

получившее образованіе въ семинаріи, преподавать Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; если можетъ, то подвергать ли его, и гдѣ именно, испытанію посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ и какое заведеніе должно судить о достоинствѣ сихъ уроковъ и выдавать свидѣтельство на званіе законоучителя, или же, вмѣсто всего этого, довольствоваться аттестатомъ объ окончаніи семинарскаго курса. И по справкѣ, Приказали: По разсмотрѣніи представленія преосвященнаго херсонскаго и по соображеніи онаго съ существующими постановленіями, святѣйшій Синодъ находитъ: 1) постановленіями о сельскихъ училищахъ (полн. соб. зак. укр. сенат. 31 января 1805 г. № 21,610, Высоч. укр. 27 іюня 1842 г. № 15,794), въ коихъ Законъ Божій преподается наставниками совмѣстно съ другими предметами, въ таковыя наставники опредѣляются, по избранію архіереевъ, не только священники и діаконы, но даже причетники и ученики семинаріи, не получившіе мѣста по своему увольненіи изъ семинаріи; 2) Высочайше утвержденнымъ въ 14 день іюля 1864 г. положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ разрѣшается къ преподаванію Закона Божія въ таковыхъ училищахъ допускать не только приходскихъ священниковъ, но и особыхъ законоучителей, съ утвержденія епархіальнаго начальства и подъ наблюденіемъ назначенныхъ отъ того же начальства духовныхъ лицъ, а Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, лицамъ, окончившимъ семинарскій курсъ и не менѣе трехъ лѣтъ пробывшимъ учителями въ начальныхъ школахъ, предоставлено право на занятіе священническихъ мѣстъ, безъ прохожденія предварительно должности псаломщика. Отсюда слѣдуетъ, что постановленія о свѣтскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ не обусловливаютъ права на преподаваніе въ нихъ Закона Божія посвященіемъ преподавателя въ священнослужительскій санъ, а требуютъ только отъ него соответственнаго богословскаго образованія и признанія за нимъ достоинства быть законоучителемъ со стороны епархіальнаго начальства. Переходя за симъ къ вопросу: слѣдуетъ ли лицъ, назначаемыхъ на законоучительскія должности изъ воспитанниковъ семинарій, неимѣющихъ священнаго сана, подвергать предварительному испытанію посредствомъ пробныхъ

уроковъ, и принимая во вниманіе, что окончившіе полный семинарскій курсъ должны имѣть достаточныя богословскія познанія, и что принявшіе изъ нихъ священство, при опредѣленіи на законоучительскія должности, не подвергаются означенному испытанію, святѣйшій Синодъ находитъ, что испытанію тому, при назначеніи въ законоучители свѣтскихъ учебныхъ заведеній, не должны подлежать и воспитанники, окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ, еще не посвященные въ священный санъ, если только епархіальное начальство признаетъ за ними полную способность и благонадежность къ прохожденію законоучительской должности. По симъ соображеніямъ святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ разрѣшеніе представленія преосвященнаго херсонскаго дать знать указомъ, что къ преподаванію Закона Божія въ свѣтскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ частныхъ такъ и казенныхъ, могутъ быть допускаемы изъ кончившихъ полный семинарскій курсъ и лица не принявшія священнаго сана, если только они признаны будутъ преосвященнымъ вполне способными и благонадежными къ занятію законоучительской должности. При такомъ ручательствѣ преосвященнаго не предстоитъ надобности подвергать такихъ лицъ предварительному испытанію, посредствомъ пробныхъ уроковъ; но на епархіальномъ начальствѣ, согласно существующимъ постановленіямъ, сохраняется обязанность имѣть за преподаваніемъ сихъ законоучителей неослабное наблюденіе чрезъ благочинныхъ или особо назначенныхъ для того духовныхъ лицъ. Для общаго руководства, о настоящей опредѣленіи святѣйшаго Синода дать знать и прочимъ преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, за 1869 г. ¹⁾

Распоряженіе о постройкахъ и исправленіяхъ семинарскихъ зданій.

На ряду съ попеченіями главнаго духовнаго управленія о пользахъ и нуждахъ семинарій и училищъ по учебной и нравственной частямъ, продолжались заботы о благоустройствѣ виѣшняго ихъ быта. Главнѣйшее вниманіе въ этомъ

¹⁾ Продолженіе. См. Вор. Епарх. Вѣд. № 5—8 и 10—13.

отношеніи обращено было на приведеніе семинарскихъ зданій въ положеніе соотвѣтствующее условіямъ, требуемымъ реформою. Къ удовлетворенію этой неотложной и весьма широкой потребности духовно-учебнаго вѣдомства въ минувшемъ году сдѣланы слѣдующія распоряженія:

По устройству новыхъ семинарскихъ зданій: 1) по высочайше утвержденнымъ проектамъ и разсмотрѣннымъ въ министерствѣ путей сообщенія смѣтамъ разрѣшены съ торговъ, утвержденныхъ святѣйшимъ Синодомъ: постройка новыхъ зданій для самарской семинаріи за 114,400 р. и возобновленіе обгорѣвшихъ въ 1864 г. зданій симбирской семинаріи за 72,367 р. 60 к.; 2) по смѣтѣ въ 146,427 р. 41 к. на постройку новыхъ зданій для екатеринославской семинаріи разрѣшено произвести на мѣстѣ торги; 3) высочайше утвержденъ проектъ на постройку новыхъ же зданій для ярославской семинаріи, по которому вновь составляется на мѣстѣ по новому урочному положенію первоначально составленная смѣта; 4) отосланы въ министерство путей сообщенія пополненные и исправленные на мѣстѣ по замѣчаніямъ онаго проекты со смѣтами: на постройку зданій: а) для костромской семинаріи въ 73,008 р. 9½ к. и б) для полтавской семинаріи въ 195,379 р. 71 к., и 5) согласно съ предположеніями архитектора хозяйственнаго управленія, осматривавшаго въ 1868 г. зданія тверской семинаріи, потребованъ отъ епархіальнаго начальства проектъ со смѣтою на постройку для этой семинаріи новыхъ зданій.

По капитальнымъ постройкамъ и передѣлкамъ существующихъ зданій семинарій:

1) По разсмотрѣннымъ въ хозяйственномъ управленіи и утвержденнымъ мѣстными строительными при губернскихъ правленіяхъ отдѣленіями проектамъ и смѣтамъ, съ торговъ, утвержденныхъ святѣйшимъ Синодомъ, разрѣшены: а) постройка при калужской семинаріи двухъ каменныхъ флигелей и исправленія и передѣлки въ главномъ корпусѣ семинаріи въ 43,354 р. 48 к. и нѣкоторыя дополнительныя работы въ 9,916 р. 97 к.; б) постройка каменнаго одноэтажнаго флигеля для больницы харьковской семинаріи съ исправленіями

по главному корпусу семинарии въ 11,370 р. и устройство вентиляции по привилегированному способу архитектора Соханскаго за 5,750 р.; в) пристройка, перестройка и исправленіе зданій владимірской семинарии, вмѣсто предполагавшихся 29,666 р., по случаю расширенія пристройки къ классному корпусу, въ 41,184 р.; г) нѣкоторыя дополнительныя работы по распространенію зданій херсонской семинарии въ 5,831 р. 48 к.; д) постройка новой бани при с.-петербургской семинарии съ исправленіями въ существующихъ зданіямъ, на сумму 10,900 рублей.

2) По разрѣшеніямъ святѣйшаго Синода, поручено преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ на мѣстѣ торговъ на нѣкоторыя дополнительныя постройки и исправленія въ зданіяхъ архангельской семинарии—въ 7,714 р. 35 к., на основаніи обзрѣнія ея, произведеннаго въ прошедшемъ году членомъ-ревизоромъ учебнаго комитета, и на постройку при виаанской семинарии новой каменной бани съ прачешною—въ 14,381 р. 85¹/₂ к.

3) Отосланы въ министерство путей сообщенія пополненные и исправленные на мѣстѣ по замѣчаніямъ онаго проекты со смѣтами: а) на пристройку къ существующему зданію орловской семинарии—въ 15,133 р. 95 к.; б) на капитальную перестройку зданій саратовской семинарии—въ 62,151 р. 17¹/₂ к.

4) Туда же отосланы составленные на мѣстѣ по замѣчаніямъ хозяйственнаго управленія проекты со смѣтами: а) въ 85,252 р. 65 к., на распространеніе и исправленіе зданій подольской семинарии, и б) въ 45,891 р. 17 к., на перестройку зданій полоцкой семинарии.

5) Взамѣнъ доставленныхъ отъ мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ проектовъ со смѣтами: а) въ 72,154 руб. 35 к., на распространеніе и исправленіе зданій тульской семинарии и б) въ 92,639 р. 81 к. на перестройку зданій тобольской семинарии, составлены въ министерствѣ путей сообщенія болѣе удобные замѣнительные проекты, по которымъ вновь составляются на мѣстѣ смѣты по новому урочному положенію.

6) Отослана въ министерство путей сообщенія вновь составленная на мѣстѣ по замѣнительному проекту сего министерства смѣта въ 160,067 р. 10 к. на распространеніе зданій кіевской семинаріи.

7) По замѣчаніямъ министерства путей сообщенія на проектъ построекъ и передѣлокъ зданій воронежской семинаріи и смѣту въ 132,554 р. 83¹/₄ к. потребованы дополнителныя свѣдѣнія.

Осмотрѣны архитекторомъ хозяйственнаго управленія на мѣстѣ зданія семинарій: нижегородской, новгородской и астраханской, для составленія соображеній о лучшемъ приспособленіи этихъ зданій къ условіямъ, требуемымъ новымъ уставомъ, и вслѣдствіе того поручено преосвященному митрополиту новгородскому, а также преосвященнымъ нижегородскому и астраханскому, по принадлежности, сдѣлать распоряженіе о составленіи и представленіи проекта со смѣтою на распространеніе зданій новгородской семинаріи новою пристройкою, о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и сокращеніяхъ въ доставленномъ преосвященнымъ проектѣ со смѣтою въ 49.075 р. 86 к. на капитальную перестройку зданій нижегородской семинаріи, и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и сокращеніяхъ въ доставленномъ отъ преосвященнаго астраханскаго проектѣ со смѣтою въ 83,977 р. 30 к.; на передѣлку приобрѣтенныхъ для семинаріи зданій бывшего института благородныхъ дѣвицъ и пристройку къ нимъ.

9) По замѣчаніямъ хозяйственнаго управленія исправляются планы и составляются на мѣстѣ смѣты на постройки и передѣлки зданій: волынской, вятской, тамбовской, минской, могилевской, пермской и вологодской семинарій.

10) Высланы копи съ высочайше утвержденного проекта зданій для семинарій, признаннаго по расположенію весьма удобнымъ, и съ составленныхъ архитекторомъ хозяйственнаго управленія чертежей къ преосвященнымъ: томскому, тверскому, кавказскому, таврическому и въ строительный комитетъ при донской семинаріи, для соображенія при составленіи проектовъ на постройку новыхъ зданій для этихъ семинарій.

Вообще же въ 1869 г. даны разрѣшенія на постройки и исправленія семинарскихъ зданій и производство торговъ на сумму 582,726 р. 40¹/₂ к., и по имѣющимся въ виду исчисленіямъ на постройки и исправленія зданій: костромской, орловской, саратовской, подольской, полтавской, полоцкой, тульской, тобольской, кіевской, воронежской, нижегородской и астраханской семинарій подлежитъ разрѣшенію сумма въ 1.117,315 р. ¹/₂ к. Дѣйствительно же отпущено въ 1869 г. изъ духовно-учебнаго капитала на постройки и исправленія семинарскихъ зданій 275,440 р. 72¹/₂ к. и на наемъ домовъ для помѣщенія семинарій, неимѣющихъ собственныхъ зданій, 6,044 р. 43 к., всего 281,485 р. 15¹/₂ к.

Отпускъ Всемилоостивѣйше дарованнаго пособія изъ казны и распредѣленіе его по духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Производство столь значительныхъ расходовъ на строительныя надобности духовно-учебнаго вѣдомства, увеличившихся противу предшествовавшаго года почти на 100,000 р., возможно было для духовно-учебнаго вѣдомства только при томъ благодѣтельномъ вспоможеніи, которое всемилоостивѣйше даровано изъ суммъ государственнаго казначейства на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній; будучи обращено по назначенію, оно открываетъ духовному правительству возможность употреблять изъ специальныхъ его средствъ большую въ сравненіи съ прежнимъ временемъ сумму на вопіющія нужды духовно-учебныхъ заведеній по строительной части.

Въ 1869 г. означенное пособіе отпущено было въ количествѣ 900,000 р. Изъ этой суммы ассигновано: 1) на содержаніе преобразованныхъ въ 1867 и 1868 гг. духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ: астраханской, самарской, нижегородской, костромской, рязанской, с.-петербургской, смоленской, псковской, харьковской, кишневской и херсонской 526,287 р. 57¹/₂ к.; б) на содержаніе во 2-й половинѣ 1869 г. вновь преобразованныхъ семинарій и личнаго состава духовныхъ училищъ въ епархіяхъ: тульской, калужской, владимірской, вологодской и пермской 136,941 р. 12 к.; в) на штатное содержаніе въ этой же половинѣ года лицъ, служа-

щихъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ прочихъ епархій, сдѣлавшихъ пожертвованіе на увеличеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній изъ мѣстныхъ средствъ, 186,309 р. 68¹/₂ к.; г) на содержаніе с.-петербургской и кіевской духовныхъ академій, въ число смѣтнаго назначенія по преобразованіи оныхъ съ 15 августа 1869 г. по новымъ уставамъ и штатамъ, 48,577 р. 14¹/₄ к.; и д) на содержаніе школъ въ прибалтійскомъ краѣ 1,881 р. 48 к.

Учрежденіе семинарїи въ таврической епархіи.

Съ постепеннымъ увеличеніемъ ежегоднаго пособія изъ казны увеличиваются и расходы духовно-учебнаго вѣдомства. Въ таврической епархіи давно уже ощущалась нужда въ учрежденіи духовной семинаріи. Воспитанники этой епархіи обучались въ херсонской семинаріи и, по окончаніи курса, большею частію не возвращались на родину, потому священнослужительскія вакансіи замѣщались преимущественно воспитанниками другихъ семинарій, нисколько не приготовленными для служенія въ Крыму. Съ увеличеніемъ населенія на Крымскомъ полуостровѣ и умноженіемъ церквей, при разноплеменности населенія и разнообразіи его вѣрованій, требовалось увеличеніе числа священнослужителей, и притомъ хорошо подготовленныхъ и знакомыхъ съ языкомъ и обычаями страны. — Относясь вполне сочувственно къ этой потребности, духовенство таврической епархіи изъявило готовность, начиная со 2-й половины 1870 г., ежегодно удѣлять изъ своихъ средствъ, церковныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ источниковъ, до 15,000 р. на покрытие постоянныхъ расходовъ по содержанію семинаріи, а на устройство помѣщеній и на первоначальное обзаведеніе семинаріи обратить остатокъ отъ означенныхъ 15,000 р., которые, при постепенномъ открытіи классовъ, не будутъ употребляемы сполна въ теченіе шести лѣтъ; но какъ означенной суммы было недостаточно на содержаніе семинаріи, то духовенство и преосвященный таврической епархіи ходатайствовали предъ святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ на этотъ предметъ ежегоднаго пособія, сколько окажется необходимымъ. Вслѣдствіе сего, опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, удостоеннымъ высочайшаго утвержденія въ 30-й день мая минувшаго года,

разрѣшено преосвященному таврическому открыть во ввѣ-
ренной ему епархіи семинарію, постепенно въ теченіе шести
лѣтъ. Въ дополненіе же къ мѣстнымъ средствамъ на содер-
жаніе семинаріи назначено отпускать, также постепенно,
изъ духовно-учебнаго капитала до 13,700 рублей.

*Отдѣленге отъ рижской семинарїи духовнаго училища, съ ассиг-
нованіемъ суммы на его содержанге.*

Потребовали новыхъ расходовъ и нѣкоторыя изъ суще-
ствовавшихъ уже учебныхъ заведеній, нуждавшіяся въ бла-
гоустроеніи или затруднявшіяся въ способахъ содержанія.

Со времени учрежденія рижской семинаріи, переимено-
ванной въ 1850 г. изъ училища, она была раздѣлена на
шесть двухъ годичныхъ классовъ, изъ которыхъ первые
два приспособлены къ курсу наукъ въ низшихъ духовныхъ
училищахъ. Подобное соединеніе семинаріи съ училищемъ
оказывалось крайне несообразнымъ съ тѣмъ положеніемъ,
которое дается каждому изъ сихъ заведеній новыми ихъ
уставами, и сопровождалось многими неудобствами, какъ въ
административномъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніи.
Въ виду сего, рижскій преосвященный ходатайствовалъ объ
отдѣленіи отъ семинаріи входящаго въ составъ ея духовна-
го училища, съ отпускомъ на содержаніе его особой суммы
изъ средствъ духовнаго вѣдомства, по недостаточности мѣст-
ныхъ способовъ, на которые по новому уставу духовныхъ
училищъ, оно должно было бы содержаться. Святѣйшій
Синодъ, согласно представленію преосвященнаго, призналъ
необходимымъ отдѣлить училище отъ семинаріи и на содер-
жаніе отпускать изъ духовно-учебнаго капитала 11,150 р.,
вмѣсто 4,020 р. слѣдовавшихъ къ отпуску по новому уста-
ву и штату собственно только на содержаніе личнаго соста-
ва училища. При этомъ Синодъ положилъ, чтобы $\frac{2}{3}$ казен-
нокоштныхъ воспитанниковъ рижскаго училища были изъ
эстовъ и латышей православнаго исповѣданія и $\frac{1}{3}$ изъ дѣ-
тей мѣстнаго духовенства, какъ было установлено для риж-
ской семинаріи. Въ 30-й день мая минувшаго года послѣдо-
вало высочайшее утвержденіе этого предположенія. Затѣмъ
на устройство училища святѣйшимъ Синодомъ назначено

единовременно отпустить, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, до 4,500 р. изъ духовно-учебнаго капитала, независимо отъ ассигнованной на содержаніе училища ежегодной суммы 11,150 рублей.

Назначенге содержания благовѣщенскому духовному училищу камчатской епархіи.

Учрежденное въ 1862 году, благовѣщенское духовное училище не имѣло опредѣленныхъ способовъ къ своему содержанію, такъ какъ все вообще расходы по оному относимы были на остаточныя суммы отъ содержанія якутской семинаріи и соединеннаго съ нею училища и на проценты съ принадлежащаго той семинаріи капитала, который хранился въ бывшей російской сѣверо-американской компаніи и присоединенъ къ духовно-учебному капиталу. Въ виду случайности и непрочности перваго изъ этихъ источниковъ, святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ, для удовлетворенія нуждъ благовѣщенскаго духовнаго училища въ 1869 г., отпустить изъ духовно-учебнаго капитала 5,000 р., въ томъ числѣ 1,340 р. 16 к. на уплату долга, сдѣланнаго въ 1868 г. за неполученіемъ денегъ изъ американской компаніи, а для обезпеченія дальнѣйшаго существованія сего училища, съ 1870 года ежегодно отпускать на его додержаніе изъ того же учебнаго капитала по 3,850 рублей.

Пособге на содержанге вновь открытаго въ кишиневской епархіи духовнаго училища.

Въ кишиневской епархіи, одной изъ многолюднѣйшихъ по численности духовенства и имѣвшей доселѣ только одно духовное училище, настояла крайняя необходимость въ открытіи втораго училища; но изысканныя духовенствомъ средства на содержаніе училища оказывались недостаточными. По представленію о семъ преосвященнаго кишиневскаго, святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе вышеизложенныя обстоятельства и значительность свѣчнаго сбора доставляемаго по кишиневской епархіи, назначилъ къ ежегодному отпуску изъ духовно-учебнаго капитала въ пособіе на содержаніе означеннаго училища по 500 рублей.

Возвышенне окладовъ содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ с.-петербургской и херсонской семинаріи.

Между тѣмъ и въ семинаріяхъ, получившихъ вмѣстѣ съ полнымъ преобразованіемъ и полное обезпеченіе въ матеріальномъ отношеніи, возникали нѣкоторыя нужды, требовавшія увеличенія расходовъ. По дороговизнѣ содержанія въ С.-Петербургѣ и Одессѣ, назначенный штатомъ окладъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ 90 р. оказывался недостаточно удовлетворительнымъ для содержанія учениковъ согласно всѣмъ требованіямъ новаго устава. Въ виду сего, святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ ассигновать изъ духовно-учебнаго капитала на содержаніе воспитанниковъ с.-петербургской и херсонской семинарій, въ дополненіе къ штатной суммѣ, по 20-ти рублей на каждого.

Пожертвованія на духовно-учебныя заведенія.

Разнообразныя нужды духовныхъ семинарій и училищъ нерѣдко покрывались частными пожертвованіями лицъ сочувствовавшихъ дѣлу духовнаго образованія. Такъ, преосвященнымъ подольскимъ Леонтіемъ пожертвовано 1,000 р. на окончательное устройство дома для общежитія своекоштныхъ учениковъ семинаріи, который при пожертвованіяхъ отъ духовенства епархіи, вчернѣ уже отстроено. На удовлетвореніе разныхъ нуждъ уфимской семинаріи дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Базилевскимъ пожертвовано 500 р.

Значительныя также пожертвованія сдѣланы были почетными блюстителями по хозяйственной части при семинаріяхъ: полоцкой, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Ганешинымъ — 1,000 р., калужской генераль-маіоромъ княземъ Кропоткинымъ — разныхъ вещей на 848 р., и новгородской, потомственнымъ гражданиномъ Кузнецовымъ — на 582 р. 60 к.; при духовныхъ училищахъ: далматовскомъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Рязановымъ — 2,400 р.; нижегородскомъ, 1-й гильдіи купцомъ Бочкаревымъ — на 500 р. разныхъ вещей; боровичскомъ, купцомъ Митрофановымъ — на 250 р.; чистопольскомъ, 2-й гильдіи купцовъ Остолопинскимъ — 202 р. 20 к.; петрозаводскомъ, почетнымъ

гражданиномъ Пименовымъ—187 р. Немало также пожертвованій поступило собственно на пользу учебнаго дѣла въ семинаріяхъ. Бывшій могилевскій преосвященный Анатолій пожертвовалъ для бібліотеки подольской семинаріи болѣе 600 названій книгъ и брошюръ и значительное количество періодическихъ изданій, преимущественно духовныхъ. Преосвященнымъ Антоніемъ, бывшимъ епископомъ пензенскимъ, а нынѣ пермскимъ, пожертвовано въ фундаментальную бібліотеку пензенской семинаріи 124 экземпляра разныхъ книгъ, и въ ученическую—22 экземпляра. Покойный архіепископъ пермскій Неофитъ завѣщалъ въ пользу пермской семинаріи всю свою бібліотеку, состоящую изъ 1,186 названій книгъ. Библиотека эта, съ высочайшаго соизволенія, названа въ память покойнаго преосвященнаго «библиотекою архіепископа Неофита». Ректоръ литовской семинаріи, архимандритъ Евгеній (нынѣ епископъ брестскій) пожертвовалъ въ ученическую бібліотеку черниговской семинаріи 89 экземпляровъ разныхъ названій книгъ и въ ученическую бібліотеку семинаріи литовской—39 экз. Смотрителемъ купянскаго духовнаго училища, протоіереемъ Протопоповымъ пожертвовано въ бібліотеку училища 200 экзем. книгъ. Почетнымъ гражданиномъ Баснинымъ пожертвовано въ бібліотеку иркутской семинаріи 1,680 экз. разныхъ названій книгъ. Надворнымъ совѣтникомъ Мизко пожертвовано въ бібліотеку екатеринославской семинаріи 190 экз. Якутской 2-й гильдіи купецъ Аванасьевъ пожертвовалъ для физическаго кабинета якутской семинаріи электрическую машину, стоящую до 150 рублей.

Сверхъ сего сдѣланы были приношенія на учрежденіе стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ память свѣше восьмилѣтняго управленія нижегородскою епархіею преосвященнымъ Нектаріемъ (нынѣ архіепископомъ харьковскимъ) въ нижегородской семинаріи учреждены двѣ стипендіи: одна—на пожертвованія служащихъ при ней лицъ, а другія на капиталъ, пожертвованный почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части, и въ нижегородскомъ училищѣ одна стипендія на пожертвованную служащими при семинаріи сумму. Въ с.-петербургской семинаріи учреждена стипендія имени покойнаго президента Императорской ме-

дико-хирургической академіи Дубовицкаго, на внесенный вдовою его капиталъ 2,001 руб.

Дѣятельность духовенства на пользу духовно-учебныхъ заведеній.

Не ослабѣваетъ и усердіе духовенства на пользу духовно-учебныхъ заведеній, въ особенности же училищъ, преимущественно порученныхъ его попеченію. Съ полнымъ участіемъ входя въ положеніе и во всѣ нужды учебныхъ заведеній, духовенство продолжало въ минувшемъ году изыскивать мѣры къ ихъ удовлетворенію и при этомъ не отказывалось приносить отъ себя новыя и иногда немалыя жертвы. Такъ, въ орловской семинаріи, на мѣстныя средства, духовенствомъ открытъ параллельный классъ при низшемъ отдѣленіи. Духовенство тверской епархіи кромѣ 7,740 руб. 93 к., жертвуемыхъ имъ вообще на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній епархіи, пожертвовало еще 4,949 р. 62 к., частію изъ церковно-кошельковыхъ суммъ, частію изъ своей собственности, на открытіе параллельнаго класса въ низшемъ отдѣленіи семинаріи. Духовенство саратовской епархіи на общепархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ январѣ 1869 г., не обращаясь къ новымъ пожертвованіямъ, сдѣлало новое распредѣленіе прежде пожертвованныхъ и назначенныхъ къ пожертвованію суммъ, и этимъ путемъ нашло средства увеличить нѣсколько вознагражденіе наставниковъ семинаріи, возвысить содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ ея и улучшить содержаніе семинарской больницы. Съѣздъ духовенства уфимской епархіи, озабочиваясь благоустройствомъ уфимскаго училища, помѣщающагося нынѣ въ одномъ зданіи съ семинаріей, изыскивалъ способы къ пріобрѣтенію отдѣльнаго зданія и съ этою цѣлію положилъ образовать училищный фондъ изъ пожертвованій отъ духовенства и лицъ другихъ званій. Въ минувшемъ году уже поступило пожертвованій на этотъ предметъ до 2,500 руб. Кіевскимъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства назначено ежегодно отчислять на улучшеніе содержанія бѣдныхъ учениковъ училищъ, на учебныя пособія и другія нужды 1% изъ жалованья духовенству, что составляетъ около 4,000 р. въ годъ. Замѣчательную попечительность о своемъ училищѣ выказало астраханское духовенство. Астраханскимъ епар-

хіалнымъ съѣздомъ положено всѣхъ учениковъ мѣстнаго училища, въ числѣ 140 человекъ, помѣстить на жительство въ училищный домъ, изъ нихъ 70 учениковъ на полное содержаніе, а 70 въ качествѣ полуконштныхъ, и на этотъ предметъ составлена дополнительная смѣта на 1869 годъ на сумму 1,735 р. 95 к. и смѣта на 1870 годъ на сумму 13,276 р. 56 к. Для лучшаго обезпеченія воспитанія въ заведеніи, для наблюденія за исполненіемъ учениками правилъ порядка и образа жизни и приготовленія къ классамъ чрезъ объясненіе данныхъ уроковъ, съѣздъ положилъ назначить двухъ комнатныхъ надзирателей изъ окончившихъ курсъ семинаріи, съ жалованьемъ каждому по 120 р. въ годъ, и съ тѣмъ, чтобы эти же надзиратели были и учителями приготовительнаго класса, получая жалованье и по сей послѣдней должности.

Витебскій училищный съѣздъ, принявъ во вниманіе чрезвычайную дороговизну на всѣ жизненные припасы и недостаточность суммы, отпускаемой на содержаніе казенноконштныхъ воспитанниковъ, постановилъ: каждому причту училищнаго округа удѣлять изъ своего жалованья по 1 руб. 50 к. въ годъ и сумму эту представить въ правленіе училища чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ. Постановленіе это, по надлежащемъ утвержденіи, приведено въ исполненіе, и собранная такимъ образомъ сумма послужила значительнымъ пособіемъ къ безбѣдному содержанію учениковъ.

Депутаты мицскаго епархіальнаго съѣзда, имѣя въ виду, что, съ полнымъ введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава семинарій и училищъ, отъ духовенства мицской епархіи требуется сумма, нужная для обезпеченія училищъ въ хозяйственномъ отношеніи и для содержанія извѣстнаго числа пансіонеровъ изъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ священноцерковнослужителей, въ октябрѣ 1869 года постановили: на содержаніе училищъ отдѣлять 10% со всего годоваго кошельковаго дохода всѣхъ церквей епархіи, соборныхъ и приходскихъ. Для той же цѣли положено открыть по епархіи склады восковыхъ свѣчей, съ тѣмъ чтобы всѣ соборы и церкви мицской епархіи обязательно получали свѣчи изъ сихъ складовъ по 40 р. за пудъ; отчислять по 10% изъ получаемыхъ

причтами аннуать и вознагражденій за отошедшія въ казну имѣнія и взимать нѣкоторую сумму съ духовныхъ лицъ при полученіи ими наградъ.

Духовенство полоцкаго училищнаго округа на съѣздѣ своемъ положило завести при училищѣ бібліотеку для своekoштныхъ учениковъ, для составленія которой пригласить къ единовременному пожертвованію всѣ причты того округа, полагая съ каждаго одноштатнаго причта по 3 р. и съ двухштатнаго по 5 р. 50 к. На счетъ имѣющихъ поступить отъ сего суммы, правленіе училища немедленно приобрѣтаетъ, въ достаточномъ количествѣ, вновь принятые для училищъ руководства.

Таковы болѣе крупныя факты попечительной дѣятельности духовенства въ отношеніи благоустройства училищъ. Но въ той или другой степени она сказывается и во всѣхъ прочихъ епархіяхъ; вездѣ духовенство близко принимаетъ къ сердцу положеніе родственныхъ ему заведеній и прилагаетъ заботы объ ихъ усовершенствованіи, глубоко сознавая, что съ судьбами ихъ тѣсно связана судьба воспитывающагося въ нихъ поколѣнія.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

лицъ, представившихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1870 года въ Воронежскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества денежные взносы съ показаніемъ количества ихъ*).

Александровъ Андрей священникъ	3 —
Александровъ	3 —
Богомоловъ Тимоѳей Макаров, цер. стар. куп.	3 —
Бѣлозоровъ А. директоръ училищъ Вор. губ.	3 —
Воскобойниковъ Иванъ Романов, купецъ	10 —
Верницкій Дмитр. Гаврил. крестьян.	3 —
Веселовъ Игнатъ Никол. цер. стар.	3 —
Волковъ Николай протоіерей	3 —

*) Списокъ сей полученъ редакціею В. Е. В. при отношеніи комитета отъ 1-го іюля 1871 г. за № 245.

Дѣдуховъ Иванъ Михайл. куп.	10 —
Курносовъ Дмитр. Петров. куп.	3 —
Косенковъ Степ. Романов. кр. собств.	6 —
Мухановъ Васил. куп.	3 —
Мазуренковъ Яковъ Вас. мѣщан.	3 —
Мясищевъ Іоан. священ.	3 —
Поповъ Іоаннъ протоіерей.	3 —
Поройскій Васил. свящ.	3 —
Полянскій Ѳеодоръ свящ.	3 —
Проскуряковъ Григорій свящ.	3 —
Петровскій Іона свящ.	3 —
Поповъ Петръ Никол. куп.	3 —
Разсохинъ Пав. куп.	3 —
Романовскій Александръ свящ.	3 —
Славгородскій Пав. Петров. кр. собствен.	5 —
Ставровъ Іоаннъ свящ.	3 —
Смотриковъ Петръ Егоров. куп.	3 —
Терентіевъ Никол. свящ.	3 —
Чулковъ Іаковъ свящ.	3 —
Шахинъ Семенъ Трофимов. куп.	3 —
Гребенниковы Ѳеодоръ и Егоръ крестьяне	2 —
Грезинъ Илья крестьян.	1 —
Іосифовъ Андрей діаконъ	1 —
Колесникова Пелагея крестьян.	1 —
Прибытковъ Алексѣй свящ.	1 —

Священноцерковно-служителями:

Благовѣщенской цер. слоб. Лосевой	— 50
— — слоб. Покровки	— 50
— — слоб. Ерышевки съ цер. стар.	1 —

Распоряженіе разныхъ епархіальныхъ начальствъ.

По случаю сдѣланнаго Липовскимъ священникомъ и церковнымъ старостою пожертвованія на епархіальныя нужды, а также относительно приношенія въ церкви и продажи восковыхъ свѣчъ.

Донская духовная консисторія слушали: 1) заявленіе Чернышевскаго благочинія, хутора Липовскаго Троицкаго молитвеннаго дома священника Симеона Одолламскаго и цер-

ковнаго старосты урядника Емельяна Кузнецова, отъ 11-го марта сего года за № 10, въ которомъ изъяснили, что они отъ души сочувствуютъ нуждамъ родной своей Донской епархіи и готовы трудиться на пользу ея, насколько у нихъ хватить силъ и умѣнья для увеличенія матеріальныхъ средствъ ея, и вполне согласны съ предложеніемъ Его Высокопреосвященства; ибо при будущемъ порядкѣ вещей, когда будетъ вноситься опредѣленное количество денегъ изъ всѣхъ церковныхъ доходовъ, и притомъ въ видѣ пожертвованія, не будетъ тѣхъ затрудненій, какія встрѣчаются нынѣ. Именно: у нихъ церковный доходъ отъ продажи свѣчъ значительно уменьшился въ прошломъ 1870 году, и они должны были пополнить недостатокъ его, дабы не потерять чрезъ того довѣрія начальства, изъ доходовъ не относящихся къ продажѣ свѣчъ, что, конечно, было не слишкомъ обременительно для церкви, но тяжело для совѣсти, такъ какъ они расхищаютъ будто бы уже собственность церкви, хотя на нужды своей же Донской епархіи. При семъ просятъ обратить милостивѣйшее вниманіе на ихъ заявленіе, если оно не противозаконно, чтобы обязать прихожанъ, при отпѣваніи усопшихъ въ церкви, а иногда и въ домахъ ихъ (потому что случается похоронять и въ хуторахъ), брать свѣчи въ своей приходской церкви, а не въ другой какой, или у торговцевъ: это для прихожанъ было бы не слишкомъ обременительно, какъ распоряженіе начальства, а для церкви могло бы принести такое постановленіе видимую пользу. Въ особенности отъ этого страдаетъ ихъ церковь, потому что большая часть ихъ прихожанъ берутъ свѣчи, въ ущербъ церкви, даже у мелкихъ разнощиковъ фунтами и полуфунтами, и искоренить подобное зло, при всемъ ихъ стараніи, нѣтъ никакой возможности, и если бы не усердіе ко храму Божию ихъ церковнаго старосты, урядника Емельяна Кузнецова, — то онъ бы не въ состояніи былъ бы содержать себя, что и было при прежнемъ церковномъ старостѣ; но въ настоящее время, благодаря неусыпному труду и заботливости церковнаго старосты Кузнецова къ сему святому дѣлу, который, обезпечивъ церковь ихъ необходимымъ за 1870 г., остатокъ суммы dobroхотодательской, въ количествѣ 53 р., жертвуетъ на нужды Донской епархіи, обѣщаясь при томъ ежегодно высылать сколько будетъ возможно. 2) Резолю-

цію Его Высокопреосвященства, 31 марта сего года послѣдовавшую на этомъ заявленіи, таковую: «спровождая въ консисторію представленныя при семъ заявленіи 53 руб., для причисленія ихъ къ суммѣ, жертвуемой на епархіальныя нужды, предлагаю: 1) увѣдомить Липовскаго священника Одолламскаго и церковнаго старосту Кузнецова чрезъ епархіальныя вѣдомости о полученіи сихъ денегъ и вмѣстѣ благодарить ихъ, какъ за присылку оныхъ, такъ и за обѣщаніе ихъ дѣлать впредь посильныя пожертвованія на епархіальныя нужды, а притомъ передать послѣднему изъ нихъ благословеніе мое за похвальное усердіе его къ храму Божію и добросовѣстное исполненіе своей обязанности; 2) рекомендовать Липовскому и другимъ священникамъ Донской епархіи, чтобы они благоразумными внушеніями своимъ прихожанамъ постарались уничтожить существующій у Донскихъ жителей обычай — приносить въ церкви для возженія предъ иконами свои свѣчи, купленныя у торговцевъ, и при этомъ поставили имъ на видъ, что а) нѣтъ никакой нужды носить въ церковь свои свѣчи, когда въ ней самой продаются онѣ для возженія предъ св. иконами и на другія потребности; б) приносимъ своихъ свѣчей въ церковь показываетъ не желаніе купить ея свѣчи и какъ бы пренебреженіе къ нимъ; в) кто приноситъ въ церковь свои свѣчи, тотъ одною рукою, такъ сказать, даетъ жертву Богу, а другою отнимаетъ у Него: ибо доходъ за свѣчи предоставляетъ въ пользу не церкви Божіей, а тѣхъ торговцевъ, у коихъ купилъ оныя; г) и для домашняго употребленія гораздо лучше покупать свѣчи въ церкви, а не у торговцевъ: ибо церковныя свѣчи, по тому самому, что онѣ находятся въ церкви Божіей и освящаются молитвами служителей ея, могутъ считаться болѣе священными, нежели тѣ, кои продаются въ торговыхъ лавкахъ съ другимъ товаромъ; д) тѣ, кои покупаютъ свѣчи у торговцевъ, и потомъ привозятъ ихъ въ церкви, дѣлаютъ это потому, говорятъ, что онѣ нѣсколько дешевле продаются въ лавкахъ, нежели въ церквахъ; но прилично ли христіанину такъ разсчитывать, когда дѣло идетъ о пожертвованіи Богу и выраженіи усердія къ Нему? По такому разсчету Каинъ принесъ болѣе дешевую жертву, нежели Авель; но за то Богъ не призрѣлъ на него и жертву его (Быт. 4, 3—5); е) въ книгѣ «Левитъ» говорится,

что когда Надавъ и Авіудъ для возженія еиміама предъ Господомъ принесли чуждый огонь, взятый не съ олтара «Скиніи свидѣнія», замѣнявшей наши храмы, а изъ другаго мѣста, — вѣроятно, изъ домовъ своихъ: то Богъ такъ прогнѣвался на нихъ за это, что сжегъ ихъ огнемъ, ниспосланнымъ съ неба (Лев. 10. 1. 2); по этому можно полагать, что едва ли пріятно Ему, когда христіане по корыстному, или какому либо иному не чистому побужденію, возжигаютъ предъ Нимъ другія, а не тѣ свѣчи, которые нарочно для этого приготовлены и освящены въ Его храмъ; 3) подтвердить всѣмъ причтамъ и церковнымъ старостамъ, дабы они строго наблюдали, чтобы никто въ ихъ приходахъ не производилъ мелочной продажи церковныхъ свѣчъ; а вмѣстѣ сообщить имъ, въ какомъ количествѣ по закону могутъ продаваться эти свѣчи въ торговыхъ лавкахъ и какъ они должны поступать, когда ктонибудь будетъ продавать оныя фунтами, или еще въ меньшемъ количествѣ». 3) Выписку изъ закона: Инструкція церковнымъ старостамъ пункт. 7-й: «Наблюденію старосты препоручается, дабы никто, ни даже изъ принадлежащихъ къ причту, и ни въ какое время не продавалъ восковыхъ церковныхъ свѣчъ ни въ церквахъ, ни по близости ихъ, кромѣ лавокъ для гуртовой продажи ихъ, находящихся на рынкахъ». Въ Высочайше утвержденномъ докладѣ коммисіи духовныхъ училищъ, (полное собр. зак. 1808 г. 28 авг.) между прочимъ, изображено: 1) Подъ именемъ гуртовой продажи свѣчъ разумѣется продажа ихъ въ-сомъ, а не счетомъ, и не менѣе 20 фунтовъ. 2) Гуртовая продажа церковныхъ свѣчъ имѣетъ быть производима: а) при церквахъ, но единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей; б) съ фабрикъ; в) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами, и г) на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ. 3) Гуртовая продажа свѣчъ въ такъ называемыхъ мелкихъ лавочкахъ и во всѣхъ лавкахъ, имѣющихъ другіе разные товары, кромѣ свѣчъ, привозимыхъ по временамъ на сельскія и городскія ярмарки, запрещается. 4) Продажа церковныхъ свѣчъ въ разницу и счетомъ предоставляются единственно въ пользу церкви, и имѣетъ быть не иначе, какъ при церквахъ производима. 5) По сему продажа церковныхъ свѣчъ въ разницу и счетомъ во всѣхъ лавкахъ и лавочкахъ, также на тор-

гахъ и на ярмаркахъ запрещается. 6) Церковные старосты обязаны содержать при церквахъ, сколько доходы ихъ позволяютъ могутъ, всегда достаточное количество свѣчъ на продажу, не только для употребленія въ церквахъ ихъ, но и для требованія стороннихъ людей и прихожанъ. Для сего дозволяется и поощряется устроить при знатнѣйшихъ церквахъ особенныя заведенія для розничной продажи свѣчъ на счетъ и въ пользу церкви. 7) Всякая продажа церковныхъ свѣчъ, несообразная правиламъ вышепоставленнымъ, есть подлогъ». Приказали: Заявленіе Липовскихъ священника и старосты, послѣдовавшую на немъ резолюцію Его Высокопреосвященства и выписку изъ законовъ сообщить Донскому духовенству для свѣдѣнія и руководства, съ предписаніемъ, въ случаѣ нарушенія законныхъ правилъ касательно свѣчной продажи, немедленно доносить епархіальному начальству.

(Дон. Епар. Вѣд.).

По вопросу, слѣдуетъ ли приводить къ присягѣ лицъ, представляемыхъ безъ официальной бумаги

Одинъ изъ священниковъ, донося мин. дух. консисторіи, что къ нему обращаются разные военные нижніе чины съ требованіемъ, но безъ официальной бумаги, привести къ присягѣ представляемыхъ лицъ, будто бы по распоряженію судебныхъ слѣдователей и частныхъ приставовъ, испрашивалъ разъясненія, обязанъ ли онъ приводить къ присягѣ представляемыхъ къ нему лицъ безъ особаго, отъ коего слѣдуетъ, письменнаго отзыва. Вслѣдствіе сего минскою д. консисторіею постановлено: объявить ему, что такъ-какъ, по 237 ст. XV т. св. зак. кн. II, зак. о суд., свидѣтели приводятся къ присягѣ при слѣдователѣ, обвиняемомъ и истцѣ, если онъ при дѣлѣ находится, а выполнившіе присягу подписываются на присяжномъ листѣ, то нѣтъ надобности требовать особаго извѣщенія о лицахъ, представляемыхъ къ присягѣ.

(Минск. Епар. Вѣд.).

По вопросу о правах приходского попечительства.

— Вслѣдствіе возбужденнаго однимъ изъ приходскихъ попечительствъ Херсонской епархіи вопроса о томъ: въ правѣ ли приходское попечительство безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства употреблять на увеличеніе жалованья учителю церковно-приходской школы до 300 р. изъ такихъ суммъ, какъ поступившія въ попечительство на школу отъ земства и изъ волостнаго правленія отъ разныхъ штрафовъ и т. п., опредѣленіемъ *Херсонскаго* епархіальнаго начальства 10/18 марта заключено: дать знать всѣмъ приходскимъ попечительствамъ Херсонской епархіи чрезъ епархіальныя вѣдомости, что такъ какъ по Высочайше утвержденному, во 2-й день августа 1864 года, положенію о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ (4 ст. 5 пункт.), попечительства сіи обязаны заботиться объ устройствѣ и завѣдываніи школы въ приходѣ: то назначеніе жалованья учителямъ школы изъ имѣющейся на сей предметъ въ попечительствахъ суммы, и вообще употребленіе попечительскихъ суммъ, собранныхъ на означенныя въ 5 и 7 пункт. положенія о попечительствахъ предметы не только не относятся къ предметамъ, превышающимъ права попечительства и общаго собранія прихожанъ, но не принадлежитъ и къ такимъ случаямъ, по которымъ бы, согласно 14 пункту положенія о попечительствахъ, они обязаны были испрашивать на употребленіе сихъ суммъ по назначенію разрѣшеніе епархіальнаго начальства. Употребленіе сихъ суммъ, по мѣрѣ надобности, на означенные предметы лежитъ на прямой обязанности попечительствъ, съ отдачею только согласно 8 и 13 пункт., по окончаніи года, отчета общему собранію прихожанъ или же уполномоченнымъ отъ прихожанъ лицамъ.

ПОДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЫ СВ. С҃НОДА.

О сборникѣ постановленій святѣйшаго С҃нода по училищнымъ дѣламъ *).

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій С҃нодъ слушали предложеніе господина

*) Сборникъ сей будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Вор. Епархіал. Вѣдомостей.

снудальнаго оберъ-прокурора, отъ 31 декабря 1870 г. за № 5133, съ печатнымъ экземпляромъ «собрания постановленийъ святѣйшаго Снуда въ разъясненіе недоумѣній, возникавшихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а равно и на сѣздахъ духовенства, при введеніи въ дѣйствіе новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ». Приказали: составленное учебнымъ комитетомъ упомянутое «собрание постановленийъ» утвердить къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію семинарскихъ и училищныхъ правленій, а также сѣздовъ духовенства по принадлежащимъ имъ дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній, и препроводить при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ а) по одному экземпляру — для самихъ преосвященныхъ, б) по одному экземпляру — въ духовныя академіи, в) по три экземпляра въ семинаріи (для ректора, инспектора и правленія), г) по три экземпляра въ духовныя училища (для смотрителя, его помощника и правленія) и д) по одному экземпляру — въ духовныя консисторіи. Января 31 дня 1871 года № 7.

На подлинномъ резолюція его преосвященства 22 марта послѣдовала: — «Изъ передаваемыхъ при семъ экземпляровъ Сборника постановленийъ св. Снуда по училищнымъ дѣламъ оставивъ одинъ экземпляръ для консисторіи, прочіе препроводить въ правленіе семинаріи и для училищъ Воронежской епархіи».

О заготовленги пансіонерамъ семинарій спальныхъ приборовъ, одинаковаго вида съ приборами казеннокоштныхъ воспитанниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Снудъ слушали предложеніе господина снудальнаго оберъ-прокурора, отъ 22 января сего года за № 743, объ обязательности для родителей или родственниковъ, при помѣщеніи воспитанниковъ преобразованныхъ семинарій въ число пансіонеровъ, заготовлять постельныя для нихъ принадлежности одинаковаго вида съ казенными. И, по справкѣ, Приказали: По поводу замѣченныхъ членомъ ревизоромъ учебнаго комитета, въ спальныхъ комнатахъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ одной изъ преобразован-

ныхъ семинарій, пестроты и разнообразія спальныхъ приборовъ, вслѣдствіе дозволенія семинарскаго начальства пансіонерамъ изъ своекоштныхъ воспитанниковъ имѣть собственные для ихъ постелей разноцвѣтныя одѣяла и наволочки, святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, во избѣжаніе подобной пестроты въ спальныхъ ученическихъ комнатахъ, поставить въ обязанность семинарскихъ начальствъ, чтобы не иначе помѣщали своекоштныхъ воспитанниковъ въ число пансіонеровъ, какъ по взносу ихъ родителями или родственниками, независимо отъ платы за содержаніе особой суммы, въ слѣдующемъ по смѣтному исчисленію количествъ, на изготовленіе каждому пансіонеру постельныхъ принадлежностей одинаковаго вида и качества съ казенными, требуя въ подлежащее время таковыхъ взносов отъ родителей или родственниковъ пансіонеровъ и на возобновленіе постельныхъ для нихъ приборовъ, по установленнымъ на такой предметъ правиламъ. Въѣсть съ тѣмъ предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы приняли должныя мѣры къ содержанію спальныхъ ученическихъ комнатъ и постельныхъ приборовъ въ надлежащей чистотѣ и опрятности и чтобы въ теченіи дня спальные комнаты непременно запирались и воспитанники отнюдь не были допускаемы въ спальни; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и исполненій, послать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярный указъ. Архіля 17 дня 1871 года № 22.

На семъ указѣ положена резолюція его преосвященствомъ преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ слѣдующая: Въ семинарское правленіе, къ свѣдѣнію и надлежащему, въ свое время, исполненію. 2 іюля 1871 г.

О воспрещеніи устройствъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ концертовъ, спектаклей, танговъ и другихъ публичныхъ собраній.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 13-го февраля сего года за № 469, по поводу допущенія въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ и концертовъ, большею частію, изъ свѣтскихъ піесъ (от-

рывковъ изъ оперъ) и при значительномъ стеченіи постороннихъ посѣтителей. Имѣя въ виду, что подобныя собранія могутъ сопровождаться неблагопріятными, въ педагогическомъ отношеніи, послѣдствіями, требуя на приготовленіе къ нимъ не мало времени, отвлекая воспитанниковъ отъ прямыхъ обязанностей и развивая въ нихъ склонность къ разсѣянности и развлеченіямъ, господинъ оберъ-прокуроръ признаетъ сказанныя собранія, имѣющія при томъ видъ публичности, неумѣстными въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и несогласными съ 4-мъ пунктомъ Высочайше одобренныхъ 26 мая 1867 года правилъ о надзорѣ за учащимися, не дозволяющимъ послѣднимъ устройства концертовъ, спектаклей, чтеній и другихъ публичныхъ собраній. Приказали: По § 160-му уст. дух. сем. хотя и поощряются развивающія и облагораживающія эстетическій вкусъ воспитанниковъ занятія пѣніемъ и музыкою, но таковыя занятія должны строго согласоваться съ назначеніемъ духовно-учебныхъ заведеній и не отвлекать воспитанниковъ отъ исполненія ихъ главныхъ и прямыхъ обязанностей. Вслѣдствіе сего и усматривая изъ настоящаго предложенія господина оберъ-прокурора, что допущенныя въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ литературно-музыкальныя собранія, вопреки Высочайше одобреннымъ 26 го мая 1867 г. правиламъ о надзорѣ за учащимися, имѣли видъ публичности, святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: устройство подобнаго рода собраній въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспретить; о чемъ, для должнаго распоряженія и исполненія, послать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, печатные указы. Апрѣля 17 дня 1871 года № 23.

На семъ указѣ его преосвященствомъ, преосвященнымъ Θεодосіемъ, положена такая резолюція: «Правленіе семинаріи, принявъ указъ сей къ свѣдѣнію и надлежащему руководству и исполненію, копии съ онаго имѣетъ препроводить въ правленіе училищъ Воронежской епархіи къ исполненію.

Относительно способа взысканія съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ денегъ за содержаніе ихъ въ семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный госпо-

диномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 26 ноября 1870 года за № 277, журналъ учебнаго комитета по возбужденному однимъ изъ преосвященныхъ вопросу, о томъ какими мѣрами могло бы быть обезпечено требуемое § 181 сем. устава взысканіе денегъ за содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ семинарій, въ случаѣ ихъ выхода изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго. Приказали: Въ обезпеченіе требуемаго по § 181 уст. дух. сем. взысканія денегъ съ казеннокоштныхъ учениковъ семинарій, въ случаѣ выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства въ свѣтское, предписать семинарскимъ правленіямъ, чтобы они на аттестатахъ и свидѣтельствахъ такихъ воспитанниковъ прописывали неупустительно, что предъявители этихъ документовъ, въ случаѣ поступленія ихъ въ гражданское вѣдомство, обязаны по § 181 Высоч. утвержд. 14 мая 1867 г. уст. дух. сем. возвратить духовному вѣдомству сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ семинаріи; о чемъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для зависящихъ распоряженій и исполненія, дать знать циркулярнымъ указомъ. Апрѣля 17 дня 1871 года № 24.

На семъ указѣ его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, епископомъ Острогояскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи положена такая резолюція: «2-го іюля 1871 г. Въ правленіе семинаріи—къ исполненію».

О правилахъ къ предупрежденію уклоненій воспитанниковъ духовныхъ академій, отъ обязательной для нихъ службы, по духовно-учебному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, за № 257, журналъ учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ, съ изложеніемъ проектированныхъ правилъ къ предупрежденію уклоненій казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, и, по справкѣ, Приказали: Для предотвращенія продолжающихся, не смотря на всѣ принятыя доселѣ мѣры, затрудненій въ замѣщеніи наставническихъ вакансій

въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе уклоненія академическихъ воспитанниковъ отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, святѣйшій Синодъ поставляется въ необходимость предписать, согласно заключенію учебнаго комитета, къ непремѣнному исполненію по духовному вѣдомству слѣдующія правила: 1) Совѣты академій, тщательно наблюдая за неупустительнымъ доставленіемъ изъ семинарскихъ правленій, — на основаніи особаго распоряженія святѣйшаго Синода, — вмѣстѣ съ другими документами назначаеваемыхъ изъ семинарій въ академіи воспитанниковъ, собственноручныхъ подписокъ сихъ воспитанниковъ о неуклонномъ исполненіи ими, по выпускѣ изъ академій, изложенныхъ въ §§ 166—168 уст. дух. акад. требованій, должны непремѣнно отбирать таковыя подписки и отъ тѣхъ изъ принимаемыхъ на казенное содержаніе въ академіи воспитанниковъ, которые, прибывъ къ пріемнымъ академическимъ испытаніямъ не по назначенію семинарскихъ правленій, а по собственному своему желанію, вслѣдствіе того, не давали начальству подобныхъ подписокъ. Безъ этого условія ни одинъ воспитанникъ не можетъ быть помѣщенъ на казенное содержаніе въ академіи. 2) Оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, предъ выпускомъ ихъ изъ академіи, академическіе совѣты извѣщаютъ о предъявленныхъ семинарскими правленіями училищныхъ вакансіяхъ и приглашаютъ ихъ для поступленія на эти вакансіи держать пробныя лекціи въ семинаріяхъ, или академіяхъ, смотря по поступившимъ изъ семинарскихъ правленій заявленіямъ. Въ случаѣ уклоненія казеннокоштныхъ воспитанниковъ академіи отъ исполненія этой обязанности, совѣты немедленно донссятъ оберъ-прокурору святѣйшаго Синода о причинахъ такого уклоненія, съ указаніемъ на тѣхъ изъ сихъ воспитанниковъ, которые, по спеціальнымъ ихъ занятіямъ въ академіи, могли бы занять вакантныя учительскія должности въ семинаріяхъ. *Примѣчаніе.* Каждый окончившій курсъ воспитанникъ академіи имѣетъ право держать пробныя лекціи на занятіе преподавательскаго мѣста не только по тому предмету, которымъ онъ спеціально занимался въ четвертомъ курсѣ, но и по всемъ общеобязательнымъ и спеціальнымъ предметамъ того отдѣленія, къ которому онъ принадлежалъ въ академіи. 3) По совершеніи распоряженій о замѣ-

щеніи предъявленныхъ академіямъ учительскихъ въ семина-
 ріяхъ и училищахъ вакансій, академическіе совѣты сооб-
 щаютъ подлежащимъ начальствамъ о назначенныхъ на эти
 вакансіи воспитанникахъ, а не получившихъ назначенія ка-
 зеннокоштныхъ воспитанниковъ обращаютъ, на существую-
 щихъ нынѣ основаніяхъ въ епархіи, по мѣсту ихъ родопро-
 исхожденія, съ выдачею для проѣзда надлежащихъ билетовъ
 и прогонныхъ денегъ, сообщая о семъ въ то же время епар-
 хіальнымъ начальствамъ, для должнаго со стороны послѣд-
 нихъ распоряженія къ исполненію, во всей точности, пред-
 писанныхъ указами святѣйшаго Синода, отъ 18 марта 1868
 года № 20 и 12 іюня 1870 года № 33, правилъ относитель-
 но таковыхъ воспитанниковъ. За симъ совѣты должны до-
 доставить въ канцелярію оберъ-прокурора святѣйшаго Синода
 свѣдѣнія о всѣхъ кончившихъ въ томъ году курсъ казенно-
 коштныхъ воспитанникахъ, какъ поступившихъ на учитель-
 скія должности съ означеніемъ самыхъ должностей, такъ и
 о неполучившихъ назначенія, съ указаніемъ, въ какія имен-
 но епархіи они отправлены. 4) Обращаемые въ епархіи ка-
 зеннокоштные воспитанники обязываются не долѣе, какъ
 въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ по прибытіи ихъ въ епархіи,
 избрать себѣ мѣсто службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ,
 а по истеченіи сего срока должны безпрекословно принять
 назначеніе на таковыя мѣста по усмотрѣнію академическихъ
 совѣтовъ, которые дѣйствуютъ въ этихъ случаяхъ, соглас-
 но примѣчанію въ § 58 уст. дух. сем. и указу святѣйшаго
 Синода отъ 18 марта 1868 года за № 20. *Примѣчаніе.* Вы-
 сылаемымъ въ епархіи казеннокоштнымъ воспитанникамъ
 академіи, на основаніи означеннаго указа святѣйшаго Су-
 нода, вмѣняется въ обязанность, подъ опасеніемъ за несо-
 блюденіе сего строгой отвѣтственности, чтобы, по прибытіи
 въ епархію, независимо отъ представленія своего преосвя-
 щенному, объявляли непременно и семинарскому правленію
 о своемъ прибытіи, съ означеніемъ самаго мѣста житель-
 ства ихъ въ епархіи, и безъ вѣдома преосвященнаго и се-
 минарскаго правленія не выбывали изъ епархій, дабы епар-
 хіальное и семинарское начальства имѣли всегда положи-
 тельныя свѣдѣнія какъ о мѣстѣ пребыванія, такъ и о са-
 момъ положеніи ихъ. 5) Воспитанники, которые по оконча-
 ніи академическаго курса выдержали пробныя испытанія въ

самой академіи, допускаются къ занятію соответственныхъ учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ по выданнымъ отъ академическаго начальства свидѣтельствамъ о выдержаніи ими таковыхъ испытаній; а воспитанникамъ, не державшимъ пробныхъ испытаній въ академіи, когда имъ представится надобность слѣдовать для выдержанія сихъ испытаній въ семинаріи, въ которыхъ окажутся вакантныя учительскія мѣста, выдавать для этой цѣли надлежащія, по общеустановленному порядку, билеты, или паспорта, съ означеніемъ, что предъявитель, кончившій курсъ въ академіи NN слѣдуетъ въ такую-то семинарію и для такой-то надобности, при чемъ срокъ выдаваемыхъ билетовъ ограничивать мѣрою дѣйствительной потребности. Таковые билеты выдаются или академическимъ начальствомъ, когда воспитанникъ отправляется къ подлежащему мѣсту непосредственно изъ академіи, или епархіальнымъ начальствомъ, если воспитанникъ, по выпускѣ изъ академіи, обращенъ въ епархіальное вѣдомство, и уже отселѣ слѣдуетъ къ мѣсту. *Примѣчаніе.* Дозволенная временно по с.-петербургской академіи выдача кончившихъ курсъ воспитанникамъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи ими академическаго курса должна быть прекращена. 6) Дипломы на ученые степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, а равно и документы о родопроисхожденіи окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются совѣтами академій, согласно уст. служб. прав. ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій, или духовныхъ училищъ, для пріобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ въ службу. Правило это соблюдается совѣтами академій и въ отношеніи документовъ тѣхъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые по неполученію при выпускѣ изъ академіи назначенія въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ, бывъ обращены въ епархіи, уже оттуда будутъ опредѣляемы въ духовно-учебную службу. *Примѣчаніе.* По выслугѣ узаконеннаго обязательнаго срока дипломы на ученые степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента могутъ быть выдаваемы академическимъ воспитанникамъ, если они о томъ будутъ просить. 7) Въ случаѣ нежеланія поступить на духовно-учебную службу казеннокоштные воспитанники академіи обязываются воз-

вратить, сполна и единовременно, израсходованную сумму на содержаніе ихъ въ академіи и семинаріи, если они и въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи; никакія разсрочки во взносѣ таковой суммы не допускаются. 8) Поступившіе на духовно-училищную службу казеннокоштные воспитанники академій, прежде выслуги ими обязательнаго за воспитаніе въ академіи срока, могутъ просить объ увольненіи ихъ отъ сей службы, или о перемѣщеніи въ другой родъ службы, или же въ другое вѣдомство не иначе, какъ по выполненіи ими изложеннаго въ § 108 уст. дух. акад. требованія на счетъ возврата слѣдующей за содержаніе ихъ въ академіи суммы. Изъятіе изъ сего можетъ быть допускаемо лишь въ особо уважительныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, и только съ особаго о каждомъ разрѣшенія святѣйшаго Синода. 9) Тѣ казеннокоштные воспитанники, которые не получаютъ мѣста въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по неимѣнію вакансій, могутъ быть опредѣляемы, по ихъ желанію, на священническіе мѣста, по сношенію епархіальныхъ преосвященныхъ съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода и по полученіи отъ него отзыва, что въ воспитанникахъ этихъ не предстоитъ надобности для духовно-учебныхъ заведеній. Равнымъ образомъ таковыя воспитанники, согласно ихъ желанію, могутъ быть увольняемы, по ходатайствамъ епархіальныхъ преосвященныхъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, отъ обязательной въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ службы для поступленія на службу въ другія вѣдомства. 10) Для доставленія воспитанникамъ, выпущеннымъ изъ духовныхъ академій съ званіемъ дѣйствительнаго студента, большой возможности прослужить за воспитаніе установленный по § 166 уст. акад. срокъ. наставническія вакансіи въ духовныхъ училищахъ замѣщаются студентами семинарій только по истребованіи и полученіи епархіальнымъ преосвященнымъ отъ совѣтовъ академій удостовѣренія, что на должности сіи нѣтъ кандидатовъ изъ академическихъ воспитанниковъ. Таковыя правила, для руководства и зависящихъ распоряженій къ исполненію, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ печатными указами. Мая 19 дня 1871 года № 32.

На семъ указѣ резолюція его высокопреосвященства, высокопреосвященнаго серафима такая: «18 іюня 1871 г. Въ

правление семинаріи — для руководства и исполненія въ потребныхъ случаяхъ и для сообщенія копій съ сего указа правленіямъ училищъ Воронежской епархіи для руководства и исполненія съ ихъ стороны».

Списокъ пожертвованій отъ церквей и духовенства на уплату за домъ купленный совѣтомъ училища у г. Сеницына, поступившихъ въ совѣтъ послѣ припечатанія въ епархіал. вѣдомостяхъ общихъ пожертвованій на сей предметъ.

По благочинію Павловскаго протоіерея Павла Тимоѣева.

1. Отъ павловскаго преображенскаго собора. . . . . 5 —

По благочинію священника Адріана Макаровскаго:

1. Села Верхняго Калмыка Казанской церкви. 3 88
2. — Мазурки Архангельской 3 25
3. — Песокъ Казанской 5 60
4. — Поворина Христорожд. ц. 5 40
5. — Никандровки Спассой ц. 1 12
6. — Петровскаго Петропавлов. ц. 2 15
7. — Тхицырей Дмитриевской ц. 3 89
8. — Тюковки Николаевской ц. 1 93
9. — Губарей Знаменской ц. 1 48
10. — Горѣвки Николаевской ц. 2 25
11. — Третьяковъ Николаевской ц. 3 82
12. Слободъ: Макашевки Христор. ц. 4 13
13. — Новоспасовки Покровской ц. 1 10

Итого . . . . . 40 —

По благочинію протоіерея Никанора Смѣльскаго:

1. Бирючен. Покровскаго собора . . . . . 4 —
2. Приходской Успенской . . . . . 2 —
3. Вознесенской . . . . . — 70
4. Кладбищной . . . . . — 50

Итого 7 20

По благочинію протоіерея Аѳиногена Церцева:

1. Землянскаго Воскресенскаго собора	5 —

По благочинію прот. Іоанна Хрущева:

1. Новохоперскаго Крестовоздвижен. собора	4 —
2. Приходской Троицкой церкви	2 —

Итого . . . . . 6 —

По благочинію протоіерея Василя Вышневецкаго.

1. Села Отсочнаго Архангельской церкви	4 —
2. — Доктора Алексѣевской ц.	4 —
3. — Донскихъ Избищъ Преображен. ц.	3 —
4. — Лубновъ Богословской ц.	2 —
5. — Тростянаго.	1 —
6. Пруелипонъ Богословской ц.	4 —
7. Казминки Архангельской ц.	1 —
8. Кисловаго Николаевской ц.	3 —
9. Казина Богоявленской ц.	2 —
10. Ивоваго Димитріевской ц.	2 —
11. Калинина	2 —
12. Скорнякова	1 50
13. Яблонова Николаевской ц.	2 50

Итого . . . . . 32 —

Отъ благочиннаго Филиппа Богомолова . . . . . 24 —

Всего 114 20

Примѣчаніе: Пожертвованія сіи получены въ совѣтъ училища послѣ выпуска 1, 2 и 4 №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которомъ припечатаны были пожертвованія, на уцѣлату за домъ, купленный у Сеницына, отъ всего духовенства Воронежской епархіи, именно:

- 1) Отъ прот. Тимоѣева 28 декабря 1870 г.
- 2) — благоч. Макаровскаго 21 декабря 1870 г.
- 3) — протоіерея Смельскаго (12 января 1871 г.,
- 4) — протоіерея Церцева (

- 5) — протоіерея Хрущева 28 января 1871 г.
- 6) — прот. Вышневекаго 23 февраля 1871 г.
- 7) Благочиннаго Богомолова получены 29 іюля 1870 г.,
нонеприпечатаны въ свое время за непредставленіемъ посель-
ной вѣдомости.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Святый Митрофанъ, первый Епископъ Воронежскій

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЕГО ЖИЗНЕОПИСАНІЯ).

(Продолженіе.)

Благодаря щедротамъ царскимъ, вкладамъ знатныхъ людей, Унженскій монастырь, при игуменствѣ святителя Митрофана, достигъ цвѣтущаго состоянія. Лучшія каменные зданія (церкви), до нынѣ существующія, были устроены въ это время.

Этотъ монастырь, какъ прославленный открытіемъ мощей препод. Макарія, пользовался тогда особенными предъ другими монастырями, правами. Такъ жалованными грамотами 1626—1627 г. 1847 г. и другихъ лѣтъ игумену съ другими властными старцами (келаремъ, казначеемъ) предоставлено было право ѣздить въ Москву къ Государю съ святыми образами и святыми водами послѣ праздника (25 іюля) ежегодно безошлинно, такъ какъ по указамъ Великихъ Государей, воеводамъ и всѣмъ приказнымъ людямъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые лежалъ путь отъ Макарьевскаго монастыря до Москвы предшывалось: „ни какихъ проѣзжихъ пошлинь, и мыта, и мостовщины, и головщины имать съ нихъ (т. е. игумена, келаря Унженскаго монастыря) невелѣно... и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и живоначальныя Троицы и чудотворца Макарія Желтоводскаго монастыря съ Унженскимъ игуменомъ съ братією и съ служками къ намъ къ Москвѣ сосвятынею и назадъ съ Москвы поѣдутъ и вы бы игумена и старцовъ и служекъ и служебниковъ и проводниковъ велѣли пропускать вездѣ, не державъ ни часу, а съ нихъ съ игумена съ братією и съ служекъ и служебниковъ и съ ихъ лошадей и съ телѣгъ и съ проводниковъ, и водянымъ путемъ съ судна и гребцевъ проѣзжихъ пошлины и мыта и головщины вѣрнымъ головамъ и цѣ-

ловальникамъ и откупщикамъ и на мостахъ мостовщины и на перевозахъ перевозу никому имать не велѣно (грам. 1647 г. стр. 134.) Кромѣ свободы отъ различныхъ пошлинъ на пути, монастырскіе власти, по указу царя Михаила Ѳеодоровича, не разъ подтвержденному его преемниками, пользовались правомъ получать казенныя подводы⁴ и какъ тебѣ, писалъ царь Михайль Ѳеодоровичъ въ іюнь 1626 г. Стряпчему дружинѣ Пустобоярову, ся наша грамота придетъ, и какъ впредь Желтоводскаго монастыря игумень Макарій, да келарь Іосифъ старецъ, или кто по нихъ игумень и келарь будутъ, учнутъ ѣздить къ намъ къ Москвѣ съобразы и святыми водами и ты бѣ велѣлъ имъ отъ Юрьевца Повольскаго до Москвы давать подводы по прежнему нашему указу зимнимъ путемъ почетыре подводы съ санями, а лѣтвимъ путемъ по пяти подводъ и изъ того числа одну подводу съ телѣгою, а гдѣ имъ, случится ѣхать водянымъ путемъ и имъ велѣлъ бы давать судно и кормцы и гребцовъ внизъ рѣки противъ подводы по одному человекъ, вверхъ рѣки противъ подводы по два человекъ... (опис. Макар. монастыря стр. 93.)

Ун-тигъ
ынѣ
под-
ми,
дру-
каз-
арю
оля)
рей,
ото-
дпи-
ы, и
мо-
ь, и
она-
гамъ
игу-
бли
съ
те-
евъ
цѣ-

Близъ Макаріе—унженскаго монастыря на площади (конской) ежегодно бывала довольно значительная ярмарка около 25 іюля. Ярмарка эта, сначала продолжавшаяся не болѣе пяти дней, впоследствии сдѣлалась знаменитою во всей Россіи по громаднымъ торговымъ оборотамъ (эта ярмарка недавно переведена въ г. Нижній Новгородъ). Сверхъ того зимою, по пятницамъ были не большіе торжки; какъ въ торжкахъ такъ и на ярмаркѣ первоначально главнымъ предметомъ торговли были лошади. За продажу, покупку и мѣну лошадей брались пошлинные деньги со всякихъ чиновъ людей, по указу царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳедора Алексѣевича, — Іоанна и Петра Алексѣевичей въ пользу монастыря. По вышепоименованнымъ указамъ велѣно: „тѣ конскіе пошлинные деньги збирать въ казну чудотворца Макарія на вино церковное и на свѣчи и на ладанъ; чтобъ надъ мощми ево чудотворцовыми церковь Божія безъ пѣнія и у гроба ево безъ неугасимыя свѣщи не была...“ (оп. Мак. мон. стр. 155). На эту ярмарку и, въ то время, какъ видно, значительную, съѣзжалось много торговыхъ людей; близъ монастыря не было готовыхъ и постоянныхъ лавокъ; торговые гости сами выстраивали курени и временныя лавки; но это не всегда и не для всѣхъ было удобно, почему игумень Митрофанъ, какъ заботливый настоятель, для удобства торговыхъ людей и для большей пользы своей обители, устроилъ на монастырскій счетъ лавки и складочныя магазины. По устройствѣ монастырскихъ лавокъ препод. Митрофанъ челомъ билъ Государю Ѳеодору Алексѣевичу о сборѣ пошлинныхъ денегъ съ гостей, торговыхъ людей, которые будутъ нанимать озна-

ченныя лавки, — но въ своей челобитной, которая къ сожалѣнію неизвѣстна, благочестивый игумень просилъ Государя о не допущеніи на ярмарку монастырскую содержателей питейныхъ домовъ. Это отчасти можно видѣть изъ содержанія, послѣдовавшаго по поводу челобитной, царскаго указа — въ Галичь стольнику и воеводѣ Ивану Иванову Ендогурову да подьячему Ивану Дорофееву. На оборотѣ царской грамоты находится слѣдующая надпись: „списокъ съ грамоты неѣздить съ кабаками въ монастырь въ торговые дни,“ и въ самой грамотѣ между прочимъ написано: „подъ тотъ Макаріевъ монастырь и вмонастырскіе ихъ вотчины изъ Галича и съ Унжи съ кружечныхъ дворовъ вѣрныхъ головъ съ товарищи съ продажнымъ питьемъ посылать невелѣно...“ Всѣ денежные сборы и пошлыны, по указу Государя должны идти на монастырскія потребности... „Великій Государь пожаловалъ тогожъ Макарьева монастыря игумена... велѣлъ надъ тѣмъ монастыремъ торговать всякихъ чиновъ пріѣзжимъ торговымъ людямъ въ недѣлѣ одинъ день въ пятокъ, а съ тѣхъ торговъ въ тотъ день пошлину собирать въ монастырь на свѣчи и на ладанъ, а Унежскому головѣ на томъ торгу ни какихъ пошлинъ не имать.“ (оп. Мак. мон. стр. 146—7.). Въ другой грамотѣ, данной царями Петромъ и Іоанномъ Алексѣевичами преемнику препод. Митрофана игумену Іонѣ, опредѣлено съ кого и сколько брать въ пользу монастыря: „... и какъ бываютъ у нихъ въ пятничные дни ярманки съ купленныхъ и съ продажныхъ и съ мѣновыхъ лошадей конскіе пошлинные деньги со всякихъ чиновъ людей велѣтъ собирать, въ тотъ макаріевъ монастырь на вино церковное и на свѣчи и на ладанъ и на всякіе монастырскіе потребности съ служилыхъ людей, съ купца съ шерстей по шести денегъ, а не съ служилыхъ съ денегъ съ рубля по осьми денегъ, а съ шерстей по осмижъ денегъ а больши и менши того конскихъ пошлинныхъ денегъ съ купцовъ и продавцовъ съ служивыхъ и съ неслуживыхъ людей имать имъ невелѣтъ, а на Галичь зборщикамъ конюшеннаго чину людей и откупщиковъ и выборныхъ цѣловальниковъ... непущать.“ (опис. Мак. мон. стр. 159). О лавкахъ, устроенныхъ при Унженскомъ монастырѣ игуменомъ Митрофаномъ, упоминается подъ 1720 г. послѣдующему случаю. Императоръ Петръ, всѣ мѣры употреблявшій для извлеченія большихъ доходовъ для военныхъ потребностей, обратилъ вниманіе на монастыри и указами 1701, 1705, 1708 и послѣдующихъ годовъ приказалъ для приведенія въ извѣстность церковныхъ и монастырскихъ имуществъ „перечисать.“ Для переписи указано послать „царедворцевъ изъ людей добрыхъ.“ Описчикъ монастыря. Приказа, Иванъ Нелидовъ, которому было поручено переписать имущество Макаріе — унженскаго монастыря, нашелъ при гробѣ препод. Макарія привѣсныхъ къ образу и свѣчныхъ денегъ 68 рублей и „подписалъ написныхъ книгахъ,

чтобъ оныхъ прикладныхъ денегъ впредь недержать (нерасходовать).“ Вслѣдствіе этого Унженскій комиссаръ Иванъ Слободской потребовалъ отъ монастыря прикладныя деньги, а также оброкъ съ лавокъ, по 35 рублей на годъ. Игумень Леонтій и братія ходатайствовали, объ оставленіи привѣсныхъ и свѣчныхъ денегъ монастырю на церковныя расходы, что бы имъ „за тою нуждою церковнаго пѣнія не остановить и отъ того богомолія не отбыть.“ Касательно лавокъ игумень писалъ, что въ прежнее время хотя за нихъ монастырь и вносилъ ежегодно 37 рублей, но онъ тогда владѣлъ таможеню и лавки были въ хорошемъ состояніи, а теперь лавки ветхи и многія стоятъ впусъ, а таможня взята у монастыря и отдана на откупъ. Камеръ Коллегія предписала: „денегъ до указа не править, а о лавкахъ произвести изслѣдованіе.“ Но дѣло осталось не конченнымъ. Въ этомъ дѣлѣ говорится, что „игумень Митрофанъ, который взятъ на Воронежъ въ епископы оныхъ лавокъ настроилъ изъ своей охоты воизлишество.“ (опис. сввод. арх. стр. 39). Въ настоящее время при Макарьевскомъ монастырѣ нѣтъ лавокъ и едва ли извѣстна мѣстность прежняго ихъ существованія.

Въ макаріев.-монастырской библіотекѣ сохранилось нѣсколько бумагъ времени игуменства святителя Митрофана. Эти документы знакомятъ насъ бол. частію съ экономической стороною монастыря, потому что въ нихъ то и дѣло говорится или о монастырскихъ крестьянахъ, или вотчинахъ и т. п. Такъ осталось *семь кабалныхъ записей* ¹⁾ крестьянъ въ томъ, что эти крестьяне взяли по приказу Государа своего игумена Митрофана съ братією кто монастырскую лошадь, кто корову, кто ржи въ долгъ за извѣстную плату и обязуются уплатить деньги въ опредѣленные сроки. По одной кабалѣ взяты въ долгъ деньги. (Шесть изъ этихъ кабалныхъ записей писаны на трехъ листахъ—по двѣ на каждомъ, а седьмая на одномъ листѣ).

2). *Вкладная записъ 7187 г. дек. 17* крестьянина Пахома Дмитриева съ сыномъ Гавриломъ. Изъ содержанія этой записи видно, что они жертвуютъ „къ прежнему своему вкладу двадцать рублей

¹⁾ Кабалныя записи, кабала—это договорныя записи, по которымъ занимающій у монастыря, или зажиточнаго человека деньги, или жизненные продукты, обязывался уплатить долгъ въ назначенный кредиторомъ срокъ, а въ случаѣ неуплаты долга должникъ закабалывался, то есть, его брали за долги въ монастырь и нерѣдко на всю жизнь. Бобыли, люди бѣдные со своими семействами съ охотою шли въ монастыри кабалными, потому что рассчитывали тамъ и на вѣрное пропитаніе до конца жизни за свои труды, а главное быть подъ покровительствомъ монастыря.

денегъ“ съ тѣмъ, чтобы, „игумену Митрофану съ братією за тотъ ихъ вкладъ о ихъ здоровьѣ всоборнѣ и вкелейнѣ Бога молитъ и родителей ихъ поминать, а какъ время приспѣетъ, изволятъ который по своему обѣщанію постричься... того постричь... и покой имъ давать, а какъ Богъ по душѣ сошлетъ... велѣтъ имена ихъ въ синодикъ написать и поминать по монастырскому чину, доколѣ повелитъ міру вселеннѣй и сей святой обители стоять. Подъ этою записью переименованы многіе монахи Макаріевскаго монастыря, начиная съ Игумена Митрофана, при которыхъ вкладная была писана. На оборотѣ этой записи находится собственноручная надпись игумена Митрофана, казначея чернаго попа Іоны, чернаго попа Денисея и др. Въ объясненіе содержанія этой вкладной записи слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Въ старину былъ обычай, чтобы постригавшіеся въ монахи вносили вкладъ, деньги, вещи и т. п. и этимъ, напередъ такъ сказать обязывали монастырское начальство принимать ихъ къ себѣ въ иноки, когда захотятъ. Многіе монастыри, при своей бѣдности, заискивали у людей богатыхъ, чтобы они вносили вклады въ обитель и всячески располагали къ поступленію въ иночество въ надеждѣ на полученіе отъ нихъ щедрыхъ подааній. Но нерѣдко горько, хотя часто и поздно приходилось раскаиваться настоятелямъ монастырей въ принятіи къ себѣ на жительство людей знатныхъ и богатыхъ. Переходя за монастырскую ограду, люди свѣтскіе, привыкшіе ни въ чемъ неотказывать себѣ въ міру, и въ монастырѣ требовали угожденія во всемъ, что имъ заблагоразсудится пожелать, или сдѣлать. Бывали случаи, что какой либо помѣщикъ, на старости лѣтъ, пожелаетъ остатокъ дней своихъ провести въ покойномъ уединеніи; онъ вносилъ въ монастырь вкладъ, за который монастырскіе власти обязательно принимаютъ его. Соскучившись выполненіемъ строгаго монастырскаго устава относительно продолжительныхъ богослуженій, и особенно трапезы, новопоступившій аристократъ—инокъ въ монастырской оградѣ строилъ себѣ домъ съ разными службами, устраивалъ въ немъ молельню, или домовую церковь, обзаводился своею прислугою, большею частью изъ прежнихъ своихъ челядинцевъ, людей молодыхъ, разгульной жизни и непривыкшихъ къ монастырскимъ строгимъ правиламъ. Въ монастырь такимъ образомъ привносился элементъ свѣтскій, мірской и—въ виду иночествующей братіи, творились разнаго рода соблазны и тѣмъ подвергали сильному искушенію и самихъ иноковъ. И такимъ образомъ изъ за внесеннаго вклада, изъ за принятія въ монастырь челоуѣка богатаго, но нежелающаго еще покончить счеты съ міромъ, самыя иноки были стѣсняемы въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ одной монастырской оградѣ нерѣдко было два элемента: строгаго—иноческаго, подвижническаго и свѣтскій, разгульный. Въ монастырскихъ церквахъ

чинно и продолжительно совершались всеобщія бдѣнія, а тутъ же въ домѣ боярина, вблизи самыхъ храмовъ, шелъ разудалый пиръ съ гуслими и сопѣльями и другими безчиніями. Русская широкая натура брала свое; послѣ молитвы и богослуженія—попойки и веселыя пирушки. Царь Иванъ Грозный—представляетъ съ своей опричиной въ Александровской слободѣ типъ подобныхъ новоначальныхъ иноковъ изъ богатыхъ свѣтскихъ людей. Въ монастыряхъ отъ подобныхъ жильцовъ не было житья; самоуправство доходило до того, что и самимъ инокамъ приходилось жить не въ моготу и бывали случаи, что подвижники благочестія отъ соблазномъ, а еще болѣе отъ притѣсненій уходили изъ своего монастыря. Въ предупрежденіе подобныхъ беспорядковъ духовнымъ регламентомъ запрещено было принимать вклады: „бездѣльный же и тщетный и сей обычай есть: дастъ нѣкто нѣсколько рублевъ вкладу въ монастырь, одождая тако монастырь, чтобы его, когда онъ похощетъ, принять въ монахи. И тогда онъ входитъ въ монастырь, какъ бы въ свою вотчину, и за вкладъ свой, аки за долгъ нѣкій, угодія въ монастырѣ ищетъ, и отъ настоятеля съ роптаніемъ истязуетъ: и уже мнѣніе у многихъ есть, что такового нельзя не принять въ монахи, отсель вкладовъ и вкладчиковъ таковыхъ непринимать. А ежели кто приметъ изверженъ будетъ своего настоятельства (дух. регла. 144—145 стр.).

3) *Выпись изъ галицкихъ межевскихъ книгъ на имя игумена Митрофана о вновь приписанной къ Макарьевскому монастырю Воздвиженской пустыни.* Изъ этой выписи видно, что новая Воздвиженская пустыня Цебенечиха устроена въ расчищенномъ дикомъ лѣсу, и по своей бѣдности приписана къ унженско—макарьевскому монастырю. А какъ эта пустыня была бѣдна, это видно изъ описи (находящейся въ выписи) церковнаго ея имущества. „Въ ней (т. е. въ пустынѣ) монастырь нарѣкъ на большой кокшѣ, а на монастырѣ церковь Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня, въ предѣлѣ отца нашего Алексѣя челоуѣка Божія, въ церкве настоящей образъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, да образъ препод. отца нашего Алексѣя челоуѣка Божія, деисусъ въ поясѣ (т. е. иконы Спасителя, Божіей Матери и св. Іоанна Предтечи въ поясномъ ярусѣ храма, на поклонѣ, на мѣстѣ нынѣ такъ называемомъ: мѣстныя иконы): два евангелія на престольные печатныя и сосуды церковныя бѣлые оловянные, кадило мѣдное, ризы полотняныя, а оплечье бархатъ черный, патрахель объяринная, двой поручи, стихарь крашенинный, поясъ шелковый, печатныхъ и писмянныхъ двадцать три книги, три колокола.“ Вотъ и все богатство этой обители! Несмотря на такое убожество эта пустынь имѣла и крестьянъ и землю съ угодыями. И всего отписано и отмежевано, говорится въ оз-

наченной выписи, въ Макарьевъ монастырь унженскаго чудотворца въ вотчину пустыня цебенечиха съ слободкою, да два починка жилыхъ, а въ нихъ шестнадцать пустыней, пашни средней земли восемьдесятъ одна четверть съ осьминою, а въ дву потомужь, да восемь мельницъ.“ Послѣ переписи лицъ, присутствовавшихъ при припискѣ Воздвиженской пустыни къ макаріе—унженскому монастырю, выпись заканчивается такъ: „а отписные и мѣрные и межевые книги писалъ Галицкой подъячей Ивашко Полетчиковъ, да къ тѣмъ описнымъ и мѣрнымъ и межевымъ книгамъ Воскресенскій пощъ Иванъ Петровъ вмѣсто понятыхъ, кои въ тѣхъ межевыхъ имяны писаны, да Своитинъ Шишкинъ, да Воскресенской же церковной дьячекъ Агапитко руки приложили: а дана ся выпись Галицкого уѣзду живоначальныхъ Троицы Макарьевскаго монастыря унженскаго игумену Митрофану съ братією по ево челобитью и по помѣтѣ по выпискѣ дьяка Ивана Протопопова для вотчиннаго и межеваго владѣнья, въ нынѣшнемъ во 1657 г. (опис. Мак. мон. стр. 160—166).

4) Въ архивѣ макаріевскаго монастыря доселѣ сохраняется нѣсколько *царскихъ грамотъ*, выданныхъ на имя игумена Митрофана. Этими грамотами подтверждаются прежде выданныя льготныя привилегіи монастырю. Такъ а., въ 1681 году 17 января царемъ Теодоромъ Алексѣевичемъ была подписана грамота Михаила Теодоровича, данная унженскаго монастыря игумену Макарію (въ 1627 г.). Этою грамотою повелѣно воеводамъ и приказнымъ людямъ во время проѣздовъ игумена и братіи въ Москву со святыми водами порѣкамъ заперевозы, а погородамъ таможенныхъ, проѣзжей головщины, и съ покупнаго ихъ товару, насто пятьдесятъ рублей брать пошлинъ; воспрещено намѣстникамъ и ихъ тиунамъ судить монастырскихъ людей и хрестьянъ. (опис. Мак. мон. стр. 94—110).

б) Въ томъ же 1681 г. царемъ Теодоромъ Алексѣевичемъ подтверждена подписью жалованная грамота (данная еще въ 1628 г.) о сборѣ на ярмаркѣ пошлинныхъ денегъ съ продажи лошадей въ пользу монастыря. Такъ какъ эта подписная грамота съ одной стороны короткой редакціи, а съ другой—представляетъ обычную форму подобныхъ царскихъ грамотъ, то она здѣсь представляется вся сполна; „лѣто (1681) генваря (31) Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Теодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ пожаловали Галицкого уѣзду Макаріевскаго монастыря, что на Унжѣ игумена Митрофана съ братією, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, велѣли имъ сее жалованную грамоту, подписати на наше великое Государя и Царя и Великого Князя Теодора Алексѣевича всея

великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и имъ быть о всемъ по тому какъ въ сей жалованной грамотѣ писано.“ Подъ грамотою подпись: Діакъ Семень Кудрявцевъ. (Тамже 110—114 стр.)

в) Грамота, отъ царя Θεодора, данная въ томъ же 1681 г. на имя игумена Митрофана. Ею подтверждается прежде выданная при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ Юрьевецъ повольской воеводѣ Василию Ивановичу Яковлеву. Изъ этой послѣдней видно, что игумень Іосифъ съ братією жаловались на зарядчика Елпатской волости Ортюшку Мажактинова съ товарищи, что они „посѣкли насильствомъ монастырскаго ихъ краснаго лѣсу тысячи съ двѣ, а тотъ — де лѣсъ пожаловалъ имъ (монахамъ) въ вотчину, ... а тотъ — де лѣсъ данъ имъ на ладанъ и на свѣчи и на вино церковное а блаженныя — памяти отца нашего Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Руси по грамотѣ 141 году въ Галицкомъ уѣздѣ въ томъ ихъ вотчиномъ лѣсу Юрьевца Повольскаго зарядчикомъ сѣчь невѣлено...“ Царь Алексіѣ Михайловичъ этою грамотою „сѣчь монастырскій лѣсъ запретилъ.“ А сынъ его Θεодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ „быть о всемъ потому, какъ въ сей жалованной грамотѣ (царя Алексія Михайловича) написано.“

г) Въ грамотахъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царицы Софіи отъ 1793 г. 22 мая, данной игумену Θεодосію говорится: „Въ 189 году братъ нашъ Великихъ Государей блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ пожаловалъ тогожь Макаріева монастыря игумена Митрофана съ братією, велѣлъ монастырскихъ ихъ слугъ и служебниковъ и крестьянъ татинными и разбойными и убійственными и всякими губными дѣлами вѣдать въ Юрьевцѣ Повольскомъ и въ Галичѣ и на Унжѣ ни какими дѣлы не вѣдать.—Судя по содержанію этой грамоты данной царями одному изъ преемниковъ святителя Митрофана, игумену Θεодосію, видно, что на его имя даваемы были и другіе царскія грамоты, быть можетъ несохранившіяся нынѣ въ унженскомъ монастырѣ.“

д) Грамота царя Θεодора Алексѣевича игумену Митрофану съ братією отъ 7190 года (1682-й) 10 февраля. Въ этой грамотѣ велѣно Макаріе — Унженскому монастырю кормить стрѣльца Гришку Памфилова.

5) *Полюбовная запись* Князя Давида Ивановича Волконскаго, данная игумену Митрофану въ томъ, что онъ, князь, уступаетъ монастырскимъ властямъ бѣглаго своего крестьянина Савку Буныба,

вмѣсто бѣглаго монастырскаго крестьянина Якуньки Иванова, котораго беретъ себѣ, а другаго бѣглаго монастырскаго крестьянина Любимку Иванова сына Сетнигова отдаеъ имъ „властямъ“ съ женою ево и дѣтьми и съ ево крестьянскими животы и съ лошадьми и со всякою животиною и съ хлѣбомъ, что у него есть...“

Челобитная на имя игумена Митрофана отъ приказнаго человѣка Василька Струнова вотчины князя Юрія Ивановича Ромодановскаго на двухъ „воровъ разбойниковъ“, которые „разорили вотчину князя... и крестьянъ жгли и животы крестьянскіе по грабя полонили и нынѣ они воры... въ приводѣ, въ губѣ, а сказали они намъ кафтанъ крестьянской положенъ препод. отца Макарія въ бобыльской слободкѣ на Ковровѣ отъ монастыря въ первомъ дворѣ избушка низенька убобылька, а имя де ему пронамятовали...“ Челобитчикъ просилъ препод. игумена отыскать украденный кафтанъ и отдать крестьянину Ѳомѣ Антонову, котораго онъ нарочно послалъ за этимъ. Къ челобитной приклеена и росписка Ѳомы Антонова въ полученіи кафтана, писанная попомъ Унженскаго городка ружной церкви чудотворца Макарія Тимофеемъ Андрониковымъ. 7185 года (1677-й) марта 2 дня.

Священникъ *Димитрій Самбикинъ.*

(Продолженіе будетъ.)

II.

Слобода Кальновка или Новотроицкая (Валуйскаго уѣзда.)

(Продолженіе.)

Современное состояніе понятій прихожанъ, Троицкаго прихода, въ Кальновкѣ.

Чтобы яснѣе видѣть, каково современное состояніе понятій прихожанъ Троицкаго прихода въ Кальновкѣ, измѣнилось-ли оное, въ сравненіи съ прежнимъ, или нѣтъ; для сего считаю нужнымъ раздѣлить трактатъ о семъ на два отдѣла, и къ первому отнести то время и годы, когда у Кальновцевъ не было замѣтно никакого развитія понятій а ко—второму начало онаго и движеніе ихъ впередъ—къ современному состоянію. А., Устроивъ въ 1815 году молитвенный домъ, Кальновцы въ 1816 году испросили отъ епархіальнаго начальства и духовенство.

Но небольшое число духовенства, разъѣзжая подесяти ¹⁾ окружающимъ его, въ то время, селеніямъ, едва въ состояніи было, при священнослуженіи, исправитъ требы, и то самыя нужнѣйшія; а дѣло учительства народа, хотя и первая обязанность духовенства, за недостаткомъ времени, оставлялось въ сторонѣ. Посему Кальновцы сами видя, что на духовенство ихъ, занятое всегда дѣломъ, нельзя много рассчитывать, касательно на ученія ихъ молитвамъ, признали единственнымъ для себя училищемъ и учителемъ св. церковь, и усердно посѣщая оную по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и слушая въ ней молитвы сами старались затверживать слова оныхъ наизусть, какъ въ церкви, такъ и въ собственныхъ домахъ, приводя слышанное на память. Но какъ молитвы читаются въ церкви обыкновенно поспѣшно, то очень естественно, они не могли затвердить всей до конца ни одной молитвы; а затверживали и заучивали только начальныя слова молитвъ и то, что могла удержать ихъ память. Отъ чего и образовалось у нихъ чтеніе молитвъ самое неправильное, смѣшанное, темное и ничего не выражающее. Вотъ образецъ прежняго чтенія молитвъ: Царю небесному, душе истинному, прійдимо овселимося, очисти насъ отъ всякаго сквернаго пресвятая Троице—Богородице, помилуй мя очисти отъ грѣховъ насъ святы, посвяти немощи наши, отчу нашу, еже еси на неби, такъ и на земли, хлѣбъ нашъ насущно дай намъ днесь, и проч. слѣдую примѣру своего же бакового крестьянина—учителя (окоемъ было сказано прежде). Кальновцы хотя въ 1844 г. и открыли училище, гдѣ могли бы, кажется, научиться правильному произношенію молитвъ но въ училищѣ семь обучались, большею частію, дѣти мѣстнаго и окрестнаго духовенства: дѣти писарей, цѣловальниковъ и вообще дѣти какихъ либо сельскихъ аристократовъ; простые же крестьяне бѣгали ученія, какъ какого либо несчастія, сослезами на глазахъ отпрашивали дѣтей отъ ученія и училища, выкупали ихъ, нежалѣя 3, 5 и даже 10 руб. сер., лишь бы дѣти небыли записаны въ ученики; потому изъ Кальновцевъ учились въ училищѣ очень немногіе, и то, или круглыя сироты, коимъ особенно въ зимнее время, не въ чемъ было ходить въ училище, или же совершенно неспособные къ земледѣльческимъ работамъ; а слѣд: и ни къ чему. Отъ таковыхъ учениковъ, само собою разумѣется, нельзя было и ожидать ничего путнаго. Походивъ зиму—другую, и едва только взявшись заперо, ученики сіи начинали мечтать что они уже все узнали, что они люди ученые, которымъ стыдно ужъ и работать въ полѣ а потому поступали въ помощники и подпомощники писарей, волостныхъ

¹⁾ Кромѣ хуторовъ, составляющихъ собственно приходъ Троицкій, всего въ 10 отъ Кальновки было еще 5 хуторовъ принадлежащихъ приходу сл. Двухлучной, кои, какъ видно изъ документовъ Тр. церкви, во всемъ почти относились къ духовенству сл. Кальновки.

и сельскихъ правленій. А какъ въ сихъ мѣстахъ до послѣдняго времени дѣлопроизводство рѣдко обходилось безъ попоекъ; то юноши сіи, рано привыкши попивать, оказывались совершенно гнилыми членами сельск. общества. Такой торькій плодъ ученія еще большее произвелъ въ крестьянахъ отвращеніе отъ школы (посему, быть можетъ, и училище прикрито.) Такъ кальновцы и оставались съ неправильнымъ знаніемъ молитвъ.

б) Темное имѣли прежде понятіе прихожане Троицкой церкви и о св. христіанскихъ таинствахъ. Бывъ подавляемы бѣдностію, происходящею отъ взноса огромной суммы въбанкъ, и понуждаемые начальствомъ къ исправному взносу оной, Кальновцы, уходя изъ домовъ своихъ для заработковъ, обыкновенно уходили на весь св. великій постъ, и потомъ на все лѣто. Но прохотивъ недѣлю—другую поста, ница гдѣ либо мѣста, они въ остальное время поста, какъ предпраздничное, старались, какъ можно болѣе заработать, жалѣя отдѣлить и нѣсколько дней для исповѣди и св. причащенія. *) Такъ пропустивъ время самое благопріятное для исполненія христіанскаго долга, они уже навесь годъ, по случаю еще болѣе рабочаго времени, оставались безъ исповѣди и св. причащенія. Отъ необходимости перешло сіе въобыкновеніе; и если кто, нѣсколько лѣтъ сряду неисповѣдался и св. таинъ неприобщался, то говорилъ объ этомъ уже безъ всякаго стѣсненія и стыда, какъ о дѣлѣ, ничего незначащемъ. Только и боялись еще иные Валуйскаго суда и анатомированія въ случаѣ смерти безъ исповѣди. Но исповѣдь сія, какъ вынужденная необходимостію, несоединялась съ должнымъ раскаяніемъ и сокрушеніемъ сердца, а состояла по больш. части изъ однихъ отрицаній: нѣтъ, нѣтъ.

Темное и даже предразсудочное имѣли понятіе Кальновцы о таинствѣ св. елеосвященія.

Изъ стари, держась повѣрья, что получившему таинство елеосвященія нельзя ходить по грѣшной землѣ, тѣмъ болѣе великій грѣхъ хо-

*) О. Авторъ, кажется, вѣритъ оправданію крестьянъ въ небытіи ихъ у исповѣди и св. причастія и, замѣтно, считаетъ приводимыя ими причины много—уважительными... Да, постоянно духовные отцы выслушиваютъ эти рѣчи не только отъ люда, уходящаго на заработки но и отъ живущихъ на мѣстѣ — во всѣ посты. *Не когда, нельзя было подѣламъ нашимъ*—только слышишь, да еще: *хозяйева непустили...* Правдали? спрашиваешь. — Правда, негу! — А нашей вѣры твоей хозяйинъ?—Нашей.—Ты умолялъ его позволить тебѣ три часа въ цѣлый день проводить въ церкви?—Нѣтъ! И церковь есть тамъ, гдѣ ты жилъ!—Есть и близко.—Ты бы хоть два дня походилъ въ церковь и причастился бы. На это, обыкновенно, или нѣтъ отвѣта, или сознаніе въ небреженіи. Вотъ что! Ред.

дять босыми ногами. Кальновцы, никакъ немогли вмѣстить въ своихъ понятіяхъ мысли чтобы таинство сіе могло быть врачевствомъ для тѣла, а потому и понимаемо было ими какъ единственное средство къ прекращенію жизни человѣка, наскучившаго своею больною жизнію всѣмъ и даже самому себѣ. Оно было у нихъ чѣмъ-то, въ родѣ сего: рцы глаголь иѣкій ко Господу и умри. Тебя бы, говорили окружающіе одръ больного, пособоровать, чтобы скорѣе Господь принялъ тебя, и сказавъ это, призывали духовенство къ соборованію. Но какъ духовенство было призываемо уже невовремя, то св. таинство, сіе очень рѣдко кому и было сообщаемо.

в). Кромѣ сихъ недостатковъ въ пониманіи св. христіанскихъ таинствъ, у Кальновцевъ прежде замѣчалось кое—что и въ родѣ языческаго, особенно въ провожденіи праздниковъ и въ почитаніи христіанскихъ святыхъ. Такъ, святой предтеча Іоаннъ, называясь ими: *предотеча*, соединялъ въ имени своемъ слѣдующія неправоныя понятія: Слово: *предо* означало *прежде* всѣхъ, первый надъ всѣми — *начальникъ*; слово: *теча*, выражало понятіе чего — то текущаго, или просто воды; ²⁾ а оба слова вмѣстѣ выражали пачальника, или Бога воды, каковымъ когда—то, въ древности, считался купало, который, по древнему языческому вѣрованію, чтущихъ его не только сохранялъ отъ потопленія во время купанья; но даже, болѣе угодныхъ ему, самъ купалъ, убѣляя самое тѣло ихъ. Всмотриваясь въ икону ³⁾ крещенія Іисуса Христа предтечею Іоанномъ, и видя, что Іоаннъ, точно, какъ бы купаетъ кого—то, возливая воду на челоуѣка, стоящаго въ водѣ, какъ купающагося, Кальновцы еще болѣе утверждались въ тѣхъ понятіяхъ, что Іоаннъ предотеча тоже что купало; почему празднуя рождество св. Іоанна Предтечи, они примѣшивали къ тому и языческіе обряды—именно на канунъ праздника совершали прыганье чрезъ огонь, вмѣстѣ съ болваномъ, наряженнымъ, какъ челоуѣкъ, и выражавшимъ присутствіе самаго купала. А чтобы болѣе выразить у сердія къ нему, какъ присутствующему присемъ праздникѣ, они употребляли разнаго рода лакомства, водку, иѣсни всякія и игры. 2. Но какъ Иванъ купало,—богъ, то онъ, по ихъ понятію, долженъ былъ имѣть подъ властію еще и подчиненныхъ ⁴⁾. Эти подчиненные его были русалки, которыя, живя въ водѣ, могутъ, если повелитъ купало, всякаго купающагося защекотать до

²⁾ Подобнаго рода объясненія встрѣчаются у нихъ часто, напр. слово: *капиче* они объясняютъ такъ: то, что капаетъ съ крышъ зданій,

³⁾ Много можно видѣть иконъ, такъ называемой суздальской живописи, на коихъ изображается Іоаннъ креститель ковшемъ возливающимъ воду на Іисуса Христа.

⁴⁾ Въ соотвѣтствіе Ангеловъ, подчиненныхъ истинному Богу.

смерти; почему опасаясь русалокъ, всякій и долженъ почитать день ихъ празднествомъ, которому и посвященъ былъ четвертокъ на Троицкой недѣлѣ. Но какъ русалки, по древнему полухристіанскому вѣрованію, были не что иное, какъ дѣти, рожденные не вовремя—прежде 9-ти мѣсяцевъ; а потому умершіе не принявши св. крещенія, то и празднованіе русалкамъ отдавалось болѣе отъ женскаго пола, какъ болѣе виновнаго въ превращеніи ихъ изъ людей въ русалокъ.

Прихожане троицкаго прихода, собравшись въ четвертокъ Троицкой недѣли пировали съ пѣснями, плясками и играми, пресыщаясь водкою и лакомствами, вмѣстѣ съ болванчикомъ, наряженнымъ какъ дитя, изображающее русалку.—День же сей называли: Великъ—день русалокъ.

3) По сходству имени языческаго волоса съ св: священно-мученикамъ Власіемъ,—этого святаго Кальновцы называли богомъ воловъ и вообще всякой рогатой скотины, и также отдавали ему честь въ пированіяхъ и разнаго рода не-потребствахъ въ четвертокъ на сырной недѣлѣ, вѣруя, что у скота чтущихъ его, какъ «матери до дѣтей» скотовъ, такъ и «дѣти до матерей» ласкавы будутъ 4) Во всю почти сырную недѣлю, а особенно въ пятницу, субботу и воскресенье, Кальновцы, нарядивъ чучелу и называя ее *козломъ*, водили по ночамъ, въ кулачныхъ бояхъ, пѣсняхъ, ругательствахъ и сѣченіи какъ чучелы, такъ и самихъ себя хворостомъ. Какое начало и смыслъ столь страннаго обычая? — этого не только сами совершители необъясняютъ; но даже преданіе о немъ потеряно гдѣ-то въ древности. Можно полагать, что козель сей заимствованъ самимъ язычествомъ отъ Еврейскаго козла, надъ коимъ всѣ Евреи каялись, и его, принявшаго на себя грѣхи всѣхъ, угоняли въ чашу лѣса ⁵⁾. Язычество же сего козла, какъ вмѣстилище всѣхъ грѣховъ, могло считать богомъ всѣхъ чувственныхъ удовольствій. Христіанство, съ приближеніемъ св: четыредесятницы, требовало отъ христіанъ воздержанія отъ грѣховъ; посему слѣпотетвующіе христіане, хотя и отдавали честь козлу, какъ божеству въ пѣсняхъ и другихъ не-потребствахъ; но въ то же время и сѣкли его, какъ бы прогоняли его отъ себя. Сего-то безотчетнаго и крайне грубаго празднованія нечужды были прежде и прихожане Троицкаго прихода въ Кальновкѣ.

г) Весьма темное и совершенно предразсудочное имѣли понятіе прихожане Троицкаго прихода о болѣзняхъ, лекаряхъ и лекарствахъ.

Всѣ вообще болѣзни, заисключеніемъ бѣшихи, ⁶⁾ назывались у нихъ *младенцемъ*; посему какая бы у кого ни была болѣзнь, они вы-

⁵⁾ У Евреевъ употреблялись козель и овецъ безразлично, подобно какъ голубь или горлица.

⁶⁾ Извѣстная въ ученномъ мѣрѣ рожа.

ражались такъ: младенецъ подкинулся, младенецъ воспротивился, младенецъ вошелъ—вотъ въ этомъ только и состояло все различіе одной болѣзни отъ другой. Чтобы лекаръ могъ, хотя сколько нибудь, помочь больному, этому Кальновцы не только не вѣрили, даже и слушать не хотѣли того, кто бы сталъ увѣрять ихъ въ томъ. Мало сего—считали за грѣхъ самое обращеніе къ лекарямъ. Статочное ли дѣло, говорили они, чтобы лекаръ могъ быть сильнѣе Бога? — Богъ наказываетъ человѣка болѣзнями; а лекаръ берется вылечить, и притомъ чѣмъ же? лекарствами, т. е. снадобьями. Лекаръ, по ихъ понятію, былъ некто другой, какъ противникъ Богу и обманщикъ а лекарства его, какъ чарованія своего рода, воспрещены даже въ требникахъ у священниковъ. Больной, если выздоровѣть, такъ и такъ выздоровѣетъ; а если умереть, такъ и такъ умретъ; но все это если Богу угодно; а лекаръ и его лекарства одинъ только грѣхъ для насъ. Дѣло совершенно другаго рода, говорили они, лечиться у бабокъ. Объ этомъ старые люди вотъ какъ рассказываютъ.

Какъ бабки пособляютъ людямъ при новорожденныхъ младенцахъ, при ихъ крикахъ и другихъ какихъ либо недугахъ; такъ точно бабкамъ свойственно лечить и всякія у людей болѣзни, которыя суть ни что иное, какъ младенцы. При томъ лекаря лечатъ снадобьями, кои суть чарованія своего рода; а бабки одной лишь наговорной или святой водой, да и когда лечатъ или наговариваютъ воду, все читаютъ св: молитвы Божіи,—какой же тутъ грѣхъ и за что?

Такъ если и позволялось кому полечиться, то ни у кого другаго, кромѣ бабокъ. Вотъ какое имѣли прежде понятіе о лекаряхъ и о лекарствахъ. Одна только болѣзнь посила у нихъ свое особенное названіе, и имѣла свой отличительный характеръ, и страшна была для нихъ, какъ самая смерть. Болѣзнь эту Кальновцы называли *моровицею* потому, что у кого бы она явилась, слѣдствіемъ ея была неминуемая смерть. Тогда всѣ бабки, увидѣвъ моровицу на тѣлѣ, и опустивъ отъ страха руки, оставляли всѣ затѣи, предрекая смерть больному. И смерть точно прибирала свои жертвы. Эта болѣзнь извѣстна въ ученомъ мірѣ подъ именемъ сибирки или сибирской язвы.

Таково было прежнее состояніе Кальновцевъ и продолжалось, безъ замѣтнаго измѣненія, почти до 1860-го года.

Теперь посмотримъ, подвинулись ли Кальновцы хотя сколько нибудь впередъ. Въ другихъ селеніяхъ много способствовали и содѣйствовали движенію народа впередъ знатные или заботливые помѣщики, устраивая на свой счетъ училища и другія полезныя заведенія и школы. Инымъ селамъ много способствовало самое географическое положеніе ихъ. Отстоя не въ далекомъ разстояніи отъ губерскихъ и уѣздныхъ городовъ,

жители сель, заимствуя отъ нихъ все полезное, тѣмъ самимъ подавались, какъ бы сами, впередъ. А наша слобода (Кальновка) отстоя отъ трехъ окружающихъ ея уѣздныхъ городовъ на далекое разстояніе, не могла заимствовать отъ нихъ ничего полезнаго. А протаясь еще въ 1800-хъ годахъ съ родомъ князей Галицыныхъ, слобода сія, съ того времени, не видала даже у себя ни одного помѣщика; слѣдовательно развивать понятія жителей, уяснять требованія христіанства приходилось одному мѣстному духовенству. Духовенство, смотря наискаженное чтеніе молитвъ прихожанами, на неправильное пониманіе христіанскихъ таинствъ, на соединенное съ язычествомъ провозженіе праздниковъ христіанскихъ и на другіе предразсудки Кальновцевъ, — не могло не возмущаться духомъ и незадуматься объ отвѣтственности предъ людьми и предъ Богомъ за такое невѣжество прихожанъ. Посему духовенство слободы Кальновки, желая, по силамъ, принести пользу своимъ пасомымъ, положило, не задаваясь на первый разъ много, исправить въ нихъ, по крайней мѣрѣ, чтеніе молитвъ; а для большаго удобства, и въ облегченіе собственное, открытъ сельское училище, тѣмъ болѣе что во всей округности, заключающей, болѣе 10-тысячь душъ, не было ни одного училища, и даже школы. Послѣ словеснаго предложенія одному—другому, послышалось съ свящ. кафедръ слово объ открытіи училища, — занемъ повторено другое, и сѣмя, брошенное, вѣроятно, въ счастливый часъ, пало на добрую землю и принесло плодъ: нимало немедля избраны были изъ Кальновцевъ депутаты-и училище открыто. (1858 и 59г.).

Впрочемъ не должно думать, что одни слова, сказанныя съ свящ. кафедръ, были такъ дѣйственны, чтобы имъ однимъ можно было приписать скорое основаніе школы въ Кальновкѣ, — нѣтъ. Скорому осуществленію предпріятія много способствовало и самое время. Настало время, прогресса — время движенія впередъ, — нельзя было, при побужденіяхъ состороны оставаться въ прежнемъ состояніи и сей малой вѣси.

Хотя въ открытое въ Кальновкѣ училище, за недостаткомъ священническихъ мѣстъ, опредѣляемы были, какъ и въ настоящее время, окончившіе курсъ семинарскаго ученія; но мѣстное духовенство, видя въ немъ немалое облегченіе своихъ пастырскихъ трудовъ, употребляло съ своей стороны очень сильное содѣйствіе, побуждая и словено и письменно Кальновцевъ отдавать дѣтей въ училище. А чтобы наставленія его неостались безплодными, для сего духовенство потребовало правильнаго чтенія молитвъ сначала отъ дѣтей, спрашивая ихъ при посѣщеніи въ домахъ родителей, при встрѣчѣ и при таинствѣ покаянія; а потомъ отъ взрослыхъ — при воспріятіи ими новорожденныхъ младенцевъ отъ купѣли и за долго досовершенія брака, угрожая однимъ лишеніемъ св. таинства причащенія, а другимъ приостановленіемъ таинства брака, въ

случаѣ незнанія ими молитвъ. Такимъ образомъ внемля словамъ пастырей, около 30-ти мальчиковъ, несмотря на тѣсноту помѣщенія, стали толпиться каждодневно въ училищѣ, желая научиться, по крайней мѣрѣ, молитвамъ. Но видя, что тѣснота помѣщенія въ училищѣ много препятствуетъ распространенію грамотности, а слѣд: и успѣшному изученію молитвъ, духовенство, (какъ училища сельскія находились въ то время подъ контролемъ палаты государственныхъ имуществъ,) обратилось къ Г — ну окружному начальнику съ просьбою о помощи; а затѣмъ, когда эта просьба осталась безъ исполненія, къ Валуйскому уѣздному начальству объ устройствѣ необходимаго просторнаго училищнаго дома; когда же и эта просьба неимѣла успѣха духовенство, въ общемъ собраніи положило обратиться къ своему епархіальному начальству съ письменною просьбою: дозволить ему, устроить при Троицкой ихъ церкви, въ Кальновкѣ, каменную караулку, — деревянную пожертвовать на училище, что и было духовенству разрѣшено. ⁷⁾ И такъ явилось новое довольно просторное училище, вмѣщающее болѣе 50-ти мальчиковъ, кои, поступивъ внослѣдствіи подъ набауденіе духовенства, болѣе всего упражняемы были въ правильномъ изученіи христіанск. молитвъ. Въ настоящее время очень многіе изъ прихожанъ Троицкой церкви, далеко не такъ, какъ прежде, читаютъ молитвы; а молодое поколѣніе читаетъ оныя почти всѣ, и вездѣ правильно.

Не могло духовенство оставить Кальновцевъ, въ невѣдѣніи и о св: христіанскихъ таинствахъ, немогло смотрѣть покойно на провозженіе праздниковъ, смѣшанное съ языческими обрядами; напротивъ, прекращеніе подобныхъ заблужденій считало одною изъ главнѣйшихъ пастырскихъ обязанностей.

Узнавъ, что прихожане Троицкой церкви, не вѣнчаютъ себѣ въ обязанность, хотя одинъ разъ въ годъ, исповѣдываться и св: таинъ приобщаться, и относятся къ сему вообще, какъ къ дѣлу не важному, мѣстные священники, объяснивъ нѣсколько разъ съ св: кафедръ необходимость и спасительность сихъ двухъ таинствъ, настоятельно потребовали отъ каждаго изъ прихожанъ исполненія оныхъ, предупреждая что не будутъ они исповѣдаться и приобщаться въ другихъ случаяхъ тѣхъ, кои не будутъ исповѣдываться и св: таинъ приобщаться во св: великую четырехдесятницу. Тутъ Кальновцы сознали необходимость сихъ двухъ таинствъ, и въ настоящее время считаютъ за грѣхъ, если случится какой годъ неговѣть, и говорятъ осемь только тамъ, гдѣ должно. Обращено духовенствомъ вниманіе и на таинство св: елеосвященія.

⁷⁾ Архивъ Вор. Д. Консисторіи.

Видя, что прихожане Троицкой церкви, понимая таинство елеосвященія, какъ средство къ прекращенію жизни больнаго человѣка, призываютъ соборовать или къ полуумершему или же къ умершему, духовенство сочло обязанностію своею сначала объяснить имъ, что таинство сіе есть въ собственномъ смыслѣ врачевство какъ для тѣла, такъ и для души, и что оное съ тою первѣе цѣлію и установлено св: церковію *да воздвигнетъ его (больнаго) Господь*; а потому и совѣтывало соборовать больныхъ своевременно—еще при чувствѣ боли и полномъ сознаніи больнаго. Но когда совѣты и наставленія духовенства оказывались безплодными;—прихожане продолжали дѣлать свое, тогда духовенство потребовало настоятельно соборованія своевременнаго, предупреждая, что будетъ взимать за отпѣванія умершихъ безъ таинства елеосвященія,—особенно пожилыхъ, такую плату, какую слѣдовало бы отдать за елеосвященіе и погребеніе. Такое осязательное требованіе сначала принято было не съ охотою и даже съ недовольствомъ; но что оказалось послѣ, когда нѣсколькихъ больныхъ, принявшихъ св: таинство елеосвященія благодати Божіей угодно было воздвигнуть отъ одра смертнаго? Всѣ, видя въ таинствѣ елеосвященія невѣдомую имъ дотолѣ силу Божію, стали отъ удивленія и радости говорить: велика сила Божія! Поколебалась въ своихъ предубѣжденіяхъ и предразсудкахъ и самая крѣпкая старина Кальновская. Одинъ ⁸⁾ изъ таковыхъ крѣпкихъ стариковъ, являсь къ духовенству, началъ слѣдующій разговоръ: ⁹⁾

Старикъ:—А что, панотці, люди говорятъ, если больнаго пособоровать, то онъ выздоровѣетъ, правда ли?

Священникъ:—Сколько лѣтъ ты, старина, живешь на свѣтѣ, и жуели сего незнаешь и невѣришь?

Стар: Да мы люди одинокіе; все около работы да за работой; а до Бога вовсе намъ нѣкогда; такъ мы мало что понимаемъ изъ Божьяго. Свящ. Гласъ народа, есть гласъ Божій, вы часто сами говорите. При томъ же еще несравненно вѣриѣ этого гласа народа говорить намъ и слово Божіе: *болитъ ли кто въ васъ и проч. и воздвигнетъ его Господь*. Такъ понимаешь ли *сіи послѣднія слова: воздвигнетъ его Господь!*

Стар. Понимаю. Это значитъ больной выздоровѣетъ? Свящ. Да—выздоровѣетъ.

Стар. У меня, признаться, одинъ сынъ, и тотъ болѣнь и хочеть замереть; такъ нельзя ли его пособоровать?

Свящ. Можно и даже должно.

⁸⁾ Діомидъ Калашниковъ.

⁹⁾ Без-интересный разговоръ сей помѣщенъ, какъ доказательство прежде сказаннаго о таинствѣ елеосвященія.

Стар. А что будетъ стоять это? Дорого ли возьмете за это дѣло?

Свящ. Мы беремъ иногда то, что дадутъ, а иногда кто чего стоитъ по состоянію. Съ кого наприм. 1 р., съ кого 2 р., а съ такого достаточнаго старика какъ ты, возьмемъ 3 руб.

Стар. Почесывая затылокъ сказалъ: три и три, дамъ и три, но только съ уговоромъ, — если сынъ мой послѣ соборованія выздоровѣтъ; если же умретъ, тогда нѣтъ вамъ копѣйки.

Свящ. Э, любезный! Ты хочешь видѣть силу Божию собственными очами? Изволь, мы согласны, но только съ другимъ условіемъ: если сынъ твой умретъ послѣ соборованія, то мы лишаемся и копѣйки даже; если же выздоровѣтъ, то ты обязанъ заплатить намъ 30 р.

Стар. Помолчавъ немного и сказалъ: такъ прошу покорно, ушелъ.

Духовенство съ своей стороны, пособоровавъ больнаго, ушло изъ дома старика, ненапомнивъ о благодарности.

Черезъ двѣ недѣли тотъ же старикъ, являсь къ духовенству и подавая 3 р. сказалъ: получите за соборованіе.

Свящ. Развѣ сынъ твой выздоровѣлъ?

Стар. Выздоровѣлъ или нѣтъ, а платить надо.

Свящ. Нѣтъ; а помнишь договоръ? Если не выздоровѣтъ, то не платить.

Стар. Да сынъ говорить, что онъ уже всеѣмъ здоровъ.

Свящ. Въ такомъ случаѣ съ тебя по договору слѣдуетъ 30 р.

Стар. И—батюшка! Можно-ли, чтобы я одинъ невѣрилъ, когда многіе, надъ коими совершаемы были такіе же дѣла, все выздоровѣли и сами же говорятъ, что они отъ того и выздоровѣли.

Свящ. А на что же ты спрашивалъ: правда ли?

Стар. На то, что люди многое говорятъ, но все то намъ кажется не такъ вѣрно, какъ-то, что услышимъ мы изъ устъ своихъ духовныхъ отцовъ.

Ну съ Богомъ—благодаримъ.

Такъ прихожане Троицкой церкви въ настоящее время хорошо знаютъ, что таинство елеосвященія есть дѣйствительно врачество, какъ

для тѣла, такъ и для души; а потому все почти, особенно пожилые люди, стараются сообщить онаго.

Видя затѣмъ чествованія, воздаваемая *Ивану купалу*, козлу и другія празднованія, соединенныя съ языческими обрядами, духовенство немогло оставаться равнодушнымъ, но еще съ большею ревностію старалось преслѣдовать оное, и, настоя благовременіи и безвременіи, отклонять отъ нихъ своихъ прихожанъ. Кромѣ частныхъ собесѣдованій въ домахъ прихожанъ, гдѣ духовенство старалось всегда заводить разговоры о неосновательныхъ и смѣшанныхъ съ язычествомъ празднованіяхъ, оно въ поученіяхъ съ священной кафедры обличало и воспрещало оныя идольскія празднованія, убѣждая прихожанъ навсегда забыть оныя. А *Иванъ купала*, достигнутый духовенствомъ на берегахъ рѣчки Уразовой, у разложеннаго огня, и залитый имъ водою, утонулъ въ той лужѣ на вѣки, какъ Перунъ въ волнахъ Днѣпра ¹⁰⁾.

Въ настоящее время Кальновцы сами уже смѣются тому, чѣмъ прежде благоговѣя утѣшались. Въ замѣнъ же оныхъ неразумныхъ празднованій Кальновцы умножили празднованіе дня Свѣтлаго Воскресенія, служа съ двора на дворъ молебны во всю св. Пасхальную недѣлю.

Но всего труднѣе и почти невозможнымъ казалось разувѣрить прихожанъ Троицкой церкви въ предразсудочныхъ понятіяхъ о лекаряхъ и ихъ лекарствахъ, чтобы хотя сколько нибудь поколебать ихъ вѣковую вѣру въ нашептваніе бабокъ и леченія ихъ. Получивъ, во время образованія своего, хотя слабое понятіе въ медицинѣ, духовенство очень желало подѣлиться онымъ съ своимъ прихожанамъ. Но все наставленія, даваемая духовенствомъ своимъ прихожанамъ съ сею цѣлію, оставались пустымъ кимваломъ звяцанія: слушали слова, а на дѣлѣ и представить немогли, чтобы какая нибудь трава, годная лишь волу, могла бы быть полезна имъ самимъ. Все, самые резонные доводы ума и опытности житейской некасались ихъ сердца и ума; а потому ни разувѣряли въ предразсудкахъ, ни колебали увѣренность жителей въ силѣ леченія ба-

¹⁰⁾ Дѣло было такъ: поздно вечеромъ, на канунѣ Рожд. Іоанна Предтечи, духовенство, возвращаясь съ раздѣла земли и приблизясь къ переѣзду чрезъ рѣч. Уразову, увидѣло огонь, приведенный въ пламя и молодежь, окружающую и сигающую чрезъ оный. Остановясь и подошедши къ празднующимъ духовенство спросило: что вы дѣлаете, слѣпые? Слыша голосъ духовенства, все разбѣжались. Невидя предъ собою никого, кромѣ огня и ведеръ, наполненныхъ, вѣроятно на случай, водою, духовенство, заливъ ведрами огонь уѣхало, а на другой день неупустило случая сказать что либо и въ церкви. Съ тѣхъ поръ нестало купала.

бокъ. Были опыты не разъ, что духовенство, при должныхъ наставленіяхъ, само отъ себя давало имъ лекарство, какъ то: горчицу, мушки, отвары съ травъ и хину и т. п.; но лекарства сіи тотъ же часъ сами больными уничтожаемы были, или какъ противныя на вкусъ, или какъ производящія нестерпимую для нихъ боль. Они, какъ люди простые, хотѣли видѣть въ лекарѣ такого человѣка, который бы, какъ рукою, снималъ съ нихъ болѣзни, безъ боли и всего непріятнаго для нихъ.

Мало было надежды на успѣхъ, но непростительнымъ для себя считало духовенство, ободряя и вразумляя другихъ, послѣ первыхъ собственныхъ неудачъ, потерять оную, и тѣмъ самымъ оставивъ въ слѣпотѣ своихъ прихожанъ оставить ихъ умирать преждевременно. Для лучшаго успѣха въ дѣлѣ, духовенство въ совѣтѣ своемъ положило, выждать такого случая, въ коемъ слово можно было-бы доказать дѣломъ. Этотъ случай, къ счастью духовенства и къ пользѣ прихожанъ, скоро и представился. Въ одну зимнюю ночь прихожанинъ ¹¹⁾ просить священника въ домъ исповѣдывать больного сына его. Дорогою онъ рассказываетъ, что сынъ его заболѣлъ недавно, что онъ уже трехъ бабокъ призывалъ лечить его, кои всѣ шептали отъ бѣшихи, но болѣзнь все болѣе и болѣе усиливается, что онъ 18 лѣтъ ждалъ перемѣны сына и дождался было и уже сосваталъ за него невесту а подъ новый годъ и сватаніе гулялъ, въ тотъ же вечеръ и сынъ заболѣлъ и все хуже и хуже ему. Слыша, что прихожанинъ гулялъ сватаніе подъ новый годъ, священникъ сказалъ: какъ-же ты смѣлъ гулять подъ новый годъ—подъ праздникъ? Мы винимъ дѣтей вашихъ, что они иногда поютъ пѣсни подъ праздники, а того и незнаемъ, что вы сами—отцы—примѣръ имъ подаете. То-то, любезный, наказываетъ насъ Богъ, да видно и по дѣламъ. Прибывши къ больному, священникъ, видя, что у него на лбу сибирка, обратясь къ отцу сказалъ: какъ на пути я говорилъ тебѣ, такъ вотъ и есть. За гуляніе твое подъ праздникъ Богъ наказываетъ тебя; у твоего сына не бѣшиха, какъ говорили слѣпые бабки, а моровица или сибирка. Ждалъ ты сына 18 л. да несумѣлъ беречь его. Твой сынъ на третій день умретъ; самъ знаешь—моровица, сколько отъ ней померло изъ васъ; отъ ней никто уже непоможетъ. Ты по смерти сына опять останешься одинъ какъ прежде жилъ. Вотъ что значить гулять подъ праздникъ! Какъ громомъ поразили слова сіи отца, мать и все семейство. Весь домъ наполнился воплемъ, плача и рыданія. Священникъ помолчавъ довольно, давая тѣмъ почувствовать всю горестъ несчастія, которое должно было постигнуть все семейство, и особенно отца и мать, долго дождавшихъ перемѣны для себя въ сынѣ, сказалъ: перестаньте пла-

11) Муронъ Снѣсаренко.

коть—слушайте еще: точно прогибвалъ ты Господа; но видно ты чѣмъ нибудь и угодилъ Ему, хотя прежде; Ему угодно было призвать къ сыну твоему меня, тогда какъ ты не моего прихода. Я же хорошо знаю сію болѣзнь, знаю и средства избавиться отъ ней; помогу сыну твоему и онъ выздоровѣтъ. Ты женишь его и будешь жить какъ тебѣ желалось¹²⁾. Нельзя изъяснить какое чувство наполнило душу старика. Не разслушалъ ли онъ словъ, или не повѣрилъ, только, протирая слезы, спросилъ: такъ, что вы говорите? Вотъ что, любезный, если желаешь и помогу сыну твоему и онъ выздоровѣтъ и ты женишь его и будешь жить, какъ тебѣ желалось. Стремглавъ повалился старикъ и все семейство въ ноги священнику, прося оказать имъ Божескую милость. Тотъ часъ принесены были острая водка и нашатырь и сотщаніемъ употреблены въ дѣло, какъ требовала наука¹³⁾. Какъ сказано, такъ и случилось. Больной выздоровѣлъ, чрезъ три недѣли женился и живетъ доселѣ.

Слыша такое рѣшительное предсказаніе смерти и жизни, такую борьбу и побѣду надъ смертію—слово доказанное дѣломъ, жители наши, казалось бы, лучшихъ доказательствъ не должны были и требовать для увѣренности въ пользѣ настоящаго леченія. Но не такъ легко побѣждать предрассудки и вѣковую увѣренность людей. Кальновцы, слыша объ излеченіи моровицы, не повѣрили, чтобы то была у больного морвица, а всѣ единогласно утверждали предположительно, что—какой либо прыщъ. Слыханное ли дѣло? говорили они, чтобы кто либо могъ излечить моровицу. Мы бывали и на сторонахъ и изъ лекарей даже не видали такихъ, кои бы помогали отъ ней. Усумнился даже самъ старикъ, видѣвшій неожиданное выздоровленіе сына своего, говоря: а я въ самомъ дѣлѣ думалъ, что у сына моего моровица и хотѣлъ было чѣмъ нибудь поблагодарить духовенство, теперь пусть не гибъаються. Не видя увѣренности прихожанъ своихъ въ очевидной истинѣ, духовенство съ своей стороны близко было къ мысли оставить напрасный трудъ свой.

Но если правда, что и утопающій хватается за ничтожную былинку, то духовенству, стоящему внѣ опасности, и даже нѣсколько увѣренному въ побѣдѣ предрассудковъ прихожанъ, малодушіемъ казалось оста-

¹²⁾ Неосторожно и дов. безтактно представленіе вѣры и знанія священника.... И великія чудотворцы не такъ дѣйствовали, какъ онъ. Ред.

¹³⁾ Однакожъ наука т. е.: медицина еще не указываетъ рѣшительныхъ мѣръ противъ язвы;—по тому слѣдовало бы изложить подробнѣе употребленное врачество. Ред.

¹⁴⁾ Анастасія журавлева.

вить начатое недоконченнымъ. А потому духовенство, вооружась терпѣніемъ рѣшилось выждать еще случая. Случай этотъ незамедлилъ. Больная женщина ¹⁴⁾, являсь къ тому же священнику просила сказать какая у ней болѣзнь на шеѣ. Осмотрѣвъ боль, священникъ сказалъ: у тебя сибирка или по вашему моровица. А бабки говорятъ, возразила больная, что *бѣшиха*. Бабки ваши слѣпы—сказалъ священникъ; а потому и незнаютъ какая у тебя болѣзнь. Больная просила пособить ей: но едва только острая водка коснулась тѣла ея—больная, чувствуя боль непожелала лечиться, тѣмъ болѣе, что бабки говорили, повторяла она, что *бѣшиха*. Такъ ты нежелаешь лечиться, спросилъ священникъ? Нежелаю, отвѣтила больная. Ну готовься же къ смерти, сказалъ священникъ; ты завтра къ вечеру умрешь. Больная нисколько нестрашась смерти спросила: какъ же готовиться? А вотъ какъ, сказалъ священникъ: сей часъ молись Богу;—я исповѣдаю тебя. Завтра рано присылай сына, я, взявъ св. дары и причтъ, приобщу св. таинъ тебя и пособорую, а послѣ съ Богомъ ко Господу. Какъ сказано, такъ исполнилось. Больная на другой день, чрезъ четыре часа послѣ соборованія, скончалась. ¹⁵⁾ Слыша о семъ послѣднемъ произшествіи Кальновцы, какъ оглушенные громомъ или чѣмъ то сверхъ-естественнымъ, долго молчали, боясь и начать разговоръ о семъ съ духовенствомъ, духовенство же съ своей стороны, не считало нужнымъ на этотъ разъ входить съ ними въ собесѣдованіе о семъ предметѣ, предугадывая близкую ихъ увѣренность въ пользѣ должнаго леченія. И дѣйствительно, послѣднія два произшествія очень большое имѣли вліяніе на предрасудки прихожанъ Троицкой церкви въ этомъ отношеніи. Долго—долго служили они первымъ предметомъ разговоровъ между собравшимися въ кружокъ, какъ мужчинъ такъ и женщинъ. Первые оканчивали свое сужденіе такъ: немимо сказано, что они (т. е. духовные) люди ученые; видно и сему ихъ учать, а послѣдніе, какъ болѣе склонныя къ предрасудкамъ, заключали такъ: *видно имъ Богъ далъ на память это* ¹⁶⁾.

Съ того времени прихожане Троицкой церкви, стали во всѣхъ вообще болѣзняхъ обращаться за совѣтами къ духовенству и бывъ пользуемы имъ: наприм. отъ горячки и жабы—мушкой, отъ простуды—горчицею, отъ лихорадки—хиною, отъ золотухи—мать-мачихою и пласты-

¹⁵⁾ Для сомнѣвающихся въ истинѣ послѣдняго рода произшествій, въ архивѣ Вор. дух. Консисторіи, хранится письменный актъ, приложенный, потребованію обстоятельствъ, при дѣлѣ о присоединеніи къ православію раскольницы.

¹⁶⁾ Это выраженіе, по ихъ объясненію, означаетъ то, что съ знаніемъ сего они и родились.

ремь—спускомъ и проч. и всегда довольно удачно, навсегда увѣрились въ пользу лекарствъ. Въ настоящее время Кальновцы, слѣдуя наставленіямъ духовенства, покупаютъ даже и охотно принимаютъ лекарство. Въ случаяхъ же важныхъ отправляются въ г. Валуйки и даже въ Харьковскую клинику для излеченія важныхъ болѣзней, наприм. рака и снятія съ глазъ катаррактовъ.

Таково современное состояніе понятій прихожанъ Троицкой церкви въ Кальновкѣ.

(Продолженіе будетъ).

выс
1-го
прин
ции
с
X
—
—
ству
епис
нода
нла
Вор
сем
сем
виц
явле

ЧЕ
до
Па
ск
ск
но
ск

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 14.

15-го Іюля

1871 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ день тезоименитства. — Просвѣтителі славянъ (продолженіе). — Изъ лекцій по русской исторіи. — Третій докторскій диспутъ въ С.-Петербург. дух. академіи. — Письмо священника Никольскаго, съ указаніемъ противъ холеры. — Объявленія.

С Л О В О

въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и благовѣрныхъ Государынь цесаревны Великой княгини Маріи Феодоровны, В. княжны Маріи Александровны и Великой княгини Маріи Николаевны.

Христу, насъ ради отъ Дѣвы рождшемуся честная Магдалино Маріе, послѣдовала еси, того оправданія и законны хранящи. (Тропарь Святой.)

Великое усердіе, великую любовь ко Христу Спасителю показала св. Марія Магдалина; за то и отъ Господа почтена особеннымъ, преимущественнымъ благоволеніемъ: она удостоилась первая пріять отъ ангела вѣсть о воскресеніи своего возлюбленнаго учителя и Господа, и прежде другихъ зрѣть Самаго Воскресшаго; св. же церковь навѣкъ прославила Марію высокимъ наименованіемъ равноапостольной. Но безъ сомнѣнія, не одно видимое слѣдованіе за Христомъ, не одно

усердіе къ Нему внѣшнее, не одно даже участіе къ Нему во время Его страданій, крестной смерти и погребенія—поставили св. Марію на такую высоту предъ очами Господа и Его церкви. Посказанію св. евангелія, во время земнаго служенія Господа Іисуса много было усердствовавшихъ къ Нему, много было неотлучно слѣдовавшихъ за Нимъ; во время страданій Его много было плачущихъ о Немъ, много было даже *блгоущихъ перси своя* при видѣ Его распятаго; и однакожь, изъ всѣхъ этихъ многихъ, только, можетъ быть, весьма немногіе вошли въ учрежденное имъ наземлѣ царство, получили *область чадомъ Божиимъ быти.*

Слѣдственно, св. Марія имѣла нѣчто особенное, нѣчто такое, что предъ очами Божиими сообщало особенную цѣну ея усердію. Точно имѣла: она, по объясненію церкви, не просто слѣдовала за Хростомъ, не просто усердствовала къ Нему, а дѣлала это, *хранящи оправданія и законы Христовы.*

Не то же ли, слущ. благоч., необходимо и всѣмъ намъ для того, что бы наше сочетаніе Христу, въ таинствѣ крещенія, носимое нами съ тѣхъ поръ званіе христіанъ, наше повиновеніе уставамъ св. церкви были любезны Богу, преклоняли къ намъ Его милосердіе и были для насъ спасительны? Непремѣнно тоже самое нужно и всѣмъ намъ, т. е. храненіе оправданій и законовъ Христовыхъ, или жизнь въ духѣ Христовомъ.

Странное явленіе, слущат., представляетъ обычная жизнь христіанъ; св. наша вѣра, православная церковь непрестаютъ указывать намъ всѣ побужденія вести нашу жизнь по закону Христову, который требуетъ не внѣшняго благочестія, а наиболѣе служенія Богу духомъ и истиною, и котораго исполненіе есть любовь христіанская. Онѣ непрестаютъ въ здоровомъ евангельскомъ ученіи и въ самыхъ убѣдительныхъ примѣрахъ предлагать намъ вѣрнѣйшее къ тому руководство; чрезъ св. таинства даруютъ намъ къ тому благодатное содѣйствіе самаго Бога. И однакожь въ правственной жизни нашей мы не только не всегда сообразуемся съ сими побужденіями и указаніями, недорожимъ предлагаемымъ содѣйствіемъ; но часто неведемъ здѣсь и того порядка, какой ведемъ въ дѣлахъ обыкновенныхъ, житейскихъ. И въ мірскихъ, обычныхъ отношеніяхъ нашихъ къ ближнимъ, какъ ни часты вообще неискренность, притворство и личина, для достиженія извѣстныхъ цѣлей, хотя бы самолюбивыхъ, для полученія благъ хотя бы только временныхъ и суетныхъ необходимы бываютъ и усердіе, и постоянство въ стремленіяхъ и даже искренность поведенія. Покрайней мѣрѣ, гдѣ этого нѣтъ, или гдѣ неискусно скрыть подобный недостатокъ, неизбежны неудачи.

А въ жизни, собственно, христіанской, въ нашемъ служеніи всевидящему и нелицепріятному Владыкѣ всяческихъ Господу, въ достиженіи высочайшей цѣли—въдѣлѣ спасенія, мы нерѣдко думаемъ обойтись безъ всякой теплоты сердечной, безъ всякаго истиннаго расположенія души. Обратимъ вниманіе только на тѣ, болѣе общія и болѣе, какъ бы удобоисполнимыя добродѣтели, которыми по большей части мы ограничиваемъ все исполненіе закона Христова, — на наши молитвы, милостыни, благотворенія и другія подобныя, — что увидимъ здѣсь? По большей части одну виѣшность. Молимся мы — или неусердно, или неблагоговѣйно, или даже машинально, — и молясь — скорѣе совершаемъ какъ бы нѣкоторый тягостный обрядъ, чѣмъ удовлетворяемъ высшей и наилучшей потребности души нашей. Участвуемъ въ общественныхъ молитвословіяхъ-то же, или поодному обычаю, или по требованію нашего званія, или сообразуясь съ извѣстнымъ временемъ, — умолчимъ уже о другихъ поводахъ, какіе располагаютъ иногда христіанъ къ участию въ божественной службѣ. Благотворительность наша-частная — рѣдка, слишкомъ разборчива и рѣдко бываетъ плодомъ сердечнаго соболѣзнованія къ участи нуждающагося; общественная — любитъ особенные случаи, ждетъ важныхъ общественныхъ событій, радостныхъ дней, отзывается только на воззванія и предложенія, — неговоря уже о томъ, что многоискусный міръ успѣлъ согласить, или вѣрнѣе силится согласить служеніе Богу съ служеніемъ міру, связывая дѣло благотворенія съ разными общественными забавами, и такъ образомъ играя всѣмъ, учитъ играть и дѣломъ святымъ. Неудивительно послѣ сего, что такая милостыня, невытекая изъ прямаго нашего желанія-облегчить участь бѣдствующаго собрата, на дѣлѣ никому не приноситъ пользы. Подобныя же черты, т. е. характеръ одной виѣшности и суетности носятъ у насъ иногда и другія дѣла благочестія: жертвы на храмы Божіи, религіозныя путешествія; и вообще, мало согрѣты духомъ Христовымъ даже тѣ добродѣтели наши, которыя мы сами избираемъ для себя, какъ болѣе близкія и болѣе удобоисполнимыя. Такое богоугожденіе, такое, только, кажущееся благочестіе словомъ Божіимъ многократно и весьма рѣшительно осуждены и отринуты, какъ бесполезныя, даже, какъ оскорбляющія Бога, Всевѣдца!

Такъ, это одна несообразность нашего поведенія христіанскаго съ закономъ Христовымъ, — неискреннее, наружное только, по большей части, служеніе Богу и спасенію. Есть еще другая: это непостоянство, — столь строго осуждаемое нами въ простыхъ житейскихъ дѣлахъ и столь частое у насъ въ дѣлѣ Богоугожденія. Слугу, который одну часть дня служилъ бы намъ, а другую проводилъ бы въ праздности, всѣ мы назвали бы лѣнивымъ, нехорошимъ; а если слуга, нѣкоторое время послуживъ господину исправно, послѣ счелъ бы себя въ правѣ

вести жизнь безнравственную, наносить вред имуществу и имени господина, то общій судъ человѣческой призналъ бы его никуда негоднымъ, нетерпимымъ слугою. Такъ строго мы судимъ другихъ; но не такъ самихъ себя: относительно самихъ себя, и всегда, а особенно въ дѣлѣ благочестія мы вовсе не такъ строги: совершая нѣкоторыя дѣла благочестія, и при томъ часто только по наружности, все остальное время—внѣ этихъ занятій, мы, или проводимъ въ бездѣйствіи, относительно нашего спасенія, или, что еще хуже, нѣкоторыми Богоугодными, по мнѣнію нашему, дѣлами, мы какъ бы искупаемъ себѣ право—все прочія дѣла дѣлать уже не для Бога и спасенія, а для міра и самоугодія. Какая несправедливость! Слуга, необязанный намъ ни бытіемъ своимъ, ни силами, ни надеждами на особое счастье, взявшійся служить нашимъ только временнымъ, житейскимъ потребностямъ, иногда прихотямъ,—слуга этотъ за лѣность и непостоянство нами осуждается, и въ случаѣ неисправленія, отвергается; *Богомъ же, по слову апостола, мы живемъ, движемся и есмь, отъ Бога исходитъ всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ, у Него все сокровища утаени суть.* И Ему то, нашему Творцу, Промыслителю и Спасителю мы такъ мало служимъ; и еще невидимъ въ этомъ служеніи ни холодности, ни лѣности, ни непостоянства; не нудимъ себя къ исправленію; не боимся быть осужденными, отринутыми праведнымъ мздовоздаятелемъ! Нѣтъ, братъ христъ, ни носимое нами званіе христіанъ, ни видимое повиновеніе уставамъ церкви, ни даже совершеніе нѣкоторыхъ добродѣтелей не будутъ Боголюбезны и спасительны для насъ при той холодности и равнодушіи, при той лѣности и непостоянствѣ, какія усматриваются во всей нашей нравственной жизни.

Какимъ же образомъ слѣдовать Христу не именемъ только, а самымъ дѣломъ? Какъ намъ научиться исполненію закона Христова? Въ дѣлахъ обыкновенныхъ, всякое знаніе пріобрѣтается навыкомъ—обученіемъ; такъ и здѣсь: необходимо сначала обученіе,—только нетѣлесное, ибо тѣлесное обученіе, по апостолу, *вмалъ есть полезно, а духовное обученіе благочестію, которое на все полезно есть.* Все, что не отъ вѣры—грѣхъ, учить слово Божіе; и еще: все у васъ пусть совершается съ любовью. Вотъ первые и основные уроки благочестія! Затѣмъ и между самими добродѣтелями христіанскими одиѣ основныя и руководящія—другія зависящія отъ первыхъ. Отсюда понятно, что дѣло служенія Богу и спасенію нашему мы должны начать съ такихъ добродѣтелей, которыя съ одной стороны были бы основаніемъ прочихъ съ другой—постепенно, но непрестанно руководили бы къ исполненію прочихъ. Таковыми основными добродѣтелями дѣйствительно служатъ *молитва и милостыня.* Молитва — потому, что ею испрашиваются у Бога не только силы къ совершенію всякой добродѣтели, но и самая

мысль, желаніе совершить благое дѣло, самый помысль благой. Мало того:—молитвою испрашивается самая молитва т. е. наставленіе и разумленіе Духа св. какъ и о чемъ должны мы молиться. *Милостыня*—потому, что есть первое и самое лучшее выраженіе любви евангельской, а сія любовь такъ важна, что именуется въ словѣ Божіемъ и *исполненіемъ закона и союзомъ совершенства и превосходнѣйшимъ путемъ ко спасенію*; да и само благодвореніе, взаимное вспомошествованіе другъ другу называется исполненіемъ закона: *другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ*.

Такъ, слушат., мы не ошибаемся, когда молитвы и милостыни считаемъ началомъ благоугожденія Богу, когда думая что либо совершить доброе, прежде и скорѣе всего принимаемъ за эти добродѣтели. Ошибаемся только, и много ошибаемся въ томъ, что считаемъ возможнымъ и достаточнымъ дѣлать эти Богоугодные дѣла какъ нибудь: ибо не только бесполезно, но и Богопротивно и потому крайне опасно дѣло Божіе совершать безъ должнаго вниманія, безъ полной заботливости, безъ постоянства. Дабы молитва наша была благоугодна Богу, дабы она низводила намъ отъ Господа просимое, особенно благодатную силу и крѣпость къ совершенію нашего спасенія, пусть она, по слову Божію, возносится въ страхѣ Божіемъ, съ вѣрою, съ сокрушеніемъ сердца, съ терпѣніемъ и совершенною преданностію волю Отца Небеснаго, при этомъ, пусть она будетъ чиста, т. е. неосуетныхъ предметахъ самоугодія, не ослабна, не многорѣчива, сокровенна! Такія качества имѣла молитва мытаря, грѣшнѣйшаго изъ людей, но получившаго оправданіе. Да и собственное сердце ваше. слушат., подтверждаетъ, что такова именно должна быть истинная молитва? Когда вы становились на молитву съ сердцемъ истерзаннымъ огорченіями, съ душою подавленною тяжкимъ горемъ, когда слезы ваши затмѣвали для васъ свѣтъ дневный и лились, казалось, безконечнымъ потокомъ, когда вздохи ваши потрясали весь составъ вашъ—отъ чего, послѣ молитвы, вамъ становилось такъ легко и отрадно, живительная надежда проливалась въ вашу душу, такъ весело сіяли ваши взоры, — отъ чего это? Вы помните, какою молитвою молились вы! Истинное благодвореніе, или милостыня также даютъ о себѣ знать особымъ чистымъ и святымъ ощущеніемъ; но дабы кто за чувство добраго дѣла не принялъ Богопротивнаго самоуслажденія, которое особенно здѣсь любитъ мѣшать намъ—необходимо и здѣсь наставленіе слова Божія. По ученію Его, въ каждомъ нуждающемся просить унасъ самъ Богъ, Котораго *вся земля и все, что есть въ ней и на ней*. Чего же Онъ проситъ? Первѣе и главнѣе всего нашего усердія, нашего сердечнаго участія къ нуждающемуся брату, въ лицѣ котораго проситъ, а затѣмъ уже, всякая дача, малая и большая помощь, даже одно истинное соболѣзнованіе будутъ достаточны и мно-

гоплодны. А мы, и въ этомъ иногда отказываемъ! *Милуяй нища взаимъ даетъ Богови*—вотъ еще сильнѣйшее побужденіе къ благотворенію: не только самъ Богъ проситъ и пріемлетъ даяніе наше, но пріемлетъ еще взаемъ. Чѣмъ же, спрашиваетъ одинъ великій святитель въ поученіи о милостынѣ—обѣщаетъ воздать? Царствомъ небеснымъ.» Если бы ты не Ему давалъ, Онъ не удостоилъ бы тебя своего царствія. Если бы ты не Его отвращался, отказывая нищему — онъ не послалъ бы тебя въ геену. Невѣришь ты сему? Поповѣришь тогда, когда Онъ поставивъ тебя посреди нищихъ, скажетъ: *понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни мнѣ сотвористе.*» Какъ послѣ сего невозлюбить милостыню, какъ отказаться благотворить, когда для сего требуется отъ насъ такъ мало, а воздается зато такъ много! И такъ, памятуя, что наибольшая цѣнность милостыни-въ сердечномъ участіи, съ какимъ она совершается, а не въ количествѣ даянія, въ подаеніи всякому безъ различія, не ожидая возмездія, въ искренности и сокровенности благотворенія, будемъ неуклонно и непрестанно упражняться въ должномъ совершеніи милостыни, какъ и въ возношеніи молитвъ истинно Богопріятныхъ; начнемъ служеніе Богу и спасенію съ сихъ упражненій, и благодатію Божіею, мало по малу можемъ возрасти въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.

А за высокіе, самые дорогіе сердцу Русскому и самые досточтимые для насъ образцы истиннаго благотворенія возблагодаримъ всеблагій промыслъ Божій, благоволившей уже много лѣтъ на престолѣ Всероссийскомъ и около него поставлять высокихъ избранницъ своихъ, соименныхъ воспоминаемой нынѣ св. Маріи. Послѣ, вѣвѣки незабвенной царицы-благодѣтельницы Маріи Ѳеодоровны, мы имѣемъ радость видѣть вѣрнѣйшую подражательницу ей, въ лицѣ Благочестивѣйшей Государыни Маріи Александровны, а съ благознаменитымъ именемъ Благовѣрной Государыни цесаревны соединяемъ неменѣе радостную надежду, что и грядущему поколенію съ высоты царскаго престола Марія же будетъ указывать путь благотворенія. Аминь.

П. Н.

Просвѣтители Славянъ.

(Продолженіе *).

Святые Кириллъ и Меѳодій стяжали безсмертную, вѣчную славу изобрѣтеніемъ славянской грамоты и переводомъ священныхъ книгъ на этотъ языкъ; имъ (т. е. славян. языкомъ) просвѣтили и образовали

*) См. Прибав. къ № 11 Вор. Еп. Вѣд. стр. 269—273.

всѣ славянскіе племена, до нихъ (т. е. до св. братьевъ) пребывавшія въ крайнемъ невѣжествѣ и грубости. Мы въ настоящее время не можемъ представить: какое громадное благодѣяніе совершили св. братья для славянъ и для насъ русскихъ, передавши намъ книги божественнаго откровенія на языкѣ понятномъ для всѣхъ и cadaго. Дальнѣйшій отъ нихъ по времени историкъ преподобный Несторъ такъ говоритъ о впечатлѣніи на славянъ при появленіи перевода св. книгъ на ихъ языкъ: «*И рады быша словены, слышаще величія Божія сеоимъ языкомъ*» (Нест. № 13) «*Отверзошася, говоритъ жизнеописатель св. Кирилла и Меѳодія, по пророческому слову, уши глухихъ, услышати книжныя словеса и языкъ ясенъ бысть чуживымъ*». Славяне радовались и благодарили Бога. Люди грамотные сами читали слово Божіе и книги церковныя, а не умѣвшіе читать съ благоговѣніемъ внимали тому, что было читаемо другими, и поучались, или спѣшили въ отверстыя храмы, и тамъ въ св. пѣсняхъ, чтеніяхъ и молитвахъ изучали высочайшіе догматы христіанскаго Богословія. Не удивительно, что славяне почувствовали не преодолимую нужду въ наукахъ и проовѣщеніи вдругъ же, какъ только слышали изъ устъ своихъ первоучителей слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ. И какъ много было сдѣлано у славянъ въ пользу просвѣщенія, это можно видѣть изъ краткаго отзыва о дѣятельности одного изъ непосредственныхъ учениковъ св. первоучителей—св. Климента. «Видя, что народъ не постигалъ смысла писаній и что даже многіе священники Болгарскіе не понимали греческихъ книгъ, такъ какъ они обучались только чтенію ихъ, а проповѣдное слово Божіе на Болгарскомъ языкѣ не существовало, онъ своими трудами разрушилъ стѣну невѣжества, затмѣвавшаго Болгаръ и сдѣлался новымъ Павломъ для новыхъ Кориноянъ; на всѣ праздники сочинилъ онъ простыя и удобопонятныя слова, и въ нихъ ты научишься тайнамъ вѣры, найдешь похвалы Пресвятой Богородицѣ, при многократно совершаемыхъ церквою празднованіяхъ ей, найдешь повѣствованія о чудесахъ Ея и похвалы Іоанну Крестителю, узнаешь о житіи и дѣяніяхъ пророковъ и апостоловъ, о подвигахъ мучениковъ. Хочешь-ли узнать правила св. Отцовъ? Найдешь ихъ списанными по Болгарски премудрымъ Климентомъ. Словомъ, всѣ церковныя книги, коими прославляется Богъ и святыя Его и смиряются души, все это—намъ (Болгарамъ) передалъ Климентъ». (Vita s. clem. ed. Mialos.). Въ самое короткое время (къ концу 9 и въ началѣ 10 в.) явилось у славянъ, подъ перомъ св. славянскихъ апостоловъ и ихъ сотрудниковъ, ими образованныхъ, невѣроятное множество книжныхъ трудовъ, цѣлая литература; число, сохранившихся до нашего времени памятниковъ тогдашней литературы и просвѣщенія, даетъ возможность судить о числѣ утраченныхъ въ теченіи 10-ти вѣковъ и свидѣтельствуетъ о той необыкновенной умственной дѣятельности, которая возникла у славянъ вслѣдъ за водвореніемъ славянской

письменности и славянскаго перевода св. книгъ. Здѣсь не мѣсто исчислять эти памятники и распространяться и о главныхъ славянскихъ писателяхъ этого времени; достаточно сказать, что почти всѣ переводы церковныхъ книгъ и огромнаго числа творений св. Отцовъ, которыя въ теченіе столѣтій, непрестанно переписывались, питали духовныя потребности народовъ Болгаріи, Сербіи и древней Руси, совершены были въ какіе либо 50—60 лѣтъ!

И все это богатство, всѣ эти драгоценныя книжныя сокровища сдѣлались общимъ достояніемъ славянскаго племени и въ особенности нашего отечества *). Послѣдствіемъ сего было необыкновенно быстрое распространеніе христіанской вѣры среди славянъ. И до св. Кирилла и Меѳодія не одинъ разъ Греки и особенно Латиняне старались обратить славянъ въ христіанскую вѣру. Римскіе миссіонеры, по обычаю своему, иногда употребляли и насилія; рѣшались крестить славянъ огнемъ и мечемъ. Зальцбургскій архіепископъ считалъ даже сосѣднихъ съ нимъ славянъ, принадлежащими къ его епархіи, ставилъ для нихъ и причтъ церковный. Но какой же былъ успѣхъ? Моравскіе князья, считавшіеся христіанами по римскому обряду, могли сказать греческому царю слова: *«Земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ и поучилъ насъ, и протолковалъ св. книги»*. Славяне не понимали евангельск. проповѣди, предлагавшейся имъ на не понятномъ, иноземномъ языкѣ и потому, уступая только насилію, принимали

---

*) Не ипербола, а дѣйствительный фактъ, что наше отечество весьма рано обогатилось славянскими книгами, какъ переводными, такъ и самостоятельными сочиненіями. Успѣхъ быстраго распространенія просвѣщенія славянъ, объединявшихся св. вѣрою и просвѣщеніемъ, смущалъ и беспокоилъ не однихъ Римлянъ, но и православныхъ Грековъ. Это подтверждается исторіею Болгаріи; мы видимъ, что цари Болгарскіе часто переходили Гемусъ, громили Византійскую Имперію, осаждали Константинополь и налагали дань на Грековъ. Вѣра Христова, полученная Болгарами отъ Грековъ, мало по малу, склонила ихъ къ обоюдному согласію и спокойствію, но только до времени. Постоянныя внушенія Грековъ объ исключительномъ авторитетѣ своей учености и православія, подъ предлогомъ которыхъ, они постепенно стѣсняли права Болгаръ, выводили ихъ изъ терпѣнія и ставили во враждебное отношеніе. Греческіе Іерархи не разъ пытались наложить запрещеніе и на славянское богослуженіе и пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ унижить просвѣщеніе и православіе Славянъ. Къ несчастію послѣднихъ въ 11 вѣкѣ явился въ Болгаріи ересіархъ какой-то Богомилъ. Тогда-то болгарская письменность была стѣснена до того даже, какъ говоритъ преданіе, что болгарскіе книги были всецѣмъ истребляемы въ народѣ. Можетъ быть и церковныя имѣли бы ту же участь, если бы онѣ небыли переданы русскому народу, при принятіи св. Владиміромъ христіанской вѣры въ Херсонесѣ; тогда-то появились въ Россіи книжныя славянскія сокровища. (Денниц. В. Април. стр. 9).

имя христіанъ, но оставались, какъ и прежде, язычниками въ своихъ вѣрваніяхъ и обрядахъ. Съ ними могло бы случиться тоже, что и съ Саксонцами, которыхъ императоръ Карлъ Великій тридцать лѣтъ крестилъ въ латинство огнемъ и мечемъ, но такъ неуспѣшно, что всякій разъ по удаленіи его войскъ изъ Саксоніи, они снова становились ревностными язычниками; или какъ въ предѣлахъ нашего отечества, въ Новгородской и Псковской областяхъ шведскій король Магнусъ и Ливонскіе рыцари, безуспѣшно насиліями пытались обратить въ католичество—православныхъ служителей... Вотъ, впрочемъ, какія были успѣхи латинской пропаганды у славянъ, по словамъ одного нѣмецкаго писателя: «Поставилъ, говоритъ онъ, Зальцбургскій архіепископъ Адалъвинъ славянамъ архіепресвитеромъ Рихвальда и поручилъ его попеченію весь народъ Моравскій; много времени пробылъ тамъ Рихвальдъ, исполняя свою должность, пока не пришелъ какой-то Грекъ, по имени Меѳодій съ новоизобрѣтенными славянскими письменами и, посредствомъ своей «философши» лишилъ законныхъ правъ латинскій языкъ и римское ученіе, подорвалъ во всемъ народѣ славянскомъ миссы (латинскіе обѣдни), евангельскія чтенія и церковныя службы тѣхъ, которые совершали оныя на латинскомъ языкѣ. Этого Рихвальдъ не могъ снести и возвратился въ Зальцбургъ». (Копитаръ. Слаг. Слов. 85). Изъ этихъ словъ видно, что и многолѣтніе труды латинскихъ миссіонеровъ оказывались тщетными при появленіи къ славянамъ проповѣдника, объявшагося на ихъ родномъ языкѣ. «Въ одеждѣ славянскаго слова, по выраженію одного отечественнаго церковнаго витія, христіанская вѣра казалась всѣмъ чѣмъ-то своимъ, а не чуждымъ, была принимаема съ радостію и дѣлалась необходимою стихіею славянской жизни», (Макарій Истор. хр. вѣры до св. Влад.). Понятно, что славянская проповѣдь въ нѣсколько десятковъ лѣтъ распространилась между славянами гораздо скорѣе, нежели прежде въ цѣлыя столѣтія. Явившись къ намъ на славянскомъ нарѣчій, вѣра православная съ перваго раза сильно пришлась по сердцу русскому—и быстро распространилась по всей Россіи, безъ насилія и кровопролитія, тѣмъ болѣе, что проповѣдниками этой вѣры были единоплеменные намъ славяне. Есть положительныя свѣдѣнія, что еще славянскіе первоучители, при жизни своей, посылали изъ Моравіи проповѣдниковъ въ Силезію, Польшу и соседственную Русь. Въ этой руси нельзя не узнать Воынь, которая непосредственно граничила съ Польшей и, такимъ образомъ, изъ всѣхъ западныхъ окраинъ Россіи находится, такъ сказать, въ непосредственномъ, соседственномъ отношеніи къ странамъ, получившимъ свѣтъ христіанскій отъ святыхъ первоучителей славянскихъ. Часть этой Россіи входила даже въ составъ епархіи святителя Меѳодія, на основаніи богемской лѣтописи (у Мацѣевскаго) «Страны, лежащія между р. Стырью и городомъ Луикомъ (близъ котораго протекаетъ р. Стырь)

и рѣкою Бугомъ (который протекаетъ вблизи г. Владиміра Волынскаго) нѣкогда входили въ составъ Меѳодіевой епархіи, изъ которой получили свѣтъ христіанской вѣры». (Мацѣевскаго истор. первоб. церк. у Славянъ). Не утомимые проповѣдники Христовой вѣры св. Кириллъ и Меѳодій, по свидѣтельству древнихъ лѣтописей «рукоположиша довольно число священниковъ, христіанство же паче и паче умножашися. Якоже они всюду христіанство по учению греческой церкви основаху и утверждаху, свидѣтельствуемъ образъ церквей, иже сооружены быша въ Силезіи, Польшѣ и Россіи и проч. Во вся сѣи земли посылаху проповѣдниковъ». (Зубрицк. Критико-ист. повѣст. о Россіи). Христіанская вѣра, такимъ образомъ, задолго до св. Владиміра, чрезъ ихъ сотрудниковъ, распространялась и въ Россіи при первыхъ языческихъ нашихъ князьяхъ. Не удивительно, что въ Кіевѣ, вслѣдствіе непосредственнаго отношенія къ Волынской землѣ, тогда же христіанская вѣра начала распространяться между жителями этого города. При Аскольдѣ и Дирѣ число христіанъ, по всей вѣроятности, было довольно; чудесныя знаменія побудившія ихъ къ принятію православной вѣры, видѣли многіе; предъ ними и предъ ихъ боярами христіанскій епископъ совершилъ поразительное чудо (брошенное въ огонь славян. евангеліе сохранилось цѣлымъ); трудно и представить чтобы Кіевляне, современные первому нашему русскому князю Рюрику, при видѣ такого чуда, не послѣдовали примѣру своихъ представителей—Аскольду и Диру и не приняли св. крещенія. Патріархъ Фотій въ окружномъ своемъ посланіи къ восточнымъ патріархамъ пишетъ: «*Россы, еще недавно бывшіе нашими врагами, нынѣ содѣлались христіанами*»—и это было писано въ 866 году—слѣдовательно еще при жизни св. Кирилла и Меѳодія!.. Сама кончина первыхъ на Руси христіанъ—Аскольда и Диры, кончина мученическая, представляющая въ себѣ много загадочнаго, не понятнаго, не служитъ ли яснымъ доказательствомъ распространенія въ Кіевѣ и другихъ русскихъ городахъ христіанской религіи? Не были ли они мучениками и именно за св. вѣру. Олегъ, князь суровый и ревностный язычникъ, не наказалъ ли смертію за отступленіе отъ своей вѣры Аскольда и Диры и приказалъ умертвить ихъ не столько за обладаніе Кіевомъ, ему чуждымъ сколько за принятіе ими христіанской вѣры и распространеніе ея въ своихъ владѣніяхъ? Не даромъ же на мѣстѣ ихъ погребенія были построены первыя извѣстныя въ Кіевѣ церкви, а христіанскіе храмы, еще съ первыхъ вѣковъ христіанства, какъ извѣстно, созидались на гробахъ мучениковъ. Не напрасно же ихъ имена доселѣ не разрывны съ именами мучениковъ. Исторія христіанской вѣры, въ нашемъ отечествѣ, до временъ св. Владиміра еще малоразработана, и быть можетъ, многое еще не уяснилось намъ изъ тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній «что въ такомъ то году были въ войскѣтакого-то князя и Варяги и Руссы, «въ такомъ-то заключенъ былъ

миръ между Христіанами и Руссами» и т. п. Предъ нами, повсей вѣроятности, повторилась бы исторія первыхъ временъ христіанства съ ужасами гоненій на христіанъ отъ язычниковъ. Нельзя отвергать, чтобы въ нашемъ отечествѣ не было гоненій на христіанъ, со стороны язычниковъ. Достаточно представить два-три факта, подтверждающихъ эту мысль. Святая Ольга приняла св. крещеніе въ Константинополѣ; ея примѣру послѣдовали и многіе изъ ея свигы *«Крестившаяся же при ней и отъ пришедшихъ съ нею многіе обою пола»* (говоритъ св. Дмитрій Ростов. на основаніи древн. лѣтописи), а при ея сынѣ язычникъ является уже и мученики новой вѣры—на пр. Глѣбъ. Лѣтописи упоминаютъ о немъ одномъ, вѣроятно потому, что Глѣбъ былъ княжескаго происхожденія. А если Святославъ не пощадилъ двоюроднаго брата своего и умертвилъ его за христіанскую вѣру, то могъ ли онъ, суровый язычникъ, пощадить другихъ христіанъ менѣе знатнаго происхожденія?! Въ нашей древней исторіи многое представляется не понятнымъ, безпричиннымъ, какъ на примѣръ война между сыновьями Святослава 1-го Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ. Жили прежде согласно, при отцѣ, какъ братья; а потомъ вдругъ, ни съ того ни съ сего, вздумалось имъ вступить въ борьбу, въ которой погибли два первыхъ князя. Не была ли эта борьба изъ за вѣры? Есть факты, свидѣтельствующіе, что война братьевъ была религіозная война, борьба за святую христіанскую вѣру. Мы видимъ, что, послѣ ихъ смерти, язычество восторжествовало имѣя въ лицѣ Владиміра своего представителя и защитника. Ярополкъ и Олегъ пали за свою благосклонность къ христіанамъ и не были ли они тайными христіанами? На какомъ, въ самомъ дѣлѣ, основаніи Ярославъ Мудрый приказалъ окрестить ихъ кости. Ему, конечно, было извѣстно, что дяди его пали, какъ христіане—мученики, при жизни не удостоившіеся крещенія, да и когда было принимать имъ крещеніе: между смертью отца, ревностнаго язычника и ихъ смертью протекло такъ мало времени, что дѣйствительно некогда было торжественно принять св. крещеніе. Наши историки въ объясненіе, почему Владиміръ согласился такъ скоро на принятіе христіанской вѣры, любягъ иногда ссылаются на благотворное вліяніе его бабки, св. Ольги, что будто бесѣды ея о Христовой вѣрѣ глубоко запали и запечатлѣлись въ дѣтскомъ сердцѣ внука ея и—Владиміръ, такимъ образомъ, былъ уже предрасположенъ къ христіанской вѣрѣ и—говорятъ это о Владимірѣ, меньшемъ изъ братьевъ,—неужели же старшіе Ярополкъ и Олегъ, болѣе любимые св. Ольгою, какъ дѣти отъ законной жены Святослава, ея сына, менѣе слушали христіанскія наставленія своей бабки? Съ этимъ нельзя согласиться. Одно только не вниманіе къ историч. фактамъ и желаніе возвеличить заслуги одного предъ другими преднамѣренно заставляетъ прибѣгать къ подобнымъ безцеремоннымъ отношеніямъ къ историческимъ дѣятелямъ, на долю

которыхъ выпало не много громкихъ дѣйствій. Со смертью Яропска и Олега, въ Кіевѣ восторжествовала партія язычниковъ. И едва ли когда въ Кіевѣ столько было принесено жертвъ языч. богамъ, какъ въ первые годы единоподержавнаго княженія Владимірова. Фанатизмъ его дошелъ и до крооавой жертвы въ честь боговъ. Святой Димитрій Ростовскій, на основаніи древнихъ преданій, повѣствуетъ, что Владиміръ въ это время повелѣлъ приводить на поклоненіе идоламъ христіанъ, и тѣхъ, которые не покорялись его волѣ предавалъ смерти... Подтверженіемъ этого можетъ служить мученическая кончина св. Θεодора и Іоанна. Въ выборѣ жертвы для боговъ нельзя также не видѣть враждебнаго отношенія къ христіанамъ. Жребій палъ на христіанскаго юношу. Конечно, замѣчаетъ преосв. Макарій, жребій могъ пасть на христіанскаго юношу случайно; но трудно удержаться отъ подозрѣнія, не злонамѣренный ли это подлогъ со стороны язычниковъ, метавшихъ жребій?.. Но объ этомъ довольно... Кто же былъ распространителемъ христіанской вѣры въ эти первые времена, какъ не единоплеменные намъ славяне, ученики св. Кирилла и Меѳодія?

Если при жизни св. первоучителей славянскихъ, ихъ сотрудники проникали съ проповѣдію христіанскою въ Привислянскую Россію, то безъ сомнѣнія, и послѣ ихъ смерти (просвѣтителей русскихъ), христіанскіе пастыри изъ славянъ проникали и въ другіе города русской земли и по всей вѣроятности были и въ Кіевѣ. Есть извѣстія, что св. Кирилль и Меѳодій были у насъ въ Россіи, напр. въ Крыму и около нын. Астрахани и тамъ занимались проповѣданіемъ христіанской вѣры *); а извѣстно, что русскіе того времени были въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ богатыми Крымскими городами, какъ напр. съ Херсонесомъ, Сурожью, Θεодосією, Каѳою и др. Нѣтъ сомнѣнія, что русскіе, бывавшіе въ этихъ городахъ, хотя не многіе, принимали христіанскую вѣру (а что обращеніе ихъ въ христіанство бывало въ означ. время, въ этомъ можно убѣдиться изъ жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія), и—неужели они, по своемъ возвращеніи на родину, не имѣли, по крайней мѣрѣ, на ближайшихъ своихъ родственниковъ, вліянія и не располагали ихъ къ принятію вѣры христіанской, такъ какъ язычество тогда уже для многихъ казалось (еще до временъ Владиміра) вѣрою несовершенною, ложною. Трудно и представить, чтобы христіане, жители православныхъ городовъ Крыма, были равнодушны къ своимъ собратіямъ, Русскимъ—язычникамъ и не заботились объ ихъ просвѣщеніи? Неужели христіанскіе пастыри, съ неутомимою ревностію проповѣдывавшіе въ Силезіи, Польшѣ и другихъ болѣе отдале-

*) О путешествіи св. Кирилла и Меѳодія и ихъ просвѣтительской дѣятельности въ предѣлахъ нашего отечества будетъ сказано послѣ.

ныхъ отъ Крыма странахъ, безучастно смотрѣли на Руссовъ, такъ близкихъ и родственныхъ имъ по своему языку и обычаямъ; по всей вѣроятности, пастыри церкви славянской неразъ съ апостольскою проповѣдью были въ Кіевѣ и другихъ русскихъ городахъ. Смиранные ихъ труды, но благотворные для всей земли русской, какъ подготовлявшіе нашихъ предковъ къ принятію христіанской вѣры, остались не извѣстными міру, такъ какъ и дѣланіе ихъ на нивѣ Христовой было не на показъ міру, а тайное, предъ Сердцевѣдцемъ; за что они и ожидали себѣ славы не отъ человѣка а отъ Бога, Которому всецѣло посвятили себя. Сохранилось, впрочемъ, хотя одно, и краткое, но драгоцѣнное свѣдѣніе объ одномъ изъ такихъ просвѣтителей русской земли, именно о Григоріѣ, придворномъ священникѣ св. Ольги. Его бесѣды о христіанской вѣрѣ, быть можетъ, предрасположили Великую Княгиню къ принятію христіанской вѣры. Этотъ Григорій былъ спутникомъ ея въ Царьградъ и постояннымъ собесѣдникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ Григорій былъ славянинъ. Извѣстно, что св. Ольга не знала греческаго языка и при дворѣ Византійскаго Императора объяснялась чрезъ переводчика; слѣдовательно не могла имѣть учителемъ и собесѣдникомъ Грека. Пользуясь такимъ высокимъ и почетнымъ положеніемъ при ея дворѣ, пресвитеръ Григорій, безъ сомнѣнія, въ свою очередь служилъ защитою для другихъ христіанъ—славянъ отъ притѣсненій язычниковъ Руссовъ (и печаловался за нихъ предъ Великою Княгинею). Не подлежитъ сомнѣнію и то, что св. Ольга, принявъ крещеніе въ Константинополь, въ видахъ скорѣйшаго распространенія Христовой вѣры между своими подданными, испросила себѣ у Царьградскаго патріарха пресвитеровъ славянскихъ, ей соплеменныхъ и хорошо понимавшихъ русскій языкъ,—и по возвращеніи своемъ въ отечество, св. Ольга, принявшая св. вѣру, вслѣдствіе глубокаго сердечнаго убѣжденія въ ея святости и спасительности, желала подѣлиться безцѣннымъ сокровищемъ вѣры и съ другими. Первою заботою ея, по свидѣтельству од-

*) Трогательно изображаетъ эту материнскую заботливость наша древняя лѣтопись: «Часто, повѣствуетъ она, говорила Ольга сыну своему: «я, сынъ мой, познала Бога и радуюсь; когда познаешь Его и ты, также возрадуешься». Но Святославъ не внималъ сему и говорилъ: «какъ мнѣ одному принять новый законъ, когда дружина моя станетъ надо мною смѣяться»? Ольга отвѣчала ему: «если ты примешь крещеніе, то и все послѣдуютъ твоему примѣру». Но Святославъ не слушалъ своей матери и остался въ идолопоклонствѣ. Не смотря на то, Ольга не переставала любить своего сына и повторяла: «да будетъ воля Божія! Если Богъ восхоцетъ помиловать родъ мой въ Русской землѣ, то Онъ вложитъ ему въ сердце обратиться къ истинѣ, какъ и мнѣ явилъ Онъ милость свою». И говоря такимъ образомъ, молилась день и ночь за сына своего и за свой народъ». (Лѣтоп. Лаврент. стр. 34).

ной древней лѣтописи (Лаврен. стр. 34), было обратитъ ко Христу единственнаго своего сына Святослава, хотя, къ прискорбію, всѣ ея старанія остались тщетными *). Равноапостольная Княгиня старалась также наставить на путь истины и жителей Кіева и, надобно думать, не безплодною оставалась ея проповѣдь, тѣмъ болѣе, что сынъ ея Святославъ, хотя самъ несоглашался принять св. вѣру, не возбранялъ принимать ее другимъ, хотѣвшимъ креститься волею *«Аще кто хотяше креститься, не браняшу»*. Не ограничиваясь одними Кіевлянами, св. Ольга съ апостольскою проповѣдію, по свидѣтельству одной древней лѣтописи, обтекая грады и веси во всей землѣ Русской, проповѣдала евангеліе, яко истинная ученица Христова и единоревнительница апостоламъ. (Степ. кн. стр. 27). Степенная книга прибавляетъ къ сему еще и то, что многіе, *«дѣвась о глаголахъ ея, ихъ же николиже прежде слышаша, любезно принимали отъ устъ ея слово Божіе и крестились»*... Невольно при этомъ опять рождается вопросъ: кто же занимался первоначальнымъ оглашеніемъ новыхъ христіанъ, ихъ духовнымъ просвѣщеніемъ и пастырскимъ руководствомъ на пути ко спасенію, какъ не пастыри церкви—намъ единоплеменные, сопутствовавшіе св. Княгинѣ, пресвитеры, языкъ которыхъ могъ понимать русскій народъ? Одной св. Ольгѣ, хотя бы число принимавшихъ христіанскую вѣру было и очень ограничено, не было возможности заниматься исключительно дѣломъ апостольской проповѣди; нечего и говорить, что таинства крещенія могутъ совершать только пастыри церкви, которыми и были приглашенные изъ Константинопольской Имперіи пресвитеры—славяне. Дѣятельность этихъ пастырей, имена коихъ вѣсть только одинъ Богъ, продолжавшаяся болѣе десяти лѣтъ—(до кончины св. Ольги) знакомили нашихъ предковъ язычниковъ, продолжали повсемѣстное распространеніе христіанства въ Россіи. При св. Владимірѣ вѣра христіанская сдѣлалась господствующею въ нашемъ отечествѣ. Всякому изъ насъ извѣстны историческія обстоятельства обращенія св. Владиміра къ христіанству. Но, нельзя при этомъ не замѣтить для нашей цѣли слѣдующихъ фактовъ. Святый Владиміръ принималъ св. крещеніе въ Херсонесѣ, въ городѣ преимущественно населенномъ славянскими племенами, хотя и принадлежащимъ Греческой Имперіи. Первые огласительныя поученія о новой вѣрѣ онъ получилъ, по всей вѣроятности, отъ пастырей—славянъ. На это наводитъ слѣдующее соображеніе: изъ откуда невидно, чтобы св. Владиміръ зналъ греческій языкъ; а извѣстно, что истинамъ вѣры, возвышеннымъ и отвлеченнымъ нельзя никого научить на языкѣ малопонятномъ, или даже со всѣмъ чуждомъ. Первый символъ вѣры, составленный для Великаго Князя и читанный имъ предъ крещеніемъ, былъ на славянскомъ языкѣ; слѣдовательно и самое крещеніе совершено было на славянскомъ языкѣ и пастыремъ—славяниномъ. Корсуянами—въ нашей лѣтописи обыкновенно называ-

ются славяне — жители изъ Херсонеса и Крымскихъ городовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что Анастасъ, извѣстный своимъ апостольскимъ трудомъ въ нашемъ отечествѣ, по крещеніи Кіевлянъ, былъ однимъ изъ первыхъ его христіанскихъ наставниковъ. — Царевну Анну, прибывшую изъ Херсонеса въ Кіевъ, сопровождали множество поповъ Корсунскихъ и Царичиныхъ, которые несли съ собою изъ Херсонеса мощи св. Климента, папы Римскаго и ученика его Фивы, а также разные сосуды церковные, кресты, иконы и всякую утварь. Здѣсь ясно различается духовенство корсунское отъ греческаго, сопутствовавшего царевну Анну изъ царь-града. Къ чему такое раздѣленіе церковнаго причта? Ясно, что корсунское духовенство было славянское и оно было вызвано для крещенія русскаго народа, который немогъ понимать языка греческихъ пастырей. Стеленная книга влагаетъ въ уста Владиміра, осаждавшаго г. Корсунь, такое молитвенное обращеніе къ Богу христіанъ: «Господи Боже Владыко! сего у Тебя прошу, да ми даси градъ той, да прииму его и оттуда приведу люди христіаны и пресвитеры на свою землю, и да научатъ мене и людей моихъ закону христіанскому». (стр. 122). Молитва его была услышана и — Владиміръ исполнилъ свое обѣщаніе. Онъ вызвалъ съ собою христіанъ — пресвитеровъ — корсунскихъ поповъ для просвѣщенія своихъ подданныхъ, для крещенія русской земли. Русская лѣтопись свидѣтельствуетъ, что съ этою цѣлью онъ обращался къ современнику своему Болгарскому царю Самуилу и отъ него получилъ *«іереи учены и книги довольны»*. Естественно предположить даже, что сами Болгарскіе священники, по давнимъ связямъ своимъ съ Россією, услышавши о крещеніи Владиміра и о его намѣреніи крестить всѣхъ подданныхъ — поспѣшили въ Кіевъ на великое дѣло апостольства. Далѣе, св. Владиміръ, устроивши первую соборную церковь въ Кіевѣ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, по свидѣтельству Новгородской лѣтописи, епископы Корсунскіе пристави служити въ церкви Десятинной *) (ч. 2. 319 стр.). Нельзя не вспомнить словъ лѣтописи Іоакимовой, что всѣ первые пастыри, прибывшіе для просвѣщенія нашего отечества, были славяне (изъ Болгаріи) (Ист. Рос.

*) Кстати здѣсь замѣтить, что Десятинная церковь, посвященная въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, была торжественно освящена 11 мая (680 года) и этотъ день считался праздничнымъ днемъ въ древней Руси, какъ видно изъ стариннаго мѣсяцеслова. — Нѣкоторые изъ отечественныхъ ученыхъ обратили, между прочимъ, вниманіе и на то, что Русская церковь въ одинъ и тотъ же день (11 мая) празднуетъ и память просвѣтителей славянскихъ и обновленіе *Царьграда*, и спрашиваютъ: не пророчество ли, не предзнаменованіе ли это какое о судьбѣ славянскаго народа, т. е. не назначено-ли ему свыше обновить когда нибудь и вѣру, и образованіе, и вліяніе на другіе народы, замѣчательнѣйшаго во всемирной исторіи, народа греческаго? (Св. Кирилль и Меѳодій, изд. Гр. Ширяева стр. 60).

Татищ.). Какъ бы иначе они могли наставить нашихъ предковъ въ истинахъ откровенія? Неужели мудрый Владиміръ съ мудрыми совѣтниками своими не могъ предвидѣть, что природные Греки будутъ не въ состояніи научить подданныхъ его св. вѣрѣ, и вслѣдъ затѣмъ немогъ позаботиться, чтобы императоры Византійскіе выслали къ нему пастырей изъ славянъ, которые уже не могли быть въ предѣлахъ Греціи? Во всякомъ случаѣ должно принять за несомнѣнное, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ тогдашнихъ пастырей нашихъ были славяне, пришедшіе изъ Болгаріи: ибо безспорно Богослуженіе у насъ съ самаго начала введено было на языкѣ славянскомъ. Кто же могъ его ввести, кромѣ однихъ славянъ? Откуда могли проникнуть къ намъ церковныя книги, если не отъ соплеменниковъ славянъ? Въ подтвержденіе этихъ мыслей въ одномъ изъ списковъ преподобнаго Нестора находимъ извѣстіе, что первые шесть епископовъ, присланныхъ къ намъ изъ Греціи, были всѣ они Болгарскіе Славяне. (Татищ. 11. стр. 79.)- И такъ первыми насадителями христіанской вѣры были у насъ славянскіе пастыри церкви, ближайшіе ученики нынѣ прославляемыхъ св. Кирилла и Меѳодія.

(Продолженіе будетъ.)

ЧТЕНІЯ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ

(по вопросамъ предложеннымъ Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ).

„Въ курсѣ Отечественной Исторіи,“ говорится въ Объяснительн. Запискѣ къ программѣ Исторіи, общей и отечественной, для I, II и III классовъ духовныхъ семинарій, „должно остановиться особенно предъ тѣми вопросами, въ которыхъ заключаются главные моменты изъ прошедшей жизни Русскаго государства. Къ такимъ вопросамъ принадлежатъ:

„1) Какъ основалось Русское государство?

„2) Какъ распространялась въ Руси Христіанская религія и кто „тому способствовалъ?

„3) Какіе кочевники въ разное время угрожали Русской землѣ; „какое положеніе къ тому благопріятствовало и какіе Русскіе князья „прославились въ защитѣ земли?

„4) Какъ пришла Западная Русь подъ власть въ началѣ Князей „Литовскихъ и, позже, королей Польскихъ?

„5) Какъ собралась восточная Русь въ Государство Московское? „Какъ государи Московскіе вели борьбу съ Татарами и Польшей?

„На эти вопросы ученики должны представить самыя обстоя- „тельныя и прочныя свѣдѣнія“.

При такой постановкѣ Исторіи Русской въ курсѣ семинарскихъ наукъ, при значительной неприспособленности учебниковъ къ программѣ вообще и при совершенной невозможности, по учебникамъ, составить болѣе или менѣе обстоятельные отвѣты на предлагаемые главные вопросы въ частности и, наконецъ, по скудости учебно-вспомогательныхъ средствъ, которыми бы могли располагать ученики, въ видахъ удержанія въ памяти ихъ преподавательскихъ объясненій, авторъ, преподаватель исторіи, счелъ лучшимъ представить въ печати рядъ требуемыхъ отвѣтовъ на вышеприведенные вопросы: этимъ путемъ авторъ надѣется достигнуть облегченія воспитанниковъ и равно отзыва и соучастія лицъ, болѣе или менѣе заинтересованныхъ въ преподаваніи отечественной исторіи въ нашихъ семинаріяхъ, предмета, при новыхъ условіяхъ и значительныхъ требованіяхъ, остающагося при скудныхъ и малосоотвѣтствующихъ дѣлу руководствахъ и учебныхъ пособіяхъ.

Какъ основалось Русское государство?

Славяне, наши предки, отрасль индоевропейской семьи ¹⁾ народовъ, съ незапамятныхъ временъ, еще до Р. Х., были распространены на большомъ пространствѣ Европы. Уже, около перваго вѣка по Р. Х., Славяне занимали мѣстности отъ р.р. Днѣпра и Дона до р. Одера ²⁾ и отъ береговъ Балтійскаго моря до сѣвернаго побережья Адриатическаго моря. Находясь посреди воинственныхъ Гер-

1) По самому общепринятому дѣленію, человечество распадается на слѣдующія пять породъ: 1) Кавказскую, 2) Монгольскую, 3) Эіопскую, 4) Американскую и 5) Малайскую. Первая порода или раса—бѣлокурая, съ румяными щеками, длинными, мягкими волосами каштановаго цвѣта разныхъ оттѣнковъ, съ красивымъ типомъ лица и черепа. Къ этой породѣ принадлежатъ Европейцы, запад. Азіатцы и сѣвер. Африканцы. Въ кавказ. породѣ различаются слѣдующія семейства: Индоевропейское, Арменское, Иберское, Фракійское, Этрусское, Семитическое, Финское, Тюркское, Кавказскихъ горцевъ и Сѣверо-Африканское. Индоевропейское семейство получило свое названіе отъ главнаго его мѣстопребыванія—Индіи и Европы. Оно называется также Индо-германскимъ, Индо-европейскимъ и Іаэетовымъ. Оно распадается на семь отраслей: Индійскую, Персидскую, Греко-Латинскую, Кельтскую, Германскую, Романскую и Латино-Славянскую. Слѣдовательно къ одной семьѣ съ Славянами принадлежали въ древности: Индусы, Мидяне, Персы, Бактры, Согдіяне, Аланы, Халдеи, Греки, Римляне, Кимвры (Галлы, Бельги и Бритты), Гаделы (Каледоняне или пикты и Скотты), Германцы со всеми своими подраздѣленіями и Литовцы.—Славяне, называвшіеся также Склявами, Антами, Сербами, Вендами и Спорами, явились въ Европу послѣднею отраслю Индо-европейской семьи.

2) По Одери—около 1-го вѣка по Р. Х., на восточной сторонѣ жили Германцы, въ данное время Одеръ проходитъ чрезъ Силезію Прусскую, Брауншвейгъ и Померанію.

манцевъ и Кельтовъ на западъ и хищныхъ Скивовъ и Сарматовъ на востокъ, въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, Славяне принуждены были играть роль по большей части страдательную³⁾. Но эта относительная слабость славянскихъ племенъ не помѣшала имъ стойко держаться разъ занятыхъ земель, пережить своихъ враговъ и — наконецъ образовать болѣе или менѣе сильныя государства. Кочевыя полчища Скивовъ, Сарматовъ, впоследствии Гунновъ и Аваровъ смѣнялись однѣ другими и, на пути своемъ въ западную Европу, только ближайшія къ себѣ славянскія племена увлекали своимъ примѣромъ или силою и принуждали ихъ соединиться и дѣйствовать съ ними за одно противъ упавшей Рим. имперіи. Большинство славянскихъ племенъ, живя вдали отъ торнаго Великаго пути, по которому толпы азіатскихъ варваровъ вторгались въ Зап. Европу, оставались неизмѣнно привязанными къ земледѣлію и сельскому домоводству, ненавидѣли кочеванія, чуждались грабежей по чужимъ краямъ и, любя проводить жизнь въ своихъ безопасныхъ уединенныхъ жилищахъ⁴⁾, имѣли полную возможность размножиться и только тогда почувствовали порывъ къ мирному переселенію, когда, за сильнымъ размноженіемъ, стало тѣсно на родинѣ, скудной дарами природы.

Около V столѣтія, въ эпоху Великаго переселенія народовъ, Славяне впервые выступаютъ на историческое поприще подъ своимъ настоящимъ именемъ. Въ это время оказались обширныя земли по Одеру, въ Венгріи и Дакіи свободными за выселеніемъ Германцевъ въ Италію, въ Галлію и другія полуденныя западныя страны. Эти земли и посѣщали занять Славяне. Такимъ образомъ въ V вѣкѣ они касаются уже береговъ Эльбы⁵⁾ (Лабы) и Салы (ея притока съ лѣвой стороны), на югѣ же утверждаютъ въ сѣверной части Балканскаго полуострова. Въ послѣдующія, затѣмъ, столѣтія, когда, поднятые Великимъ переселеніемъ, различныя Европейскіе народы, утвердившись на своихъ новыхъ жилищахъ, успѣли сложиться въ мощныя государства, Славянамъ стало хуже, чѣмъ прежде... Враги были уже не бродячія толпы, мимоходомъ налагавшія свою хищни-

3) Есть извѣстіе, что Славяне боролись, при перемѣнномъ счастьи, съ Готами въ IV столѣтіи по Р. Х. должны были вскорѣ подчиниться Гуннамъ, послѣ нихъ подпали подъ тяжкое иго Аваровъ. По свидѣтельству лѣтоп., Авары звѣрски поступали съ женами Славянскими: они впрягали въ телегу не коня, не вола, а по три, по четыре или по пяти женщинъ...

4) По Маврицію (византійскій императоръ — писатель отъ 582—608), у Славянъ были недоступныя жилища въ лѣсахъ, при рѣкахъ, болотахъ и озерахъ.

5) Эльба протекаетъ, въ настоящее время, по сѣверной Богеміи, Саксоніи, Ангальту, по границѣ Ганновера, Мекленбурга, Лауенбурга, Гамбурга и Голштиніи: въ V столѣтіи на запад. сторонѣ Эльбы обитали германскіе народы — Саксы и Тюринги.

ческую руку на слабыхъ сосѣдей, а народы сплотившіеся въ стройныя государства, стремившіяся неуклонно и настойчиво къ разширенію своихъ границъ и къ подчиненію всего, что можно подчинить и поработить... Таковы были сосѣди Славянъ — Нормандія или Данія ⁶⁾ и Германская имперія Карла Великаго ⁷⁾. Съ другой стороны нѣтъ недостатка и въ хищническихъ разбойническихъ шайкахъ: на сѣверѣ Варяги, на востокѣ бродячіе народы азіатскіе ⁸⁾ тревожатъ Славянъ. Что было дѣлать Славянамъ? Земли ихъ, лишенные естественныхъ преградъ, въ родѣ великихъ горъ или степей, были открыты для постоянныхъ нападений со стороны властолюбивыхъ и безпокойныхъ сосѣдей. Да и что значили бы всѣ эти препятствія для такихъ отважныхъ неутомимыхъ воителей, каковы были Варяги, на утлыхъ челнокахъ пускавшіеся въ открытое море, или Угры или Козары, для которыхъ ни почему были голыя степныя пространства. Волею не волею Славяне должны были выйти изъ сельскаго замкнутаго патриархальнаго строя жизни. И вотъ начинаютъ появляться у этого мирнаго земледѣльческаго народа — города ⁹⁾; нѣкоторыя изъ славянскихъ племенъ сплочиваются въ государства, по образцу сосѣднихъ государствъ. Такъ уже въ VIII столѣтіи приютились въ котловинѣ, между Испол. и Рудными горами, между Чешскимъ лѣсомъ и Моравскими высотами, Чешское королевство. На югѣ — вос-

6) Въ VIII столѣтіи, къ сѣверу отъ Германіи, въ Ютландіи является королевство Датчанъ. Оно вмѣшивается въ борьбу Карла V. съ Саксами и не мало безпокоитъ этого могущественнаго императора: въ защиту отъ нихъ сѣверные берега Франціи обставляются флотомъ и крѣпостями. Въ послѣдней четверти 8-го вѣка Датчане распространяются по всей Норвегіи.

7) На сѣверѣ она граничила — Нѣмецкимъ моремъ, на Востокѣ — Одеромъ (собственно Эльбою — жившіе же между этою рѣкою и Одеромъ — Вильцы, Сорбы, Чехи и Моравы считались вассальными подданными Карловой монархіи) и Тейсомъ, притокомъ Дуная, на Югѣ — Савою, сѣвернымъ побережьемъ Адриатическаго моря, среднею Италіею, Средиземнымъ моремъ и рѣкою Эбро, — на западѣ — Атлант. океаномъ.

8) Къ концу VIII и въ началѣ IX в.: Болгары, жившіе на берегахъ Камы и средней Волги — впрочемъ эти народы имѣли государственное устройство; — Хозары, въ устьяхъ Волги, — народъ съ устройствомъ государственнымъ соединявшій свойства народа кочеваго и хищнаго и т. п.

9) У *Полабскихъ Славянъ*: Рарогъ (у Висмарскаго на Балтійскомъ морѣ залива), Волинъ, Штеттинъ, Колобрегъ (Кольбергъ), Гданскъ (Данцигъ); у *Поляковъ*: Познань, Гнѣзно, Крушвица, Краковъ, Сандомиръ, Ратиборъ и Вратислава; у *Чеховъ*: Вышерадь, Прага, Лѣвый Градецъ, Кадань, Лютомерицы, Лютомышль, Виторазъ; у *Моравовъ и Словаковъ*: Велеградъ, Нитра, Острыгъ и Тренчинъ; у *Хорватовъ*: Бѣлградъ, Сисекъ, Модруша, Бигачъ, Книинъ; у *Болгарскихъ Славянъ*: Преспа, Солунъ и проч.; у *Сербовъ*: г. Баръ (Ангиваръ нынѣ), Раса (нынѣ новый Базаръ).

токъ отъ него, къ Карпатскимъ горкамъ примкнуло Велико-Моравское княжество. Сѣвернѣе этихъ славянскихъ государствъ въ бассейнѣ средней и верхней Вислы расположилось государство Польское. Тѣже племена, которыя не образовали тѣснаго союза между собою, продолжали жить по старому въ расбродъ, сдѣлались легкою добычею войнолюбивыхъ Норманновъ, властолюбивыхъ Германцевъ и хищныхъ Франковъ. Такъ Славяне Балтійскіе и Полабскіе, самые близкіе къ Норманнамъ и Германцамъ, терпятъ непрерывныя нападенія отъ тѣхъ и другихъ, и, не составляя сплошной массы населенія, раздѣляясь на множество племенъ, легко и скоро онѣмечиваются или исчезаютъ. Такая же участь порабоженія или исчезновенія грозила и Славянамъ восточнымъ. Ихъ съ VІІ вѣка сильно стали дожимать Варяги, жившіе за Балтійскимъ моремъ. Собственно Варяги приплывали въ славянскую землю съ цѣлью чрезъ нее, Великимъ воднымъ путемъ, прямою дорогою, добраться до береговъ Чернаго моря, гдѣ можно было тогда поживиться на счетъ драхлаго греческаго государства. Разумѣется, хищные чужестранцы, возвращаясь съ награбленною добычею изъ Греціи, не оставляли въ покоѣ и славянскія селенія, обыкновенно примыкавшія къ рѣкамъ. Славяне, не смотря на всю свою многочисленность, не въ силахъ были за разрозненностію своею, противостоятъ воинственнымъ пришельцамъ, и потому должны были, волею или неволею, угождать Варягамъ: давали имъ покорно дань и не мѣшали имъ селиться между собою.

Лѣтопись не сохранила намъ подробностей о пребываніи Варяговъ въ славянской землѣ до 859 г. Надобно полагать, что Варяги, какъ народъ бойкій, предприимчивый и смѣтливый, должны были невольно обратить на себя вниманіе своихъ новыхъ сосѣдей, высоко цѣнившихъ подобныя качества и въ своихъ землякахъ, — въ чужестранцахъ же, въ людяхъ пришлыхъ, эти качества должны были получить особенную привлекательность для Славянъ, отличавшихся гостепріимствомъ. Варяги, какъ люди бывалые, много видѣвшіе и много знавшіе, съ высокими природными дарованіями соединявшіе, завидную для домосѣдовъ — Славянъ, опытность, были именно такими людьми, для которыхъ легко было овладѣть довѣріемъ окрестныхъ Славянъ, жившихъ въ патріархальной простотѣ нравовъ. Отъ довѣрія не далеко было и до подчиненія. Дѣло, разумѣется, началось съ того, что къ Варягамъ, какъ людямъ, выдавшимъ многое на своемъ вѣку, стали обращаться сосѣди и окрестные жители за рѣшеніемъ различныхъ вопросовъ изъ своего быта. Отъ невольнаго участія въ дѣлахъ славянскихъ Варяги, естественно, перешли къ произвольному. Они уже стали свыкаться съ ролью судей и правителей тѣмъ болѣе, что они на самомъ дѣлѣ могли считать себя властелинами Славянъ: имъ славянскія племена платили дань, слѣдовательно они имѣли право и

возможность жить на счетъ этихъ племенъ: конечно они при этомъ были заинтересованы въ наблюдении за Славянами, имъ настояла надобность, ради собственныхъ интересовъ, помимо всякихъ другихъ соображеній, входить по отношенію къ Славянамъ въ роль опекуновъ, заступать *подчасъ* мѣсто старѣйшинъ и родоначальниковъ. Но тутъ-то возникла для нихъ опасность. Варяги должны были столкнуться въ интересахъ съ *дѣйствительными* родоначальниками, — людьми, закономъ начальство утверждено было священною стариною. Эти послѣдніе, понятное дѣло, не могли равнодушно относиться къ притязаніямъ Варяговъ на власть. На платежъ дани, на поселеніе Варяговъ въ славянской землѣ, на невольное ихъ вмѣшательство во внутреннія, частныя дѣла ихъ родичей, на все это могли согласиться родоначальники, и то въ видахъ неприкосновенности правовъ и обычаевъ народныхъ вообще и ихъ правъ въ частности. — Но на дѣятельное участіе, на преобладающее вліяніе Варяговъ въ жизни Славянъ, они никакъ не могли согласиться, не наложивши рукъ на самихъ себя. И такъ пришло время двумъ властямъ, старой и только появившейся, опредѣлиться въ своихъ роляхъ, въ своемъ положеніи, — дѣла уже такъ зашли далеко, что невольно ставился каждымъ родоначальникомъ роковой вопросъ: быть ли Варягамъ полновластными хозяевами, или они родоначальники должны, по старинѣ, по священному обычаю отцовъ и дѣдовъ, твердо и безраздѣльно держать власть въ своихъ рукахъ. Средняго не быть. Разумѣется, о первомъ и думать не хотѣли славянскіе старшины: когда — такъ, нужно было во что бы-то нистало избавиться отъ Варяговъ и при томъ возможно скорѣе: ихъ вліяніе уже стало сказываться, отзываться на членахъ родовъ, начали обнаруживаться не бывалыя доселѣ проявленія въ отношеніяхъ младшихъ родичей къ старшимъ. Родоначальники стали ревниво слѣдить за Варягами, и, подъ всякимъ благовиднымъ предлогомъ, тѣснить ихъ. Тѣ, въ свою очередь, ни сколько не привыкши къ страдательной роли, стали самоуправнѣе и чаще переходить за границы осторожности и благоразумія. Это то нужно было врагамъ ихъ. При такихъ обстоятельствахъ нетрудно было поднять народъ на Варяговъ, какъ на опасныхъ, властолюбивыхъ и вѣроломныхъ пришельцевъ. Улики были на лицо. Въ народѣ уже образовалось недовѣріе, которое, подъ вліяніемъ увлеченій, промаховъ, можетъ быть, и преступленій со стороны нѣкоторыхъ Варяговъ, скоро перешло въ открытое негодованіе на Варяговъ. И вотъ неожиданно — негаданно Варяги очутились въ необходимости силою отстаивать свое пребываніе въ славянской землѣ. Они предпочли, по малочисленности своей, скорѣе убраться восвояси, чѣмъ рискнуть помѣряться съ соединенными силами раздраженныхъ племенъ славянскихъ. Въ 859 г. Варяговъ уже не было на славянской почвѣ.

Страхнувши иго чужеземцевъ, Славяне не могли воспользоваться благодѣяніями независимости и свободы: „вста родъ на родъ“ — начались распри между начальниками, спѣшившими наверстать время умаленія ихъ власти, ихъ благоразумія и сдержанности хватало только до тѣхъ поръ, пока иноземные соперники были на глазахъ; этого мало, — пошли распри въ одномъ и томъ же родѣ, между однокровными членами — „почаша воевати сами на ся“. Напрасно мудрейшіе изъ Славянъ, очень хорошо зная исходъ такой междоусобицы, не принимавшей доселѣ такого роковаго характера, старались образумить строптивыхъ родичей; ничто не помогало, каждый родъ такъ далеко заходилъ въ преслѣдованіи и защищеніи своихъ интересовъ, и послѣдніе до того перепутывались и сталкивались, что не возможно было и рассчитывать на примиреніе ихъ — человѣку изъ ихъ же среды. И связь между членами одного и того же рода настолько ослабла, подъ вліяніемъ недавнихъ сношеній съ Варягами, что родона начальники, старшіе въ родѣ, должны были отчаяться въ возвратѣ старыхъ любезныхъ имъ порядковъ. И внѣшняя опасность, при такомъ порядкѣ вещей, увеличивалась. Варяги со дня на день могли возвратиться въ славянскую землю и наложить настоящее иго на Славянъ, при этомъ жестоко досталось бы тѣмъ, кои особенное усердіе выказали при недавнемъ изгнаніи ихъ изъ своихъ предѣловъ. Раздоры же и междоусобицы принимали ожесточенный характеръ тѣмъ болѣе, что за время невольнаго подчиненія Варягамъ, не мало накопилось поводовъ ко взаимной враждѣ, какъ между родами вообще, такъ и между родичами въ частности.

Къ счастью нашлись люди благоразумные, общее благо предпочитавшіе узкимъ своекорыстнымъ интересамъ своего рода. Славянская земля и послѣ, мы увидимъ, не разъ выдвигала такихъ самоотверженныхъ, достойныхъ вѣчной признательности, личностей, которыя спасали отъ гибели своихъ одноплеменниковъ. Во главѣ такихъ личностей, предъ 862 г., въ Новгородѣ стоялъ посадникъ, по имени Гостомысль, „сѣдый“, по преданію, „умомъ и власами“. Онъ особенно ясно и живо представлялъ всю опасность внутреннихъ раздоровъ, среди которыхъ безславно и бесплодно истрачивалась жизнь тогдашняго восточнаго Славянина. Онъ сознавалъ всю непривлекательность и опасность недавней зависимости отъ Варяговъ, но наступившія смуты по изгнаніи Варяговъ онъ признавалъ болѣе вредными для своей страны, потому что, въ послѣднемъ случаѣ уже не было вовсе никакого порядка: сильный нападалъ на слабого, послѣдній ждалъ своей очереди, когда ему придется нанести вредъ обидчику, и т. д., — даже въ одномъ и томъ же семействѣ начались раздоры: братъ возсталъ противъ брата, дѣти не соглашались съ отца-

ми... Думалъ, думалъ Гостомыслъ, какъ поправить разстроенное положеніе своей родины, пробовалъ онъ подѣйствовать на своихъ единоплеменниковъ словомъ благоразумія и примиренія, — ничего не выходило, — никто не слушался его: родовые счеты были слишкомъ дороги для его земляковъ, чтобы ими большинство могло поступиться изъ-за увѣщаній своего же земляка, хотя бы и начальнаго человѣка. Тогда Гостомыслъ пришелъ къ мысли — предложить народу призвать къ себѣ самихъ Варяговъ, въ качествѣ миротворителей, разумѣется, — такихъ Варяговъ, которые извѣстны ему были за лучшихъ въ своей землѣ, уму и безпристрастію которыхъ можно было бы доверить рѣшеніе споровъ родовыхъ, а равно защиту славянской земли и отъ внѣшнихъ враговъ. Но народъ еще былъ мало способенъ понять это предложеніе, въ этомъ предложеніи отъ видѣлъ чуть не измѣну. Впрочемъ не напрасно Гостомыслъ расточалъ убѣжденія предъ своими земляками. Народъ, по видимому, не слушалъ его и продолжалъ дѣло нанесенія взаимнаго вреда еще съ большимъ ожесточеніемъ, тѣмъ не менѣе совѣты Гостомысла дѣлали свое дѣло: по временамъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ чаще и сильнѣе, нападало раздумье и на тѣхъ, которые въ началѣ и думать не хотѣли о предложеніи Гостомысла...

Гостомыслъ умеръ. Какъ часто бываетъ, что мысль, при жизни виновника ея, не пользовавшаяся сочувствіемъ ближнихъ, получаетъ по смерти его надлежащую оцѣнку; такъ и въ это время, когда не стало Гостомысла, предложеніе его, подъ вліяніемъ разгорающихся междоусобицъ, невольно вспомнилось многимъ противникамъ его... Число сторонниковъ предложенія все увеличивалось. Наконецъ почти всѣмъ ясно стало, что Норманны лучше были своихъ заправителей — князей: тѣ наблюдали справедливость, не забывая себя, одинаково относились ко всѣмъ, покорнымъ имъ, не дѣлая различія между подчиненными, не ставили одинъ родъ выше другаго; для нихъ были чужды родовые, надобшіе теперь самимъ Славянамъ, счеты. При такомъ, увеличивавшемся со дня на день, сочувствіи къ Варягамъ, и главнымъ виновникамъ изгнанія ихъ, опасаясь, какъ бы народное раздраженіе не обрушилось на нихъ, какъ на виновниковъ переворота, вошедшаго въ ненависть народу, прикинулись также горячими сторонниками Варяговъ. Другіе изъ этихъ народныхъ вожаковъ, по привычкѣ — плыть по теченію, приспособляясь къ обстоятельствамъ, тоже стали на сторону иноземныхъ управителей. Иные же искренно убѣдились въ настоятельной надобности призванія недавнихъ поработителей, когда опытъ разрушилъ ихъ надежды на лучшее имъ житіе безъ Варяговъ, роль которыхъ принялись разыгрывать одновременно многіе изъ своихъ же, въ надеждѣ на безна-

казанность и относительную слабость родичей. Много могло быть и таких, которые сами лично плохаго не испытали отъ Варяговъ, напротивъ многимъ хорошимъ были обязаны имъ.

Такъ или иначе къ 862 предложеніе Гостомысла приняли Новгородскіе Славяне, Кривичи, Весь и Чудь: они рѣшились искать на сторонѣ между Варягами себѣ князя, который бы владѣлъ ими и судилъ по правдѣ. Выбрали изъ себя представителей и поручили имъ отправиться за море къ одному племени Варяговъ, которое называлось Русью. По прибытіи въ указанную землю, выборные Славяне держали рѣчь предъ собраніемъ начальныхъ людей земли: „вся земля наша послала насъ сказать вамъ: земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; пойдите княжить и владѣть нами“. Обрадовалось варяжское племя этому предложенію, и, недолго думая, собралось въ Славянскую землю, подъ управленіемъ трехъ братьевъ. Старшій, Рюрикъ, поселился въ Ладогѣ, другой, Синеусъ, на Бѣлоозерѣ¹¹⁾, а третій, Труворъ, въ Изборскѣ¹²⁾. Отъ нихъ-то и прозвалась Русью земля называвшаяся прежде славянскою¹³⁾. Это случилось въ 862 году по Р. Хр.

862 годъ опредѣлилъ весь дальнѣйшій ходъ нашей исторіи. Впрочемъ не смотря на такую важность этого первоначальнаго исходнаго момента въ нашей исторіи, не смотря на всѣ усилія прежнихъ и современныхъ изслѣдователей¹⁴⁾ отечественной старины, — вопросъ о томъ, какъ основалось Русское государство, еще не разрѣшенъ обстоятельнымъ образомъ и остается темнымъ. Лѣтопись сообщаетъ слишкомъ краткія и общія свѣденія о началѣ Русскаго государства: „имаху“, говоритъ бытописатель такого отдаленнаго времени отъ насъ, „дань Варязи изъ за моря на Чуди и на Сла-

10) Ладога лежитъ при впаденіи р. Волхова въ оз. Нево—(въ области Новгородскихъ Славянъ), теперь уѣздный городъ въ Петербургской губерніи.

11) Бѣлоозеро находится при озерѣ Бѣломъ (на южномъ берегу—въ области Чуди), теперь уѣздный городъ въ Новгородской губерніи.

12) Изборскъ лежитъ на югѣ отъ Чудскаго озера (въ землѣ Кривичей), теперь село въ 36 верстахъ отъ Искова.

13) До нашествія Татаръ Русью называлось Великое Княжество Бѣвское. Греки называли наше отечество Ρως, латинскіе писатели Russia, а всѣ восточные народы—Урусъ или Оросъ.

14) Байеръ (проф. исторіи при СПб. Академіи Наукъ р. 1694 г. ум. 1738 г.), Тунманъ (историкъ 1746—1778), Миллеръ (см. ниже), Шлецеръ (проф. по рус. исторіи въ Академіи Наукъ 1735—1809 г.), Евверъ (проф. рус. исторіи въ Дерпт. универс., ред. 1781 г.), Барамзинъ, Каченовскій, Погодинъ, Полевой, Кунинъ, Костомаровъ и др.

вянѣхъ, на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ. Въ лѣто 6368 изгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани. И почаша сами собѣ володѣти. И не бѣ въ нихъ правды, и вста родъ на родъ, и быша усобицѣ въ нихъ, и воевати сами на ся почаша. И рѣша самивъ себѣ: поищемъ себѣ князя, иже бы владѣлъ нами, и рядилъ, и судилъ ны по правдѣ. Идоша за море къ Варягамъ къ Руси: Сице бо ти звахуся Варязи Русь, яко се друзи зовутся Свіе (Шведы), друзи Урмані... Рѣша Руси Чюдъ и Словене и Кривичи и вси: земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; пойдите княжить и володѣть нами¹⁵. Цѣлое племя Русь собралось въ походъ, подъ управленіемъ трехъ братьевъ съ ихъ родами: старшій, Рюрикъ, сѣлъ въ Новгородъ, другой, Синеусъ — на Бѣлоозерѣ, а третій Труворъ въ Изборскѣ... Вотъ что нужнымъ счелъ сообщить о призваніи Варяговъ первый нашъ лѣтописецъ. Въ этомъ призваніи до сихъ поръ остаются темными вопросы, *какія племена участвовали въ призваніи Варяговъ? къ какому народу принадлежали Варяги, кто были Варяги — Русь, откуда они пришли? и съ какою цѣлю, для чего были призваны Варяги?* Множество существуетъ теорій для разрѣшенія этихъ вопросовъ и ни одну изъ нихъ нельзя еще признать безусловно вѣрною.

На первый вопросъ существуетъ множество теорій. Такъ г. Соловьевъ¹⁵⁾ приписываетъ призваніе князей — Чуди¹⁶⁾ (жителямъ Водской пятины Новгородской области), Новгородцамъ¹⁷⁾, Мери¹⁸⁾ и Веси¹⁹⁾. Костомаровъ совершенно исключаетъ Финновъ изъ союза

15) Знаменитый профессоръ рус. исторіи въ Москов. университетѣ, — ему принадлежатъ «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» (издано уже 20 т.), «Учебная книга Русской исторіи» и разныя статьи въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

16) По атласу Замысловскаго (изд. 2-е), Чудъ занимала нынѣшнюю Эстляндію.

17) Новгородцы занимали пространство, границы котораго на Ю. простирались до волока, раздѣляющаго систему оз. Ильменя отъ системы зап. Двины, до верховьевъ рѣки Ловати и до Оковскаго лѣса, — на В. граница шла водораздѣломъ между р. Мстою съ одной стороны и р.р. Медвѣдицею и Мологою съ другой, — на С. и С-З — до береговъ Бѣлоозера, р. Сязи, озеръ Онежскаго, Невскаго и Чудскаго, — наконецъ на Ю.—З. — по водораздѣламъ между р.р. Шелонью и Великою. Слѣд. Новгородцы жили между Финск. племенами и Псковскими Кривичами.

18) Мери — вокругъ Ростова и на оз. Переяславскомъ, вообще на всемъ пространствѣ отъ устьевъ р.р. Мологи и Шекены приблизительно до р. Унжи.

19) Веси отъ фин. слова vasi — вода жила на Бѣломъ оз. и на югъ отъ него до р. Мологи.

20) Уроженецъ Острогожскій и воспитанникъ Воронежской гимназіи, замѣчательный историческій писатель: изъ множества его историческихъ сочиненій важны: «Богданъ Хмѣльницкій», «Очеркъ торговли Мос. государства въ 16 и 17 ст.», «Буять Стенки Разина», «Очеркъ домашней жизни и правовъ великорусскаго народа въ 16 и 17 ст.», «Русскіе инородцы», «Сѣверно — русскія народоправства», «Историч. монографіи и изслѣдованія», «Димитрій Самозванецъ и смутное время» и пр. и пр. и пр.

племень, призывавших князей, — за то допускаетъ участіе въ этомъ призваніи всѣхъ Кривичей ²¹⁾ (Полочанъ и Смольнянъ) и Полянъ ²²⁾. Бѣляевъ ²³⁾ приписываетъ дѣло призванія князей только Новгородцамъ. Они, по его мнѣнію, какъ старѣйшіе и начальнѣйшіе въ союзѣ народовъ сѣвера и сѣверо-запада Восточной Европы, предложили Чуди и Кривичамъ принять участіе въ поискахъ князей.

Дѣйствительно оставаясь вѣрнымъ лѣтописи, можно вмѣстѣ съ Соловьевымъ распространять этотъ союзъ народовъ, пригласителей Русскихъ князей, до громадныхъ размѣровъ, — и равно съ Костомаровымъ сужать оный до однихъ приильменскихъ Славянъ. И такъ первый вопросъ о томъ — *все ли племена, если не все, то какіе именно принимали участіе въ призваніи князей*, остается доселѣ неразрѣшеннымъ окончательно и обязательно для всѣхъ.

Точно также темнымъ остается и другой вопросъ. Собственно здѣсь главныхъ теорій три.

Первая теорія, первое мнѣніе о Варягахъ Руси, преобладающее въ громадномъ большинствѣ представителей русской исторической науки, выводитъ ихъ изъ Скандинавіи ²⁴⁾. Вторая теорія считаетъ Варяговъ — Русь Прибалтійскими Славянами ²⁵⁾. Третья выводитъ первыхъ русскихъ князей — основателей изъ пруссо-литовскаго міра ²⁶⁾.

Не разрѣшается и третій вопросъ — о цѣли призванія русскихъ князей. Вопросъ этотъ естественно основывается на словахъ лѣтописца на его понятіяхъ о *родѣ, князѣ, порядкѣ, княженіи, владѣніи, провѣненіи, правдѣ*, — на такихъ понятіяхъ, которыя въ состояніи породить громадное количество изслѣдованій, разсужденій, споровъ и изысканій съ тѣмъ впрочемъ, чтобы каждому самостоятельному изслѣдователю оставаться при своемъ мнѣніи. Вотъ простыя и по видимому ясныя слова лѣтописца о цѣли призванія Рюрика: Изгнаша Варяги

21) Кривичи жили на Ю.—З. отъ Ильменскихъ славянъ по берегамъ зап. Двины и верховьямъ Дѣвиры. Они раздѣлялись на Кривичей зап., которые сидѣли въ бассейнѣ р. Великой и Зап. Двины и имѣли гг. Полоцкъ и Изборскъ, — восточныхъ, которые жили на верховьяхъ зап. Двины и Дѣвиры и имѣли г. Смоленскъ.

22) Поляне жили по берегу Дѣвиры отъ впаденія въ него р. Припечи до Устья р. Роси и имѣли города Кіевъ, Вышгородъ, Бѣлгородъ, Витичевъ и Родню.

23) См. ниже.

24) Это школа — *Скандинавская*, представителями которой могутъ считаться Шлецеръ, Погодинъ, Бѣляевъ и пр.

25) Школа *Славянская*, представителями ея могутъ считаться Савельевъ — Ростиславичъ и Гедеоновъ.

26) Школа *Пруско-литовская*, представителемъ которой считается Костомаровъ.

за море, и не даша имъ дани, и почаша сами въ себѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и вста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: поищемъ себѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судить по правдѣ. По мнѣнію Миллера ²⁷⁾ и Погодина ²⁸⁾, Славяне *призывали Варяговъ* не для правленія, а *единственно для защиты границъ своихъ владѣній*. По Карамзину, *напротивъ внутренніе беспорядки принудили Славянъ искать князей властителей, установителей благоустройства и гражданской власти*. По Соловьеву ²⁹⁾, *главною единственною цѣлью призванія князей было установленіе порядка, нарушеннаго усобицами родовъ*. Князь для Славянъ посторонній — изъ за моря, слѣдовательно чуждый родовымъ отношеніямъ долженъ былъ являться *посредникомъ въ спорахъ безпристрастнымъ, однимъ словомъ третьимъ судьей*. Костомаровъ ³⁰⁾ идетъ далѣе Соловьева, онъ видитъ въ тройственномъ числѣ первыхъ князей — указаніе на *третьейскій судъ княжескій для всего союза славянскаго съ сохраненіемъ прежней самостоятельности, народной независимости и народного самоуправленія*. Бѣляевъ ³¹⁾ же, вѣрный своей теоріи общиннаго быта Новгородской волости, заправлявшей по его мнѣнію дѣломъ призванія князей, идетъ еще далѣе Костомарова. Рюрикъ, по его словамъ, *призывался новгородцами для суда и управленія по исконнымъ обычаямъ Новгорода и по взаимному согласію съ земскимъ Новгородскимъ правительствомъ*. Новгородъ же уступалъ за это свои пригороды, съ прилежащими къ нимъ областями: Рюрику — Ладогу, Синеусу — Бѣлоозеро и Трувору — Изборскъ; въ самомъ же Новгородѣ и въ другихъ Новгородскихъ владѣніяхъ управленіе, по прежнему, оставаться должно было за Новгородскимъ вѣчемъ и выборными отъ него властями, а князьямъ съ этихъ областей долженъ былъ идти опредѣленный доходъ ³²⁾.

27) См. исторію Гос. Рос. 1, примѣч. 276 стр. — Миллеръ, рус. исторіографъ (1705—1784). Онъ издалъ множество сочиненій рус. и иностр. ученыхъ и оставилъ много самостоятельныхъ ученыхъ трудовъ, изъ коихъ особенно замѣчательны: «О началѣ Новгорода и Новгородскихъ — князьяхъ», «Описаніе Сибирскаго царства» и пр.

28) См. Изслѣдованія, замѣч. и лекціи, 111, стр. 57. — Погодинъ, маститый историческій писатель, живущій доселѣ, бывший проф. по рус. исторіи въ Московск. университетѣ, неперестающій доселѣ обогащать русскую литературу своими статьями по Русской исторіи и — Славян. земель.

29) Исторія Россіи, 1. стр. 93.

30) Сѣверно-русскія народоправства, 1. стр. 29.

31) Рус. историческій писатель, авторъ сочиненій: «Русь въ первые 100 л. отъ прибытія Рюрика въ Новгородъ», «Служилые люди въ Москов. государствѣ», «Очеркъ исторіи древней монетной системы», «О рус. войскѣ въ царствованіе Михаила и послѣ его, до преобразованій Петра В.».

32) Разказы, 11, стр. 196. 197.

И такъ очень скудные свѣдѣнія мы имѣемъ о важнѣйшемъ первичномъ актѣ отечественной исторіи. Не больше знаемъ и о дальнѣйшихъ событіяхъ, почти современныхъ основанію Рус. государства. Начальный лѣтописецъ нашъ сообщаетъ только, что по прошествіи двухъ лѣтъ отъ призванія князей, младшіе братья, Синесъ и Труворъ, умерли—и всю власть принялъ надъ рус. землею старшій—Рюрикъ. Сохранилось извѣстіе, что по смерти братьевъ, Рюрикъ оставилъ Ладогу, пришелъ къ Ильменю, срубилъ городъ надъ Волховомъ, прозвалъ его Новгородомъ и сталъ отсюда княжить надъ государствомъ, доходившимъ на востокъ—до нынѣшней Ярославской и Нижегородской губерній, на югъ—до западъ Двины. Уже Меря, Муромы и Полочане, не участвовавшіе въ призваніи Варяговъ въ 864 г. признавали власть Рюрика.

Но какъ досталась эта власть Рюрику — добровольно-ли подчинились эти племена восточныя, или Рюрикъ съ братьями долженъ былъ приневоливать ихъ вступить въ составъ новозданнаго государства? при томъ, — въ чемъ заключалась эта власть надъ перечисленными племенами? Лѣтопись умалчиваетъ объ этомъ. Есть извѣстіе, что призванные князья начали воевать, покоренныя земли раздавать своимъ мужамъ и рубить города, т. е. строить новые центры народонаселенія. По Соловьеву, Рюрикъ долженъ былъ княжить и владѣть, по буквальному смыслу лѣтописи: въ кругъ его главныхъ занятій должны были входить заботы о строѣ земскомъ, о ратяхъ, объ уставѣ земскомъ: онъ былъ вождь на войнѣ, судья во время міра, каратель преступниковъ, — дворъ его мѣсто суда, слуги его исполнители судебныхъ приговоровъ. Разумѣется и прежніе родоначальники, прежніе старшины, князья племенъ не сразу утратили свое исконное значеніе. При Рюрикѣ постепенно и мало замѣтно происходило пониженіе власти славянскихъ родоначальниковъ, во всѣхъ важныхъ случаяхъ Рюрикъ долженъ былъ совѣтоваться съ городскими старцами, имъ предоставлялъ дѣла на вѣчѣ, съ ними совѣтовался. Рюрику оставалось послѣднее слово во всѣхъ вопросахъ. Бывали, разумѣется, случаи разногласія Рюрика со взглядами и мнѣніями старшинъ, и Рюрикъ, не нарушая обычаевъ страны, какъ призванный самими Славянами для наряда въ Славянской землѣ, изрекалъ свой независимый приговоръ, и, имѣя силу на своей сторонѣ, приводилъ въ исполненіе этотъ приговоръ, не обращая вниманія на болѣе или менѣе громкіе протесты со стороны недовольныхъ старшинъ. Пытались, разумѣется, такіе недовольные составить себѣ партію, съ помощію которой вступали въ открытую борьбу съ первымъ своимъ княземъ. Но дальновидный Рюрикъ во время умѣлъ справляться съ этими противниками, быстрымъ и смѣ-

лымъ натискомъ онъ разсѣвалъ главныхъ зачинщиковъ и, безъ дальнихъ разговоровъ, тутъ же на мѣстѣ казнилъ. Объ одномъ изъ такихъ возстаній, счастливо подавленныхъ, въ лѣтописи упоминается подъ 863 г., т. е. на другой же годъ по призваніи. — „Оскорбишася Новгородцы въ это лѣто, глаголющіе, яко быти намъ рабомъ, и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и отъ рода его. Того же лѣта уби Рюрикъ Вадима храбраго и иныхъ многихъ изби Новгородцевъ совѣтниковъ его“. Рядъ подобныхъ возстаній, пагубно кончавшихся для предпринимателей, долженъ былъ отбить наконецъ въ вольныхъ Славянахъ охоту мѣшать князю въ устроеніи земли, по крайней мере его разумнѣю. Не мирившимся съ новымъ порядкомъ дѣлъ на родинѣ и немогшимъ идти противъ князя оставалось — одно бѣгство изъ предѣловъ княжества Рюрика. Такъ сохранилось преданіе, что изъ Новгорода много бѣжало Новгородскихъ мужей въ Кіевъ. А Рюрику это было и на руку: бѣгство недовольныхъ избавляло его отъ необходимости прибѣгать къ мѣрамъ жестокости.

О дальнѣйшихъ подвигахъ Рюрика въ Новгородѣ Несторъ молчитъ за недостаткомъ, разумѣется, современныхъ извѣстій, а не потому, что отважный Рюрикъ, пожертвовавшій родиной для чужой земли, провелъ остальные пятнадцать лѣтъ въ бездѣйствіи. „Окруженный, говоритъ Карамзинъ, Финнами, Рюрикъ могъ ли оставить въ покоѣ своихъ близкихъ сосѣдей, когда и самые отдаленные берега Оки должны были ему покориться? Вѣроятно, что окрестности Чудскаго и Ладожскаго озера были также свидѣтелями мужественныхъ дѣлъ его, не описанныхъ и забвенныхъ“.

И такъ въ III четверти 9 го вѣка по Р. Х. однимъ государствомъ прибавилось въ человѣчествѣ. Это государство сложилось окончательно при вѣщемъ преемникѣ Рюрика — Олегѣ. При немъ послѣдніе самостоятельные владѣтели Славянскіе перестали существовать и всѣ восточныя славянскія племена собрались подъ властію рус. князя *), при немъ славянскія восточныя племена получили впервые понятіе о своемъ единствѣ, установился взглядъ на Кіевъ, какъ на мать русскихъ городовъ, при Олегѣ впервые соединенными силами Славяне, подъ предводительствомъ русскаго кіевскаго князя, предпринимаютъ походы.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ основалось Русское государство, вотъ кому оно обязано своимъ созиданіемъ — Рюрику основа-

* Преемникамъ его — Игорю, Святославу и Владиміру только приходилось довершить покореніе Славянъ — Радимичей и Вятичей.

телю и Олегу—собирателю славянских племенъ. Рюрикъ и Олегъ дали возможность Славянамъ восточнымъ образовать изъ себя обширный и могучій государственный союзъ, способный защитить себя отъ давящаго владычества сосѣдей. Оба они въ исторіи отечественной—бессмертныя личности, коимъ наши предки обязаны мыслями и стремленіями къ общему сліянію и устраненіемъ преграды племенной вражды и отчужденности взаимной, имъ мы—потомки подвластныхъ имъ народовъ обязаны тѣмъ, что живемъ въ единомъ, цѣломъ, воодушевленномъ однимъ священнымъ стремленіемъ отстаивать и твердо держать завѣтное знамя русской народности на страхъ врагамъ и на отраду западныхъ братьевъ—Славянъ, остающихся въ объединенной славянской семьи.

(Продолженіе будетъ.)

Третій докторскій диспутъ въ с.-петербургской духовной академіи.

Въ воскресенье, 11-го апрѣля, въ с.-петербургской духовной академіи происходилъ третій диспутъ на степень доктора богословія. Соискателемъ этой высшей ученой степени явился на этотъ разъ ординарный профессоръ исторіи философіи и помощникъ ректора по богословскому отдѣленію академіи—И. А. Чистовичъ. На диспутъ присутствовали два митрополита—Исидоръ петербургскій и Арсеній кіевскій, три архіепископа—Макарій литовскій, Василій бывшій полоцкій, Алексій рязанскій, много свѣтскихъ лицъ извѣстныхъ своими учеными трудами, одинъ изъ профессоровъ римско-католической духовной академіи, много дамъ и пр. Вообще зала собранія была почти полна, несмотря на лившій въ этотъ день сильный дождь. Между публикой можно было замѣтить не одинъ десятокъ лицъ изъ купечества. Понятенъ такой общій интересъ къ диспуту: онъ былъ возбужденъ важностію вопроса о безсмертіи и его новой постановкой.

Секретарь академіи предъ началомъ диспута познакомилъ публику съ служебною и ученою дѣятельностію докторанта, замѣчательною по своему разнообразію и обширности. Въ теченіи двадцати лѣтъ, протекшихъ съ оконченія академическаго курса, И. А. Чистовичъ напечаталъ около 50 ученыхъ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; кромѣ того имъ изданы отдѣльными сочиненіями: «Исторія православной церкви въ Финляндіи», «Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго», «Феофанъ Прокоповичъ и его время» (большой томъ), «Исторія с.-петербургской духовной академіи», «Курсъ опытной психологіи», и проч. Онъ же, по заявленію секретаря, поставилъ на твердую почву препо-

даваніе психологіи въ семинаріяхъ. На степень доктора представлено имъ сочиненіе: «Древне-греческій міръ и христіанство по отношенію къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни». И. А. Чистовичъ состоитъ членомъ разныхъ учебныхъ обществъ и учебнаго комитета при свѣтѣйшемъ Синодѣ.

Вслѣдъ за этимъ выступилъ на кафедрѣ докторантъ и произнесъ прекрасную рѣчь въ объясненіе и оправданіе нѣкоторыхъ изъ своихъ положеній, которыя имѣютъ характеръ новизны для нашего общества. Вотъ сущность диссертациі г. Чистовича, какъ она представлена въ официальныхъ тезисахъ:

1) Въ древнѣйшемъ греческомъ сознаніи образы умершихъ представляются тѣнями живыхъ людей. Мѣстопробываніе ихъ не имѣетъ никакого опредѣленнаго характера и есть только *невидимое жилище* (Аидъ).

2) Въ послѣ-гомеровское время идея безсмертія получила новое развитіе, введена въ связь съ идеями нравственнаго порядка. Важнѣйшія изъ этихъ идей—идеи высшаго божественнаго происхожденія души, паденія, очищенія, возрожденія, получили свое начало въ періодъ времени между Гомеромъ и персидскими войнами и развились главнымъ образомъ въ тайныхъ религіозныхъ культахъ или мистеріяхъ. Состояніе людей въ будущей жизни поставлено въ зависимость отъ *нравственнаго* состоянія ихъ въ здѣшней жизни по идеѣ *справедливости*.

3) Гипотеза о восточномъ происхожденія этихъ идей въ Греціи опирается на основанія, которыя не выдерживаютъ исторической критики.

4) Мистеріи имѣютъ греческое происхожденіе и составляютъ явленіе прогрессивнаго движенія, а не упадка греческаго духа.

5) Миѳъ о Діонисѣ, къ которому примыкаютъ идеи нравственнаго порядка, или духовнаго царства, еще мало изслѣдованъ. Шеллингу принадлежитъ безспорная заслуга перваго глубокомаысленнаго изслѣдованія этого миѳа и опредѣленія смысла и значенія его въ греческой миѳологіи.

6) Элевсинскія мистеріи вращались болѣе въ сферѣ чувства, нежели разсудка и отчетливаго мышленія. Но орфическія мистеріи имѣли преимущественно теоретическій, умозрительный характеръ. Онѣ главнымъ образомъ были возбуждателями, носителями и хранителями идей нравственнаго порядка и имѣли огромное вліяніе на все послѣдующее

движеніе греческой мысли и жизни, во всѣхъ формахъ ихъ проявленія, до самаго конца греческаго міра.

7) Мышленіе древнихъ греческихъ (до-сократовскихъ) философовъ развилось ближайшимъ образомъ на почвѣ орфизма. А пифагорейское братство не только заимствовало у орфиковъ много религіозно нравственныхъ понятій, но и усвоило себѣ самый строй и весь порядокъ жизни орфическаго братства.

8) Ферекидъ сирскій былъ посредникомъ между орфиками и Пифагоровъ въ ученіи о безсмертіи.

9) До Платона безсмертіе было только дѣломъ вѣры, религіознымъ догматомъ. Платонъ первый ввелъ его въ философію и старался утвердить на научныхъ діалектическихъ основаніяхъ.

10) Платонъ не доказалъ личнаго безсмертія. Недостаточность діалектическихъ основаній восполняется у него нравственно-религіозными основаніями убѣжденія въ безсмертіи. Связь его съ орфическо-діонисовскимъ міровоззрѣніемъ во взглядѣ на тѣло, какъ на темницу души, и на смерть какъ на освобожденіе изъ этой темницы.

11) Греческая философія послѣ Платона, сдѣлавшая много для раскрытія и уясненія нравственныхъ понятій, мало сдѣлала для проясненія и утвержденія идеи безсмертія. Аристотель доказываетъ безсмертіе только дѣятельнаго ума, носителя вѣчныхъ истинъ, какъ начала, отъиѣвшаго къ человѣку.

12) Древне-греческій міръ не выяснилъ вполнѣ идеи лица и не доказалъ личнаго безсмертія человѣка. Вообще же, безсмертіе обнимало только душу, не распространяясь на тѣло человѣка.

13) Христіанство поставило идею безсмертія въ связь съ идеею о Богѣ и въ зависимость отъ божественныхъ свойствъ—благости, правосудія, всемогущества и всевѣдѣнія; распространило его на всего человѣка—на душу и тѣло, и какъ божественное откровеніе утвердило его на основаніи божественнаго авторитета.

14) Идея безсмертія и будущей жизни получила въ христіанствѣ свое полное и законченное выраженіе. Попытки дальнѣйшаго научнаго изслѣдованія этой идеи могутъ касаться только выясненія всесторонней связи этой идеи съ другими; но не прибавятъ къ ней ни одного новаго элемента и не отнимутъ у нея ни одной изъ ея существенныхъ составныхъ частей.

Блестящая рѣчь, покрытая громкими рукоплесканіями, ослабила силу, но не устранила вовсе возраженій, которыя и были предложены г. Чистовичу.

О. ректоръ академіи, въ качествѣ официальнаго оппонента, прежде всего указалъ, что въ сочиненіи сдѣлано сопоставленіе греческой религіи — философіи и христіанства, но не выяснено самое соприкосновеніе между ними. Миѣны, содержащія въ себѣ идеи паденія, очищенія и возстановленія, какъ указалъ г. Чистовичъ, не даютъ ничего похожаго на христіанское искупленіе. Очищеніе, по смыслу греческой философіи, состоитъ въ умерщвленіи тѣла, чувственности; паденіе—это какое-то ниспаденіе съ неба; отсюда презрительное отношеніе къ тѣлу, воззрѣніе на него—какъ на зло, на темницу души—это воззрѣніе на тѣло было повторено даже нѣкоторыми отцами Церкви, между тѣмъ какъ само христіанство принесло совершенно иное отношеніе къ тѣлу человѣка. По христіанскимъ воззрѣніямъ земная жизнь не есть только половина жизни, но залогъ, основаніе будущей. Душа безъ тѣла не получитъ безсмертія, блаженства; она должна вмѣстѣ съ тѣломъ усвоить элементы царства Божія, слѣдовательно начало царства небеснаго на землѣ въ связи съ тѣлесной жизнью, подъ условіемъ полноты жизни духовной и тѣлесной. Этотъ взглядъ, новый въ нашей литературѣ, не проведенъ и въ нашей богословской наукѣ. Однако И. А. Чистовичъ не согласился съ нимъ. Впрочемъ, о. ректоръ не настаивалъ на своемъ возраженіи, но лишь выставилъ его въ виду этого пробѣла въ богословской наукѣ.

Г. Рождественскій, доцентъ основнаго богословія, второй оппонентъ, указалъ, что у докторанта недостаточно развиты и выяснены научно доводы Платона въ пользу безсмертія; далѣе онъ доказывалъ, что душа не по благодати только, но и по природѣ безсмертна, что христіанство устранило мысль о безначальности души, но не сказало, что она лишь по благодати безсмертна. И. А. Чистовичъ весьма искусно оправдывалъ свой взглядъ, но оппонентъ продолжалъ указывать, что этимъ взглядомъ устраняются серьезныя попытки научно обосновать безсмертіе духа. Наконецъ, г. Рождественскій настойчиво оспаривалъ мысль о самостоятельномъ, независимомъ отъ Востока, происхожденіи греческихъ религіозныхъ понятій и—г. Чистовичъ сказалъ, что онъ безусловно отрицаетъ вліяніе Востока.

Послѣ официальныхъ оппонентовъ возражали о. протоіерей І. В. Васильевъ, предсѣдатель учебнаго комитета при св. Синодѣ, профессоръ Чельцовъ, доцентъ Свѣтилинь и священникъ П. А. Лебедевъ.

Первый доказывалъ внутреннюю основу безсмертія души въ самомъ духѣ, независимо отъ благодати Божіей, но И. А. Чистовичъ возражалъ противъ этого, что состоянія блаженства и мученія души не составляютъ произведенія самой души, а возбуждены въ ней извнѣ; въ самомъ же духѣ кроется лишь поводъ, основа безсмертія.—Г. Чельцовъ оспаривалъ близость, даже заимствованія Церковью чего нибудь отъ язычества; однакожь его возраженія не привели ни къ какому определенному результату.

Серьезныя замѣчанія г. Свѣтилина относились къ философскимъ терминамъ и ихъ взаимному разграниченію и были вызваны нѣкоторыми недосмотрами въ сочиненіи докторанта. О. Лебедевъ повторилъ вопросъ о безсмертіи души по природѣ и указывалъ докторанту, что цѣльный христіанскій взглядъ на этотъ вопросъ выраженъ у св. Аѳанасія великаго, на что не указано въ сочиненіи докторанта, и что ученія по этому предмету Іустина и Аѳинагора, на которыхъ ссылается докторантъ, не имѣютъ полноты и законченности, и т. д. На это докторантъ возразилъ, что онъ имѣлъ въ виду указать на ближайшихъ къ язычеству по времени христіанскихъ писателей для уясненія отношеній новаго ученія къ древне-греческому; иначе, т. е. если бы онъ послѣдовалъ совѣту оппонента и привелъ ученія писателей позднѣйшихъ, то онъ дошелъ бы до XIX вѣка.

Было уже около 4 часовъ, желающихъ возражать не было, и— о, ректоръ, отобравши голоса членовъ совѣта, объявилъ, что совѣтъ признаетъ г. Чистовича достойнымъ степени доктора богословія и представить объ этомъ на утвержденіе св. Синода.

Вообще этотъ диспутъ, какъ и два предыдущіе, оставилъ въ публикѣ весьма пріятное впечатлѣніе. Академія, очевидно, все болѣе и болѣе освоивается съ своимъ новымъ положеніемъ, не только какъ учебнаго, но и какъ ученаго учрежденія. Профессоры ея относятся все съ большей и большей серьезностью съ своей задачѣ, какъ представителей богословской науки, и въ диспутахъ видятъ не одну пустую формальность для облеченія одного изъ своихъ сослуживцевъ высшею ученою степенью, но поводъ къ возвышенію и огражденію интересовъ науки и случай къ разъясненію недоумѣній, возникающихъ по поводу того или другаго воззрѣнія, вновь проявляемаго въ ея сферѣ.

Послѣдній диспутъ, подобно своимъ предшественникамъ, велся съ большимъ тактомъ со стороны какъ оппозиціи, такъ и самаго докторанта. Въ сжатомъ очеркѣ, представленномъ нами выше, по необходимости сглаживается его оживленность и широта развитія затронутыхъ вопросовъ. Но по впечатлѣнію, вынесенному изъ диспута публи-

кую, и многочисленнымъ толкамъ, за нимъ послѣдовавшимъ, легко было замѣтить, что онъ возбудилъ въ присутствовавшихъ высокій интересъ, не смотря на отвлеченность предмета и строгость научныхъ формъ, въ которыхъ онъ долженъ былъ вращаться по своей сущности. И оппозиція и докторантъ выказали себя, какъ истинные ученые, и весь диспутъ имѣлъ видъ торжества, на которое академія предупредительно пригласила всѣхъ, желавшихъ принять въ немъ участіе.

Въ заключеніе своихъ замѣчаній на нѣкоторые пункты диссертации, о. ректоръ академіи замѣтилъ, что г. Чистовичъ давно уже заслужилъ ученую степень доктора своими многочисленными трудами, изъ коихъ нѣкоторые были увѣнчаны преміями отъ академіи наукъ и свѣтѣйшаго Синода. Замѣчаніе это было вполнѣ справедливо и новый ученый трудъ докторанта былъ новою ступенью къ этому высшему ученому отличію. Потому неудивительно, что провозглашеніе И. А. Чистовича докторомъ богословія было покрыто громкими и единодушными рукоплесканіями публики.

(Собр. Лист.)

Письмо Священника Никольскаго съ указаніемъ на средство противъ холеры.

Въ „Сынѣ Отечества“ находимъ письмо свящ. Никольскаго, которымъ онъ обращаетъ вниманіе еще на одно средство противъ холеры.

При усиленіи, въ настоящее время, повсюду холеры съ злокачественнымъ характеромъ, быстро убивающей свои жертвы, говорить о. Никольскій, я не лишнимъ считаю обратить общее вниманіе на одно изъ средствъ, скоро и вѣрно дѣйствующихъ при заболѣваніи. Указываемое мною средство не составляетъ какого нибудь новаго открытія, напротивъ оно давно извѣстно въ гомеопатической медицинѣ, и съ величайшимъ успѣхомъ употребляется противъ холеры врачами, послѣдователями Ганемана. Оно называется Вератрумъ (*veratrum album*) и готовится въ гомеопатическихъ аптекахъ въ видѣ капель и крупинокъ. Описаніе дѣйствій и употребленія его въ холерѣ можно найти въ каждомъ гомеопатическомъ лечебникѣ *).

*) См. «Домашній врачъ гомеопатъ» доктора Геринга 1864 г. стр. 314 и 315. Полный гомеопатическій лечебникъ для врачей и не врачей доктора Яра 1854 г. стр. 636. Домашній гомеопатическій лечебникъ Гиршеля 1862 г. стр. 320. Домашній гомеопатическій лечебникъ. Докт. Миллера 1865 г. стр. 133. Гомеопатическое леченіе холеры. Краткое руководство для врачей и не врачей. Докт. Дерикера 1866 г. стр. 33. Практическое руководство къ гомеопатической медицинѣ. Докт. Бергарда 1869 г. стр. 252.

Но какъ гомеопатическій способъ лѣченія еще слишкомъ мало распространенъ въ средѣ нашего общества, то и предлагаемое гомеопатіею, названное мною, лѣкарство противъ холеры не пользуется, къ сожалѣнію, тою всеобщею извѣстностію, какой заслуживаетъ. Я разскажу о нѣсколькихъ опытахъ излеченія отъ холеры посредствомъ вератрума, при которыхъ мнѣ приходилось быть очевидцемъ, и по которымъ каждый можетъ составить себѣ понятіе о цѣлебной силѣ этого лѣкарства. Въ первый разъ я услышалъ о вератрумѣ во время эпидеміи 1848 г.; лицо, рекомендовавшее мнѣ это средство противъ холеры, рассказывало о немъ почти чудеса, а потому я, на всякій случай, запасся хваленымъ гомеопатическимъ лѣкарствомъ въ капляхъ. Случай для испытанія дѣйствій этихъ капель не заставилъ себя долго ждать. Въ концѣ Іюля, ночью разбудили меня, чтобы сказать, что жившую у насъ кухарку поразила сильнѣйшая холера: болѣзнь обнаружилась страшными судоргами съ охладѣніемъ тѣла. Первою моею мыслию было, конечно, послать отыскать доктора. Но что было дѣлать до его прихода? Когда я сталъ перебирать въ умѣ, какое-бы изъ домашнихъ средствъ можно было съ большею пользою употребить для больной, въ ту минуту мнѣ припомнились рассказы о чудесномъ дѣйствіи гомеопатическаго средства, и я тотчасъ-же рѣшился давать его больной въ тѣхъ увеличенныхъ приѣмахъ, какіе совѣтуетъ въ своемъ лѣчебникѣ докторъ Герингъ. Влить шесть капель вератрума въ чайную ложку воды, я предложилъ больной выпить лѣкарство; она объявила что не можетъ: дѣйствительно, у нея челюсти судорожно были такъ крѣпко стиснуты, что ихъ нельзя было разжать даже силою. Пришлось процедить ей лѣкарство сквозь зубы. Но едва оно достигло языка, больная мгновенно разжала зубы и вскрикнула: ахъ! и вскрикнула такимъ тономъ, какъ будто ей обожгли языкъ; въ то же время она почувствовала прекращеніе судорогъ. Но черезъ нѣсколько секундъ опять крѣпко стиснула зубы и стала кричать отъ судорожной боли въ ногахъ и рукахъ. Я далъ второй приѣмъ капель: онѣ произвели то же самое дѣйствіе, какъ и въ первый разъ. Послѣ втораго приѣма прошло нѣсколько минутъ, въ теченіе которыхъ больная не страдала отъ судорогъ и свободно могла раскрывать ротъ. Затѣмъ опять возобновились судороги, но онѣ уже обнаруживались въ весьма слабой степени. Я далъ еще приѣмъ капель. На этотъ разъ больная, проглотивъ лекарство, сказала: „какъ мнѣ стало жарко“ и хотѣла сбросить съ себя одѣяло, но ей этого не позволили. Съ этой минуты судороги совершенно прекратились, у больной появилась обильная теплая испарина, захотѣла спать, и скоро заснула. Утромъ я пошелъ провѣдать больную, и каково-же было мое удивленіе, когда, думая найти ее стонающею въ постелѣ, я засталъ ее въ кухнѣ за работою: она чистила кухон-

ную посуду. На мой вопрос о ее здоровьи, она отвѣчала, что здорова, только чувствуетъ сильную слабость; я велѣлъ ей оставить работу и полежать нѣсколько часовъ въ постели, она исполнила это и къ вечеру была совершенно здорова. Прошло около двухъ недѣль послѣ описаннаго мною случая, и съ нашею кухаркою опять ночью случилась холера съ судорогами и рвотою; мнѣ опять пришлось ее лѣчить. Я употребилъ тоже средство и въ тѣхъ приѣмахъ какъ и въ первый разъ, и лѣкарство произвело тоже цѣлебное дѣйствіе: кухарка на слѣдующій день была уже здорова. Сдѣлавшись священникомъ, я имѣлъ возможность еще болѣе убѣдиться въ необыкновенной силѣ гемеонатическаго средства вератрумъ противъ холеры. Во время всѣхъ холерныхъ эпидемій, появлявшихся въ Петербургѣ послѣ 1851 года, мнѣ очень часто случалось приходиться къ заболѣвавшимъ холерою, для ихъ напутствія, въ минуту, когда у нихъ продолжались непрестанная рвота, поносъ и судороги, когда больные, крича отъ боли, требовали, чтобы имъ растирали руки и ноги, а между тѣмъ при нихъ не было ни доктора, ни лѣкарствъ. Но не имѣя возможности исповѣдывать такихъ больныхъ, пока при нихъ находились лица, растиравшія ихъ члены, а тѣмъ болѣе приобщать св. Таинъ при постоянной рвотѣ, я обыкновенно начиналъ давать имъ по шести капель вератрумъ, чрезъ каждыя пять минутъ, капли всегда быстро оказывали свое дѣйствіе: послѣ двухъ или трехъ, и никакъ не болѣе четырехъ приѣмовъ, самые сильные поносъ, рвота и судороги прекращались; больной со вниманіемъ могъ выслушать читанныя мною молитвы и спокойно исповѣдываться. Послѣ приобщенія я еще давалъ приѣмъ капель. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда я скоро былъ приглашенъ къ больнымъ, т. е. не позже, какъ черезъ часъ или два послѣ обнаруженія рвоты и судорогъ, даваемые мною капли положительно прекращали холеру; иногда я еще не уходилъ отъ больного, какъ въ немъ уже совершалась благотворная реакція: въ тѣлѣ его развивалась естественная теплота, показывалась обильная испарина, больной начиналъ чувствовать потребность уснуть. Послѣ этого сна больные обыкновенно чувствовали себя здоровыми, только слабыми. Если же меня призывали для напутствія больного, долго спустя послѣ обнаруживанія рвоты и судорогъ, въ такомъ случаѣ даваемые капли хотя и прекращали эти болѣзненные симптомы, но не всегда излѣчивали больного. Послѣ множества видѣнныхъ мною опытовъ удивительнаго дѣйствія вератрума противъ холеры, я въ правѣ, и даже считаю, себя нравственно обязаннымъ заявить, что это средство, принимаемое въ началѣ болѣзни, быстро и совершенно вылѣчиваетъ отъ нея. А должно замѣтить, что заболѣвающихъ холерою всегда въ началѣ приходится лѣчить тѣми средствами, какія у кого есть дома въ запасѣ, потому

что даже въ Петербургѣ, гдѣ много докторовъ, не всегда можно найти медицинскую помощь тотчасъ, какъ она оказывается нужною; иногда проходить часъ, два и болѣе, пока явится докторъ. Это происходитъ отъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нѣтъ по близости доктора, а иногда докторъ и близко живетъ, но въ данную минуту его не застаютъ дома, что при увеличеніи числа заболѣвающихъ очень естественно; но въ такомъ случаѣ бываетъ нужно отыскать другаго, — на все это требуется и употребляется не мало времени. При холерѣ же, въ нѣсколько часовъ приводящей больного къ смертному исходу, въ началѣ развитія болѣзни, есть не вознаграждаемая потеря для силъ больного. Поэтому въ такія критическія минуты каждому полезно имѣть подъ руками столь быстро и вѣрно дѣйствующее противъ холеры лѣкарство, какъ вератрумъ. Если до прихода врача оно не успѣетъ совсѣмъ прекратить болѣзнь, то во всякомъ случаѣ, настолько ослабитъ ея силу, что когда явится врачъ, онъ не найдетъ больного безнадежнымъ и будетъ въ состояніи вылѣчить его. Для сельскаго духовенства и вообще для сельскихъ обывателей, которымъ трудно, а иногда и невозможно, во время эпидеміи, найти скорую врачебную помощь, вератрумъ былъ бы истиннымъ благодѣяніемъ. Капли вератрума даются въ водѣ описаннымъ, уже мною способомъ, а крупинки принимаются въ сухомъ видѣ: ихъ кладутъ на языкъ и разжевываютъ.

(Сар. Спр. Листокъ)

Редакторы: Прот. **Ө. Никоновъ**;

Свящ. **І. Адамовъ**.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ** и свящ. **П. Палмицынъ**. Воронежъ. Юля 14-го дня, 1871 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна**.